

Светлана Голубева

Цена дороги домой, или Вместе навсегда



18+

Светлана Голубева

**Цена дороги домой,
или Вместе навсегда**

«Автор»

2018

Голубева С.

Цена дороги домой, или Вместе навсегда / С. Голубева —
«Автор», 2018

История двух подруг-попаданок. Они не подростки, не молоденькие и наивные, барышни, а две состоявшиеся дамы с семьями, историей, характером. История с гипотезой о появлении нашего мир. История любви и предательства, верности и упорства. Будет магия и неожиданные повороты судьбы, будет вмешательство высших сил и главная цель - возвращение домой. Но ведь и путь и цель могут смениться. Путь домой он же длинный. ПЕРВАЯ КНИГА. Спасибо моей музе-вдохновительнице! Без твоего волшебного пендаля ничего бы не было!

© Голубева С., 2018

© Автор, 2018

Солнце тихо ползло по небу. Казалось оно само устало от жары и потому замедлило свой ход. День уже катился к своему завершению и вошел в ту волшебную фазу, когда жары уже не было, и ветерок становился прохладнее, краски слегка тускнели, а птицы наоборот оживали, и своими песнями пытались внести финальный штрих в картину этого вечера. У маленького домика, очень похожего на облагороженный сруб сидели две молодые женщины в компании бутылки шампанского и тарелки с фруктами.

– Дань я больше не могу. – Пожаловалась одна из них, носившая одно из имен Афродиты – Марина, – и так похожа на аквариум из шампанского, в котором плавают яблоки...

Она провела по своему животу рукой и скорчила жалобное выражение лица. Надо сказать что живот и правда – выпирал. Вообще внешность говорившей была далека от всеми принятых эталонов красоты: лишний вес имелся в большом количестве, хотя и не до безобразия изменяя фигуру, длинные ноги имели право называться стройными, а размер груди порой вызывал зависть окружающих. Непослушная копна волнистых волос до лопаток в свете солнца играла множеством оттенков цвета – от рыжего до темно каштанового. Глаза героини сейчас были «цвета грецкого ореха» – как любила говорить её подруга, но обе знали, что они могли легко стать и ярко зелеными, для этого всего лишь надо было довести их обладательницу до сильных эмоций, как положительных, так и отрицательных. Та, к которой она обращалась тоже могла похвастаться такой особенностью своих глаз, правда меняли цвет они с голубого, как глубокое море, до жемчужно – серого, похожего на тяжелые осенние облака. Собеседница была намного выше, обладала хорошей фигурой. Именно такую фигуру обычно любят мужчины – высокая грудь, узкая талия, слегка широкие бедра, еще говорят, что это фигура типа «гитара». Ее светло – русые волосы аккуратно подстрижены под каре, а выгоревшие на ярком солнце пряди, обрамляющие лицо придавали ее лицу загорелый вид.

– А ты думаешь, Марин мне хорошо? Но раз решили, то надо всем назло допить.

Она вздохнула и посмотрела на две пустые бутылки шампанского.

– Мы и так с тобой ко мне на дачу собирались 3 года. Даша укоризненно посмотрела на подругу, поправляя светлые волосы.

– А ты помнишь, как все начиналось? – спросила она и засмеялась – блин, почти как в песне Макаревича...

– Мдя... – протянула Марина – фиг такое забудется. И надо ж было нам в интернете найти друг друга. Как будто свело что – то.

– Я вот тоже никогда не слышала, чтобы люди случайно начав переписываться в Сети выяснили, что они из одного города, и что обеим в жизни сейчас не сладко. Мы тогда о встрече договаривались месяц, и раз пять переносили по очереди, трусили знатно.

– А я перед первой встречей нашей волновалась, как будто правда шла на свидание. И курила как паровоз на этой почве. – Марина вздохнула.

– Ха, думаешь, я не так – Даша снова засмеялась, – пол пачки ушло «никотиновых палочек». А когда тебя увидела – как будто камень свалился с души.

Марина потянулась за граненым стаканом, из которого подруги уничтожали предпоследнюю бутылку шипучего вина и задумчиво призналась:

– А я долго боялась поверить, что подругу нашла. Столько раз жизнь учила, что никому верить нельзя, что и в тот раз казалось, что ты что – то готовишь пакостное. Каждый день по началу, ждала, что сейчас что – то случится. А потом вы с мужем поссорились и как – то все так закрутилось....

Обе замолчали думая каждая о своем и молча, не сговариваясь, чокнулись стаканами. У обоих в жизни было много зла и предательства, много трудностей и горестей и, наверное, потому, они так ценили эту десятилетнюю дружбу, пережившую множество событий. Они почти всегда одновременно и вместе рожали детей, учились, меняли работы, строили отношения с мужчинами.

– Даня, а ты мужу сказала, что мы тут ночуем?

– Конечно, и своему и твоему когда тебя уворовывала из дома.

Даша улыбалась, вспоминая как она, нагрнувшись вечером в пятницу в квартиру подруги, поставила ту перед фактом, что они едут на дачу прямо сейчас: «А то снова что – ни будь случится, а мне категорически надо на дачу в твоей компании». Помогая тогда Марине собираться Даша, шепнула ее мужу, чтоб он их не ждал раньше воскресного обеда и что у них мини отпуск. Маринин Володя тогда кивнул, хотя по глазам было видно, как ему не нравится оставаться на все выходные одному с двумя их мальчишками. Леша и Миша бегали вокруг собирающихся взрослых и разводили хаос. Дача у Даши была куплена недавно, и, по сути, представляла собой участок с кустами ягод и небольшой сруб, который прошлый хозяин купил под баню. В этом срубе Даша со своим мужем Игорем обустроили времянку, в которой можно заночевать или переждать дождь. Понятно, что в такие условия обе женщины взять своих детей не могли, да и хотелось в коем – то веке побыть одним. Маринины сыновья были почти погодки. Двое озорных мальчишек каждый день организовывали дома маленький конец света. Пятилетний Алексей очень любил активные игры и потому постоянно подначивал своего младшего брата – трехлетнего Мишу на всякие шалости. То они бегали с воплями, изображая пиратов или трансформеров; то стреляли друг в друга из пистолетиков, играя в полицейских; то терроризировали домашнего питомца – черного пушистого кошку Вафлю; рисовали на новых обоях найденными карандашами; складывали кубики маме в духовку пытаясь испечь ей в подарок торт; или просто очень громко смотрели мультики. Иногда казалось что в «филиале сумасшедшего дома», как это называла Марина, живет целый отряд детей. Мальчишки очень огорчились, узнав, что в это раз им не светит поездка на дачу. Марина честно пообещала, что они с папой, пока ее не будет, съездят в пак кормить белочек, и он купит им большое мороженое. Только с этим условием сыновья согласились отпустить маму, которая напоследок напутствовала:

– Папу слушаться, игрушки не ломать, Вафлю не стричь, обязательно почитать книгу, Леше написать все буквы в тетрадь... Вова вся еда в холодильнике, спать им ровно в 9, мультики долго смотреть не давай, сам с детьми поиграй в паровозик или парковку, а не сиди в интернете..

– Да понял я все, идите уже. Не умрем мы за выходные. – Володя раздраженно старался скорее спровадить жену, чтобы спокойно сесть смотреть новости.

Выйдя из подъезда подруги, закинули в небольшой джип Даши две сумки: одну с едой и выпивкой, вторую со сменной одеждой, одеялом и полотенцами. Первый раз за лето, а был уже конец августа, обе женщины ехали отдыхать.

– По дороге заедем ко мне, я отдам Игорю лекарство для Сережки и стартанем.

Все это Даша говорила, лихо вырвав на оживленную дорогу. Машину она водила уже много лет и очень любила быть за рулем, можно сказать она отдыхала душой в дороге, крутя баранку.

– Я тоже заскачу к вам поцеловать крестника. – Безапелляционно заявила Марина, откинувшись на спинку сиденья. – Ну не верится, что мы всё-таки это сделали... неужели мы едем отдыхать...

– Маринка, я ж обещала чудесные выходные.. вот на – получи их. И это мы еще не добрались до места и еще трезвы...

Обе синхронно засмеялись старой шутке, давно было известно, что они пьют не много «дури своей хватает нефиг на алкоголь зарплату переводить» – так обычно отвечали они на предложение напиться от кого –нибудь из знакомых.

Тем временем машинка остановилась у подобной же панельной девятиэтажке и, пиликнув сигнализацией, они вошли в прохладу подъезда.

– Фууух... эта жара меня убивает...

– Вот почему у меня машина с кондерём, Марин. Так, заходи, только все быстро делаем и полетели. Нам еще «пилить» до дачи почти что час.

– А кто ж против – то? Я только Сережку поцелую и готова. – Марина улыбнулась, сделав честное – честное лицо, хотя это никого не обманула.

Они обе были крестными у детей друг друга и любили крестников как своих собственных.

Даша открыла квартиру, и к ним навстречу выскочил светловолосый мальчуган с синими глазами и ямочками на щеках.

– Мама, ты Марину привела в гости... Ура!!! А где Миша???

Младшие дети у них были ровесники и уже к трем годам очень сдружились. Дашин Сережка любил бывать в шумном доме друга, хотя и терялся там первое время.

Старший сын Даши, Олег, был уже совсем взрослым и старался освоиться в самостоятельной жизни. Сегодня он помогал родителям и сидел с младшим Сережей пока те на работе. В свои семнадцать лет он уже понимал, что пора жить самостоятельно и был готов начать самостоятельную жизнь. Поэтому еще в конце весны Олег договорился с бабушкой, что пока та живет на даче, он на лето селится в ее квартире. Так и за жильем присмотр, да и самостоятельность можно проявить, конечно, в первый месяц Олег просто отдыхал и собирал друзей во внезапно появившейся у него жилплощади, но, когда пришла пора платить за коммуналку оказалось что этого делать ему нечем, а отец наотрез отказался выдавать деньги заявив, что хотя бы лето он должен суметь прожить самостоятельно. Пришлось молодому человеку срочно устраиваться продавцом в магазин бытовой техники. Теперь после работы он чаще оставался со своей девушкой в квартире. Благодаря этому их общение стало глубже что ли. Они обсуждали книги и фильмы, строили планы или вместе занимались домашними хлопотами. В душе Олега это рождало чувство важности какой – то, и все чаще он ловил себя на мыслях, что чувствует себя «совсем» взрослым и что именно так, именно с этой девушкой, именно так бы он хотел жить дальше.

Сегодня Олег, весь день развлекавший трехлетнего брата, уже был готов тихо выть от столь тесного общения. Хотя он и любил своего маленького братишку, но приход мамы стал невероятным облегчением.

– Мам, ну наконец... Серега меня измучил...

– Так..., дети, я буквально на минуту, так что считайте, что меня уже нет. Олег, папа уже скоро будет, он звонил мне недавно, а мы сейчас по срочному делу уезжаем...

– Знаю я ваше дело... – Олег вздохнул, глядя как мама сновисто ставит на плиту из холодильника овощное рагу разогреваться, а Марина тискает смеющегося Сережку, понимая, что планы на вечер накрываются «медным тазом», – На речку, наверное, поехали...

– Не завидуй сын. – Даша подмигнула уже не мальчику, а юноше, отмечая, что он ростом стал выше отца. – Мама тоже человек и имеет право на одни выходные.

– А я имею право на вашу маму на этих выходных – послышался голос Марины из комнаты. – Даша я беру тебе теплое одеяло? Остальное я приготовила.

– Конечно, бери, я ж мерзляка – еще какая.

– Хорошо что я знаю что и где у вас, но вот одеяла... Олег помоги мне.

– Сейчас Марин, достану походное одеяло. – Крикнул Олег и полез в шкаф.

Ровно через семь минут сумка была собрана, и подружки готовы.

– Все, мы уехали. Олег папа сейчас тебя сменит, Сережка слушайся старших.

Даша схватила сумку, Марину потянула за руку, чувствуя, как от предвкушения отличных выходных ее переполняет предвкушение, граничащее с блаженством.

Всю дорогу подружки снимали стресс, делясь последними новостями из области работы и домашними хлопотами. Громко смеясь над забавными ситуациями, которые случались в

последнее время они, виртуозно лавируя между машинами на трассе, все ближе были к дачному поселку Дарьи.

– Ну вот и почти на месте. – сказала Даша, когда они, свернув с шоссе, и сбавив скорость стали трястись по проселочной дороге. – смотри что сейчас будет..

Машина вынырнула на холм, и взгляду Марины предстал великолепный вид. Дорога уходила вниз, и они, находясь на вершине холма, сейчас видели всю панораму природы вокруг. Грунтовая дорога, петляя, приводила к небольшому скоплению домиков. Раньше тут видимо была деревня, и поэтому часть домов стояла старая, из почерневших срубов, с покосившимися заборами и серыми шиферными крышами. Деревенька была небольшая, но близость природы и относительная удаленность от города сделали свое дело, и в последнее время тут все чаще стали появляться новые домики и дома. Их было легко узнать по новомодному сайдингу, и спутниковым тарелкам, которые, как большие грибы, выростали на разных частях домов. Но самая красота начиналась дальше. За деревней начинались поля. Одно, плавно перетекало в другое, и они, разбавленные редкими островками деревьев и лесочков, большим ковром стелились почти до горизонта. На каждом поле был свой оттенок трав или посадок и, все это многоцветье собиралось в большое одеяло, которое какой – то волшебник накинул на неровную поверхность. Вдалеке виднелись шапки Уральских гор. Изредка зеркальными лентами проскальзывали ленты ручейков или зеркала маленьких озер. Большой реки тут не было, да это, наверное, и к лучшему. Большая вода оттянула бы на себя внимание от всей красоты этого маленького уголка природы сурового Урала.

– Все, мы на месте.. Командую раздеваться и отдыхать... – Даша затормозила свой маленький джипик у домика и выпрыгнула на травку, почти бегом снимая обувь. Наконец можно выдохнуть и почувствовать как мягкая травка щекотит стопы, целую долгую неделю Даша ждала этого так, как все ждут дня зарплаты.

– Даня, я тебя люблю.. ты ж знаешь это? – Марина тоже разувалась рядом с машиной. – Я, конечно, не такой фанат природы как ты, и вообще, сугубо городской житель, но за возможность сбежать от всех и отдохнуть с тобой готова тебя «поцеловать, потом, если захочешь»! (Цитата)

– Я тоже тебя люблю, но предлагаю открыть шампанское, надеть купальники и, сгрузив вещи в дом, позагорать на солнце.

– Я только ЗА. Там более зная нашу погоду – завтра может быть ливень или снежок...

– Это верно. Погодка у нас в последнее время просто зверствует. Третье лето ходим в куртках. Вторая неделя как тепло стоит. Надо этим пользоваться.

Подруги болтая, успели перенести вещи в домишко, открыть бутылку шампанского, и, надев купальники, расположиться, греясь под лучами уходящего солнца.

Обсудив все важные вопросы и выпив уже две бутылки они решили, что уже холодно, и пора одеваться и уходить в дом.

Даша влезла в широкие легкие брюки соломенного цвета, майку оливкового цвета, любимую кофточку, где на бежевом фоне нарисованы силуэты разных грибочков. Марине, привыкшей к костюмам на работе, наконец, выдалась возможность надеть джинсы любимые и кофточку красного цвета.

– Слушай, Марин, у нас тут озеро есть буквально в 15 минутах ходьбы отсюда. Там вода за день, наверное, нагрелась как в ванной. Пошли, прогуляемся? Очень хочется лечь спать чистой, а вот сил на таскание воды в таз и подогрев – нет.

– А мы дойдем? А? ибо я, конечно трезва, но землю качают знатно!!!

– Конечно, дойдем! Тут ходу немного, да и сократим дорогу через заросли.

– Это как так? – Марина хихикнула, отпивая из стаканчика последнее шампанское.

– А у нас за домом есть тропка, она сразу к озеру и приводит, минуя поселок. Сократим путь, и никого из местных не встретим.

– А лесных местных ты не боишься? Вдруг там хищник?

Почему – то это предположение вызвало приступ смеха у обоих и на несколько минут даже комары рядом с домом притихли, слушая истеричный хохот двух уставших от забот женщин.

– Нет тут зверья. Максимум – белки ну и ежи. Так что не трись. Самые страшные хищники – это мы с тобой.

Решив допить последнюю бутылку шампанского на озере, собрав к ней в сумку полотенца и зачем – то пару шоколадок (наверное, на закуску) приятельницы двинулись в сумерки.

– Марин, ну ты прикинь, как меня муж обидел... я ведь просто красивой быть хочу... просто женщиной... причем для него же, а он... «ну и куда так можно ходить»? а мне это платье так нравится.. – Даша делилась с подругой и чуть не плакала. – Ведь надо ж сказать, что так одеваются проститутки,... а мне нравится это красное платье..

– Дань и мне оно нравится. Ну что ты взвилась? – Марина тяжело вздохнула – ну вот такие у нас мужики!!!

– Эх,... жизнь наша жестянка... – Даша тоже притихла. Пару минут две женщины молча шли по тропинке гуськом. Сумерки уже стали гуще, воздух как будто сбрасывал с себя тяжесть знойного воздуха, постепенно наполняясь прохладой. Уже затихли птицы и стали сверчки петь свою брачную песню. Все превратилось в декорации к какому – то фильму – деревья стали темнее и страшнее, кусты шевелили своими лапами в надежде ухватить за край одежды, кочки вырастали из – под земли, а корни просто бросались под ноги. Когда ты не совсем трезвая, кажется что Земля кружится быстрее и все живет своей жизнью.

– слушай, мне кажется или мы уже идем часа полтора?

Марина устала, и уже была готова начать ныть и брюзжать. Она была очень городским человеком, предпочитая общение с природой на уровне обустроенной дачи или на худой конец кемпинга, чтобы перед сном можно было принять горячий душ, а спать не на земле – чувствуя все великолепие неровности и щедрость на колючести, а в нормальной кровати и желательно с кондиционером и средством от комаров рядом. Этот марш-бросок на озеро, на который она согласилась на нетрезвую голову, уже вызывал раздражение.

– я больше не могу... меня сожрали комары, я уже ноги стоптала по пояс, у меня перед глазами все кружится и у меня глюки начались.

– Маринка будь стойким мясным солдатом, на оловянных мы с тобой сейчас уже не тянем. Осталось немного. А что за глюки у тебя стесняюсь спросить?

– так мы идем уже черти сколько, вон лес стал какой густой,.. а мы не могли заблудиться?

– Где? – Даша фыркнула, – В тех пятнадцати деревьях, что росли у дома? Не думаю что мы с тобой на это способны, пусть и с поблажкой на шампанское...

– Ну не знаю, пятнадцать там деревьев или нет, но по моим ощущениям мы идем часа два. Я устала. Началась третья стадия опьянения – спать хочу и без вариантов.

Марина демонстративно встала и начала разгребать почти на ощупь ветки на земле, возле большого дерева, собираясь устраивать лежанку.

– Я дальше не хожу... Давай тут отдохнем малость, а как посветлеет – найдем и дачу и озеро и весь мир... Марина демонстративно достала полотенца, расстелила их и села. Даша пыталась убедить ее, что надо дойти и что осталось совсем немного, но, скоро сдалась сама, села рядом бок о бок с лучшей подругой, почти сестрой. Пары алкоголя уже практически выветрились и эйфория схлынула. Дамы посмеялись еще немного, как говорится «из последних сил» обсудили, что завтра на озере придется одежду от травы застирать и, незаметно для себя заснули.

Марина проснулась на удивление хорошо отдохнувшей. Не смотря на сон на земле и мурашки от холода, она чувствовала себя бодрой и отдохнувшей. Ее очень удивило что, открыв

глаза она не увидела солнце, ну, или его восход. Судя по всему уже давно за полдень, а вокруг темнота и как видимо ночь.

– Дань, слушай – встань с меня.. а то ты мне всю руку отлежала..

Подруга приползла ночью на тепло и легла почти целиком на Марину, и сейчас у нее занемели руки, и болела спина.

Марина выползла из – под спящего тела и стала тихонько его трясти.

– Вставай, тут видимо шиза прогрессирует у меня.

– Ну что тебе.. ты до неприличия бодр, а я так не могу, давай еще поспим -... взмолилась

Даша.

– Дань ну так – то день должен быть, а вокруг ночь; комары, как не странно не донимают; тихо очень в лесу, даже сверчков не слышно... что – то мне не по себе.

Даша села, с удовольствием несколько минут потягивалась, и только потом открыла глаза и осмотрелась.

– Мдя... вынуждена признать, что и правда сумеречно, и вообще хрен знает где мы.

– Вот зашибись... прогулялись на озеро...

– Не паникуй, сейчас в кустики сбегая и решим что делать.

Даша пошла в сторону кустов не далеко.

–Э нет. Я тут одна не останусь. Я тоже с тобой

– Ну ты что как маленькая. Посиди на вещах, а то мы их в темноте потеряем.

– Я не трус, но что – то трусю... пошли вместе.

Поняв, что спорит с упрямым от рождения Тельцом бесполезно, они быстро скидали все пожитки в свою тряпичную пляжную сумку с ярким изображением тропического острова с пальмами и океанскими волнами, и, сделав все необходимые утром дела, стали думать – что дальше делать.

– Слушай, ну видимо мы на свежем воздухе выспались и нам потому кажется что мы проспали ночь, а не пару часов, как прошло. Это я допускаю. И потому предлагаю, Даш давай никуда не пойдем и будем ждать тут.

– Маринк, ну кого ждать? Мы в часе, ну максимум двух ходьбы от людей, видимо вечером с пьяных глаз свернули не туда, хотя я вообще не представляю, куда тут можно уйти, чтоб в такие дебри забраться. Пошли тихонько, ночь светлая, скоро выйдем куда – нибудь, а там и выясним куда двигаться. Эх, жалко, что телефон не взяли.

– А нам всегда говорили, что надо оставаться на месте аварии, чтоб скорее нашли.

– Так мы ж не в море, и не в тундру на самолете упали... – Даша рассмеялась... – там – это факт надо рядом с большими обломками сидеть – их лучше видно с воздуха, а мы тут почти на даче, да и хватятся нас не раньше чем через два дня, а пока организуют поиски, пока то да се, короче три дня тут сидеть я не буду.. я, как более лесной житель, приняла решение, вставай, и потопали в сторону цивилизации.

– Тоже мне Егги.. Раскомандовалась.. – Марина улыбнулась, и, признав авторитет подруги в этих вопросах пошла за ней между деревьями.

Идти было легко и не страшно. Лес пах землей, травой и деревьями; иногда какие – то насекомые стрекотали или подавали голос птицы; деревья, став с утра более дружелюбными перестали ставить подножки и цепляться за одежду. Все было почти прекрасно, если бы не непонятное время суток и страх не найти людей. Женщины шли по лесу тихонько переговариваясь, кажется им было неудобно за свое присутствие и они старались не разбудить и не потревожить лесных жителей.

– Даша, смотри, сколько мы ни идем я нигде мусора не заметила, ну и сознательные ж тут люди живут, или лесник – фанат какой – нибудь.

– И правда, я тоже не помню чтоб что – то валялось под ногами. Погоди ка... Мне кажется или воооон там впереди светится что – то.

– Данька ты просто «соколиный глаз», прямо завидно. Это точно огонек. Туристы или может, наконец, жильё людское, да хоть охотники с грибниками, главное, что мы нашлись..

Марина радостно начала обнимать подругу и, взяв ее на «буксир» шустро поскакала в сторону огонька.

Этот огонёк виднелся сперва едва – едва, но чем ближе подходили, тем все отчетливее становилось понятно, что это огонь большого костра. Еще через какое – время долетел запах дыма, и какой – то еще, что вызвало бурю радостных звуков в животах обоих путешественниц, а еще через десяток шагов послышались и голоса.

Две утомленные подруги радостно выскочили на большую поляну и, пробежав по инерции пару шагов, буквально замерли на месте.

– это что за съезд фанатов – реконструкторов старины? Удивление Марины было неподдельным.

Перед ними оказалась целая толпа народа, повозки, кони, собаки, и прочие атрибуты кочевой жизни. Люди, близко стоявшие к ним, и первые увидевшие неожиданных визитеров остановились, и стали рассматривать необычных женщин, которые в свою очередь смотрели на яркое скопище народа. Мужчины почти все были в черных узких штанах и яркого цвета свободных рубашках, женщины были скорее похожи на ярких птичек в длинных цветных юбках или платьях с большим количеством оборок и разноцветных вставок, с причудливо повязанными на голове платками. Все эти персонажи были практически все босиком. Среди взрослых бегали с криками дети же, коих тут было при великое множество, в таких же странных костюмах. И сразу бросалось в глаза, что все они были выше и массивнее обеих подруг.

– Даня мне кажется, мы на табор набрели – тихо «обрадовала» подругу Марина

– Вот еще... откуда он у нас в поселке? Их бы не пустили так близко к домам.

– А где ты тут дома видишь? По – моему везде лес. И кажись, мы совсем заплутали.

– Марина, цыгане это плохо, они ж наркоту продают везде.. я что – то боюсь,..

– Предлагаешь, снова в лес убежать?

Договорить им не дали. От толпы отделился крупный мужчина со смоляной черной гривой волос, черной бородой, в алой рубашке и кожаных штанах.

– Ну, прим «Яшка – Цыган» – прыснула Даша.

Мужчина подошел ближе и молча встал напротив. Он молчал, у двух подруг желания поговорить с ним тоже пока не возникало. Первой сдалась Марина.

– Добрый..., видимо по всему вечер... мы тут с подругой немного заблудились. Помогите, пожалуйста, нам связаться с родными. Или хотя бы подскажите дорогу к цивилизации..

Мужчина усмехнулся.

– А что мне с того будет, чужестранки? На вас чудная одежда, вы странно говорите и ведете себя. Уверены что вам надо на тракт? Там вас быстро схватят стражники для проверки.

– Вот как раз они то нам и нужны. Мы через них с родными и свяжемся, а то нас наверно уже все ищут. И, кстати, одежда на нас более нормальная, чем эти игровые костюмы, что на вас всех. Видимо у вас тут съезд и вы погружаете в аутентичную атмосферу молодежь. Потому что все знакомые мне цыгане давно живут в домах и ездят на машинах. – Марина, несмотря на трясущиеся колени, (а фиг знает, что на уме у этого амбала) твердо смотрела ему в глаза.

Пока эти двое разговаривали Даша увидела маленького мальчишку лет трех. Он был чумазый и страшно худой. Ей вдруг так стало жалко этого малыша, так он ей напомнил Сережку, который уже, наверное, по ней соскучился, что она достала из сумки взятую на закуску шоколадку, и, развернув, отломив ему кусок. Мальчишка недоверчиво посмотрел на нее стоя под прикрытием других взрослых, но, видимо любопытство было сильнее, и он юркнул к ней, почти на бегу хватая протянутый кусок и отскакивая в сторону. Из толпы тут же послышался

женский крик, многократно повторившийся другими голосами, началась суматоха, все засуетились, женщины старались подальше отойти, мужчины же наоборот, выхватив почти каждый нож из своих сапог, двинулись вперед на ничего не понимающих двух подруг.

– Вы, мерзкое отродье темных сил, сманившее нашего ребёнка, мы не дадим вам погубить других детей... мужчины кричали, размахивали ножами и все ближе подходили к женщинам.

– Да объясните же – что такое случилось??? НЕ подходите ближе!!!

Буквально в голос кричали Даша с Мариной, но их никто не слышал.

И тут, перекрывая весь этот кавардак и страшный гомон, прозвучало громко, откуда – то со стороны кибиток:

– А ну все назад!!! Кто позволил без моего ведома судить пришлых?

Толпа сразу утихла. Мужчины расступились, и взору подруг престало воистину странное зрелище. Голос, такой громкий и властный, принадлежал маленькой сухонькой старушке, сгорбленной пополам, завернутой в теплую шаль и медленно шаркающую вперед.

– Кто вы? – спросила старушка, подойдя ближе и вцепившись взглядом в нервничающих женщин. Её не по возрасту ясные и хитрые глаза казалось, принадлежали другому телу, молодому и активному, и только волей какого – то фокуса случайно оказались на этом испещрённом морщинами лице.

У Марины слегка тряслись колени после такой насыщенной ночи и страха после такого странного поведения этих заигравшихся любителей старины. Однако ей почему – то показалось важным получить поддержку этой странной бабульки, которую все так беспрекословно слушались.

– Здравствовать вам, ромалы. Я прошу прощения если мы что – то сделали не так. Смею уверить, что это произошло не по умыслу, а от незнания. Моя подруга ничего не сделала плохого, только угостила мальчика шоколадкой. Не думаю что от этого с ним что – то случится. Я вообще не понимаю что происходит, и в связи с чем на нас нападают. – Марина с надеждой смотрела на эту старушку, в ожидании хоть каких – то пояснений.

Бабулька внезапно улыбнулась своим щербатым ртом почти лишенным зубов.

– Как ты назвала нас, дочка?

– Ну, если я правильно помню, то к цыганам правильно обращаться «ромалы». У нас рядом с домом бабушки жила долго цыганская семья в большом доме, мы и сдружились. Детям это проще. И все равно я бы хотела выяснить, за что на нас напали.

Старушка обернулась, не отрывая глаз от собеседниц и громко крикнула:

– Кликните сюда Михася!

Через пару секунд мальчонка, получивший злополучное лакомство, стоял рядом со старушкой, виновато опустив голову.

– Михась, ты ведь знаешь, что нельзя ничего брать у незнакомых. За это, конечно, ты будешь наказан. А сейчас покажи что тебе дали эти тетеньки.

Мальчишка вздохнул и вытянул вперед руку, где в грязном кулачке был зажат кусок уже изрядно растаявшей шоколадки. Бабулька поднесла руку к своим глазам, принялась, и, что – то пробормотав, внезапно лизнула таящее лакомство. Все вокруг синхронно ахнули и замерли. Бабулька же почмокав беззубым ртом, вынесла вердикт:

– Это заморское лакомство. Оно очень редкое и дорогое, потому не знакомо нам. Я о таком только на ярмарке в столице слышала. И это никак не «хлеб ночи» отбирающий душу и убивающий. А сейчас проводите наших гостей ко мне, я хочу поговорить с ними.

Подруги заметно выдохнули и, незаметно взявшись за руки, на всякий случай, пошли за медленно шаркающей ногами старушкой. Через толпу настороженно молчащих людей они шли готовые дать отпор в любой момент, но все обошлось. Уже подойдя к маленькому домику на колесах дорогу этому шествию преградил тот самый здоровый цыган в алой рубахе:

– Старейшая, ты уверена, что хочешь остаться наедине с ними, давай я посижу вместе с вами?

– Ты не переживай Паронн, я не зря ж до седин дожила, понимаю все и знаю что делаю. Ты иди, успокой людей и укладывай на ночлег, а нам пришли Ангелку с едой. Негоже гостей голодными держать, тем более таких щедрых, даже если они такие внезапные. – Бабулька похлопала детину по плечу и, неожиданно шустро, вскарапкалась по маленькой лесенке в свой домик на колесах. За ней поспешили скрыться и две виновницы этого переполоха.

Женщины старались держаться за руки, ну или совсем рядом. Было видно, что им страшно, но они не показывали это.

– Садитесь дочки. Не обижайтесь, что я к вам так обращаюсь. Пришло время нам погуларить. – сказала бабулька, садясь за маленький овальный стол и показывая рукой на две банкетки стоящие у стола с другой стороны.

Подруги синхронно взяли и поставили маленькие стульчики рядом друг с другом и не далеко от стола. Разговор никто не спешил начинать. Даша осмотрела кибитку, в которой они сейчас оказались, и пришла к выводу, что это, скорее всего не стилизация. Слишком уж все похоже на настоящее, те на вещи, которыми действительно пользуются в жизни. Вместо кровати была широкая лавка, покрытая широким разноцветным одеялом, сшитым из разных кусочков, если правильно то такая техника называется «пейчворк»; почти у входа стояла маленькая тумбочка с двумя ящичками, чуть дальше столик, за которым они сидели. Скорее всего, во время движения его убирали, а на стоянках ставили для удобства хозяйки «домика», он был похож на детский только размерами, а вот степень его полированности говорила о том, что им пользовались не одно десятилетие. На единственном маленьком окне висели темные шторы в яркий цветочек, а напротив входной двери была еще одна широкая дверь, которая, видимо, закрывала место возницы и позволяла по дороге заглядывать и заходить в обжитое помещение.

Через минуту молчания, в течение которой все рассматривали друг друга, в дверь постучали, и на фоне дверного проема возникла девушка, совсем молоденькая, в привычно яркой юбке, синей кофточке, голубом платке, и большим количеством бус на шее. Ее глаза полные любопытства старались лихорадочно рассмотреть все в гостях, но так, чтобы близко не приближаться. В руках она несла три, судя во всему, глиняных миски, наполненных вкусно пахнущей кашей. Сноровисто расставив на столике миски со снедью, достала из фартука каравай хлеба и три деревянных ложки.

– Спасибо Ангела, беги к семейству, да скажи всем, чтобы нам не мешали, покуда сама не позову.

МолОдушка кивнув, с видимым облегчением поспешила выскочить из домика на колесах. Когда дверь за ней закрылась, старушка велела гостям сперва хорошо подкрепиться, а потом уж они побеседуют. Женщины переглянулись, взяли ложки и стали рассматривать принесенное блюдо. Даша поковыряла кашу и пришла к выводу, что никаких инородных включений в виде тараканов, червяков и иных гадостей не видно, а есть очень хочется и отважно, отправила первую ложку в рот. Каша оказалась то ли перловая, то ли пшенная, с маслом.

– Ммммм, очень вкусно... Маринка ешь скорее, пока дают... – Даша подмигнула подруге и они уже на пару стали уписывать содержимое тарелок.

Бабушка в это время тихонько ковырялась в своей тарелке, наблюдая за подругами и улыбаясь.

– Бабушка, простите, а как вас зовут, а то как – то неудобно. Вы нас вот приютили, накормили, а я не знаю – как Вас поблагодарить.

– Зовите меня Мехеш, или Старейшая. Я уже привыкла к этому обращению как ко второму имени.

– Спасибо Вам огромное, Мехеш, за еду и защиту... – Марина искренне улыбнулась мудрой бабушке, – мы правда ничего плохого не хотели сделать, и я, если честно, до сих пор не понимаю что случилось. И, кстати, не могли бы Вы помочь нам связаться с родными. Может у вас спутниковый телефон есть, ну или хоть дорогу нам укажите к трассе или жилью...

Марина, успевшая все подесть из своей тарелки, сказывалось детство, проведенное в военном городке, где дети привыкли, как и солдаты, есть быстро и молча, уже была готова узнать, что за странности тут творятся, и вообще стремилась двинуться в путь, так как беспокойство за родных начинало свербеть не хуже чесотки.

– А вы сперва поведайте, как вы попали к нам на полянку девоньки.. – старушка наклонила голову и выжидательное посмотрела на подруг.

Пришлось молодым женщинам по очереди, дополняя друг друга рассказать о шампанском, озере, непонятной ночи в лесу, о том, как они заблудились и как вышли на огонек их табора.

– А скажите мне как вы думаете, где вы сейчас?

Подруг очень удивил вопрос. Они даже переглянулись и пожали плечами. Ну, по всему этот вопрос был задан не просто так. Первая все же решила озвучить мысли Даша.

– Судя по всему вы, и все вокруг, любители исторической реконструкции, те играете в старину. Правда мы не слышали о любителях цыганского этноса и о то, что у нас в области проводится фестиваль. Но, судя по тому, как был задан вопрос – все не просто так, и мы что – то не так понимаем.

–И верно. Дочки не могу вас ничем обрадовать. Я и слов то таких не знаю тех, что вы говорите. А сейчас послушайте меня спокойно. Чувствую, что разговор будет тяжелый. – Сухонькая старушка опустила голову, на минуту задумалась, собираясь с мыслями. –

Не ваш это город и мы не игруны, ну или как вы там нас назвали, а семья цаахов, ну или по вашему – ромалов. Хотя нет, пожалуй, начать надо не с этого... Когда только создавался мир – было две земли, два мира. По задумке богов были они одинаковы. В обоих были источники магии, жили все расы и все, даже животные, легко переходили из мира в мир. Говорят тогда была эра благоденствия. Все жили в мире, занимались созданием всего нового и был культ красоты. Потом, от скуки что ли, стало богам интересно, что будет, если в одном из миров – близнецов убрать все источники магии. Собрались тогда все Создатели и перенесли все большие и средние источники на одну Землю. Малые не стали трогать, решив, что они слабенькие и никакой роли не сыграют. Хотелось богам посмотреть, что станется с Землями обоими. Только потом что – то у богов не так пошло. Тот мир, где убрали источники, стал «тяжелеть». На нем стали застывали все потоки магии и все, кто магией владел, уже с трудом могли переходить на него. Все магические существа с него ушли, и оказалось, что только чело-векам там жить комфортно. Со временем две Земли стали отдаляться друг от друга. И стали называть тот мир «Тяжелая земля», а второй «Эфирная земля», а потом как то все привыкли для краткости называть «Земля» и «Эфир». Было время, когда захотелось всем исправить то, что совершили Создатели, ибо не нравилось многим происходящее. Тогда собрались самые великие маги, все правители, и все кто владел сильной магией, и попытались привязать один мир к другому. Встали они огромным кругом в большом поле и, призвав каждый свою силу, стали сблизять Земли близнецы, в надежде, что магия захочет вернуть равновесие. Сперва, вроде все получилось. «Круг великих магов» приблизил Тяжелую Землю и стал туда магию посылать. Как у нас мальчишки кидают камешки в озеро, так же сгустки магии переходили в тот мир, но... Не смогли долго держать круг маги. И потом никто не знает что произошло, но был сильный взрыв, вся земля дрожала, много погибло по земле. Даже близко к месту того поля где был «круг магов» больше никто не смог подойти. На многие мили вокруг разом появились «проклятые земли». Там, говорят, живет только зло, вечно царит сумрак, твари страшные, воздух там ядовит, вода – отравя, и даже растения могут разорвать любого, чтобы съесть. Одно

хорошо, вокруг этих земель непроходимые леса черные, или горы со скалами отвесными. То есть путник случайно туда не забредет. Никто не знает, что стало с «Кругом великих магов» и выжил ли хоть один. Говорят кусок этого мира Эфирной Земли, перешел ближе к Тяжелой Земле и живет там. Вроде ваш народ его Луной кличут. Этот кусок по велению магов притягивает к себе Землю, отсюда там возникают приливы, например, но и противится воле Создателей, он не может, потому приходится ему отталкиваться, так и висит неприкаянным мертвым камнем. Но после происшествия того был народ, который нашел в себе силы через эту связь с оторванным камнем, находить проход на тяжелую Землю. И это были мы – цаахи.

Мехеш замолчала с гордостью глядя на застывших слушателей.

– Только мы могли провести детей к родителям, любимых друг к другу; посольства правителей с визитами к разным государствам; купцов с товарами, в которых все были заинтересованы. Не скрою, мы стали за это брать деньги, и не малые. Кто ж виноват, что именно нам Боги дали дар ходить между двух Земель? Глупо было бы этим не пользоваться. Тогда мой народ полюбил яркие одежды, так популярные на Тяжелой Земле и золото, так ценимое везде. Только видно прокляли нас за жадность Боги. Однажды утром все цаахи просто поняли, что не чувствуют перехода. Как будто ту маленькую дверку, в которую мы могли потихоньку просачиваться с «проводимыми» кто – то взял, и захлопнул. И остались на Земле многие из моих сородичей и все, кто тогда там был, и, сколько бы ми не бились, так и не смогли связаться ни с кем больше. На Эфире, как и следовало ожидать, нас все обвинили. Говорили, что мы нарочно заманивали туда, что мы хотим еще больше золота... Начались страшные гонения наш народ. Погибли тогда многие братьев и сестер, а кто выжил, и смог убежать, стали искать сородичей. С тех пор нам нигде не дают осесть на долго. Выгоняют от любого селения или города, даже, порой войти в город не разрешают. Хотя нет вины нашей в том. Однако, с тех пор, иногда, неизвестно почему, из того мира на Эфир попадают люди. И всегда это происходит в месте, рядом с которым стоит семья цаахов. Или не далеко от стойбища ночного происходит. Попавшие люди сперва, часто появлялись, но с годами все меньше их стало. О них мне еще моя бабушка рассказывала, а вот за все время ни мать моя, ни я, никто из родных и семьи моей никого не видели и о пришлых не слышали. Вы – первые. У нас народ судачит, что это наши братья, ромалы, которые там остались иногда нам вестников отправляют.

Бабушка замолчала, видимо утомившись от такой длительной речи, и за столиком повисла тишина. Все участники беседы думали о своем. Даша понимала, что предел прочности ее организма подходит к крайней точке и уже не противилась, а с радостью была готова принять, все ближе подступающий сон. В желудке поселилась сытая тяжесть, в голове роилось миллион мыслей, но психика все же решила защитить свою хозяйку, отправив в глубокий сон. Марине же повезло не так. Её нервная система на всю полученную информацию отреагировала выбросом адреналина. Сон как рукой сняло. Вся услышанная информация не желала восприниматься как истина. Так и думалось что вот – вот в окно кто – то впрыгнет и громко начнет кричать «Розыгрыш»!!! Не могло быть такого, чтоб все рассказанное существовало на самом деле. Даша, сидевшая сбоку, тихонько сползала на кровати в сон. Старушка продолжала молчать, задумавшись о чем – то своем.

– Бабушка Мехеш, спасибо Вам за рассказ. Етишкин дрын... но что ж нам сейчас делать, как назад вернуться?

– Ну, девонька, пока я тебе этого не расскажу, а вот коли и правда отблагодарить хочешь то порадуй сердце мое, расскажи, знавала ли ты в своем мире цаах? Ты же правильно сказала что мы «ромалы», значит что – то ведаешь. Порадуй сердце мое вестями.

Марина на пару секунд задумалась. Она и правда немного знала о цыганах, так как росла с одной семьёй по соседству, а эта старая женщина проявила к ним только доброту и даже защитила. Так что была в праве попросит что – то в замен и, по правде говоря, запрашиваемая плата была мизерной.

– Уважаемая Мехеш, я и правда, немного знаю Ваш народ в нашем мире. Только скажите, как Вам рассказывать – правду, или так, чтоб красиво?

– Расскажи сперва мне красиво о нашем народе. – вздохнула устало Мехеш, – потом уж и правду может быть захочу слушать.

– Народ Ваш называется в моем мире Цыгане. Они очень странный, обособленный и мало изученный род. Наши ученые и историки до сих пор спорят откуда взялись эти кочевые семьи, и не находят ответа. До сих пор у них нет своей земли и государства, хотя не так давно появился флаг в виде колеса телеги на фоне двух полос – вверху синего, а внизу зеленого цвета, те будто колесо по траве едет, а сверху небо. Многие стали оседать в городах, строить себе дома, ходить на работу, отдавать детей в школу, но, почему – то часто потом они срываются с места и уезжают. Говорят – «дорога зовет». Я когда была маленькой, росла с одной семьей цыган рядом, дружила с их девочкой Лейлой, а потом они вдруг взяли и переехали. До сих пор в них, наверное, осталась магия, потому что они лучше всех гадают, да и могут заставить человека отдать, например, деньги. Они очень любят золото, женщины все ходят с тяжёлыми золотыми серьгами, а мужчины, порой и с золотыми зубами. Правит у цыган одного города – Барон. Он и суд вершит, и помогает и разбирается в спорах.

– А ведь и у нас так было, – грустно вдруг вздохнула Мехеш, – на земле главный Барон был. Он как отец родной был своим людям. Кого накажет, кому – поможет. Ну, рассказывай дальше...

– Они одеваются как вы, – продолжила с улыбкой Марина, – женщины носят длинные юбки и платья, обязательно ярких цветов, мужчины любят красные рубашки. Еще они раньше коней разводили, и считались лучшими специалистами по лошадям.

– А сейчас же что? – встревожилась старушка, – перестали они разве чувствовать коников, братьев своих?

– Нет, наверное, просто у нас сейчас и лошадей то нет. Все ездят на машинах, а кони только у богатых для удовольствия, ну или в деревне где – возить телегу. А разве связь вашего народа с лошадьми какая – то особенная?

– Да. Мы единственные, кому доверились кони, наш народ первый понял что, хоть они и не могут говорить, но умнее нас, и стали не подчинять их, а дружить. Конь для любого цааха – брат.

– Мне примерно так же говорил и отец Лейлы, когда мы маленькие вертелись рядом с ним в конюшне. У них, правда, конь всего один был, но зато очень любимый, вот и говорил нам он: «Конь – душа цыгана, его друг и семья его», хотя я тогда и не понимала этих слов. А еще, кстати, сохранился единый язык у всех них. И даже в разных странах если цыган встретит цыгана, то они легко смогут поговорить. Вообще на редкость дружный народ. Такое чувство, что у них горе одно на всех, радость тоже единая. Вот случись что, например, с домом, так до вечера цыгане найдут где остановиться, у кого пожить временно. Очень дружно живут.

– Эх хе хе..., – а как иначе ж им было выжить, оторванным та от своей земли, вот и держатся друг дружку как могут. А то, что магия в них осталась это хорошо. Может со временем снова откроется дорога в Тяжелую Землю благодаря им. Ну все, внученька, а теперь ложись. Время много, рассвет поди... остальное завтра расскажешь.

– А Вы как же?

Старушка фыркнула в ответ.

– Нешто я не найду у которого из детей своих голову приклонить. Мне сна и не надо много, подумаю обо всем, а тебе вот спать, сил набираться надо.

– Да и я вряд ли усну. Столько всего в голове...

– А ты не думай, ты глазоньки закрой, головушку склони, пусть тело отдохнёт...

Остатки слов старушки Марина слышала уже сквозь сон. Еще возникла мысль что это и был «цыганский гипноз», но тело, согласившись с тем, что говорили, уже расслабилось и сознание отключалось.

Утро началось как – то лениво, с запаха трав, где – то рядом звучали крики детей и громкие разговоры, сознание отказывалось возвращаться в тело Даши. Ведь впереди предстояло весь день носиться, как угорелой, а так хотелось отдохнуть. «Хоть бы будильник еще не звонил, и «мелочь не проснулась». Так! Стоп! Какие крики? Мелочь... Сережа!»

Даша резко села на кровати и, за озираясь вокруг. Маленькая комнатка... стол... Маринка спит прямо за столом... мать вашу... Воспоминания вернулись толчком, заставив почти упасть на подушку. Другой мир. Что же делать? Все сильнее нарастала паника. Почему Марина спит? Что с ней? Окончательно скатившись в невроз, Даша вскочила, и начала трясти подругу.

– Маринка, что с тобой... Отвечай, не пугай меня....

Марина подскочила от неожиданности. Она так и уснула за столом, положив на сложенные руки голову. Видимо настолько устала вчера. Непонимающе вертя головой и пытаясь сфокусировать взгляд, наконец, хрипло спросила:

– Ёшкин кот..., Ты что так кричишь, Дань? Что случилось?

– Фуф... Я испугалась что с тобой что – то. Извини меня.... Так вдруг страшно стало, что пока я заснула, с тобой что – то случилось.

– Ну да, случилось. Я до утра с нашей хозяйкой беседовала, все, что знаю, про цыган рассказывала ей. Спать хочу как сурок.

Марина потянулась разминая затекшее тело и зевая во весь рот.

– Блин, Даня, а у меня спина не болит. Даже странно. После сна в такой позе думала уже и не разогнусь, а вроде бы ничего. Странно.

Даша покрутилась сама.

– А ведь и правда.

У обоих подруг после рождения вторых детей стала невероятно болеть спина. Порой к концу рабочего дня можно было выть от боли. После обследования у врачей признали межпозвоночную грыжу. Даша с содроганием вспомнила свою операцию на позвоночнике, которая принесла временное облегчение, но через некоторое время результат сошел на нет, и спина снова стала болеть. Иногда эта боль сопровождала весь день, не давая наклониться или взять что – то тяжёлое, иногда приходила вечером, а порой и отсутствовала день – два. Совести и логики у этой паразитки не было. Даша, покрутившись, поняла, что спина не болит и подруга совершенно права.

– Чудеса. Вот бы всегда так. Но не это главное. Что еще вчера рассказала Мехеш?

– Ничего. Она сказала что остальное расскажет сегодня и, просто слушала мои рассказы. Я на самом деле до сих пор не верю в происходящее. Кажется что это сон какой – то, ну или розыгрыш идиотский.

– Угу. И у меня в голове не укладывается. Начитались фэнтези две дуры. Помнишь, мы с тобой с год, наверное, запоем читали всякие книги про миры, драконов и фей разных. Вот оно и случилось.

– Мдяяя. Если и вляпаться, то только в радужную какашку единорога..., – задумчиво сказала Марина. Было видно, что ее мысли где – то далеко, – ты как хочешь, а я хочу в туалет, умыться и пить. Попробуем вылезти на свет?

Даша понимала, что сидеть тут все время они не смогут, да и в туалет хотелось дико, но выходить было боязно, и поэтому она, осмотревшись, взяла со столика тонкую расческу. Увидев вопросительно поднятую бровь Марины прошептала:

– Для защиты. Если что – ткну в глаз, а так – хоть расчешемся.

Они переглянулись и прыснули со смеху, потом смех перерос в хохот. Видимо сказывалось напряжение, и оно нашло такой способ выхода. Когда истерика уже почти закончилась, а расческа вернулась на свое место, Даша увидела, как дверь открылась, и в проеме показался вчерашний мужик, вроде Паша... или нет Петя..

– я Паронн. Меня Старейшая послала проводить вас на речку. Она потом ждет вас на завтрак. – мужчина недружелюбно смотрел на неожиданных гостей, даже не стараясь быть приветливым, затем отвернулся и, не оборачиваясь, пошел куда – то от кибитки.

– и Вам вечер добрый, – лучезарно улыбнулась Даша и, подхватив под руку, слегка нервничающую подругу, рысью, стала догонять не гостеприимного мужчину.

Стоянка была уже оживлена. Народ, одетый как и наши цыгане, в яркую одежду, занимался своими повседневными делами. Кто – то готовил на костре, кто – чистил лошадей чуть в стороне, какие – то женщины разбирали травы, ребятня с криками сновала между взрослых, играя в догонялки. У Марины возникло чувство что все, что вчера рассказала старая женщина – странный сон, ну или шутка... и что ничего не случилось, все, как и обычно. Это чувство крепло в плоть, до того момента, как одна из женщин, взмахнув рукой каким – то хитрым способом и, прошептав что – то, не подняла из ватаги бегающих не далеко мальчишек одного вихрастого индивида, и, все так же по воздуху перенесла его к себе. Поставив рядом начала что – то выговаривать мальчугану, понуро повесившему голову. Вот это происшествие и убедило Марину в реальности произошедшего. Тем временем их небольшая делегация уже подошла к реке, минуя некоторое количество деревьев, и мужчина, предупредив, что подождёт их в начале спуска к реке и что задерживаться не стоит, оставил женщин одних. Выждав буквально пол минуты обе подруги, не сговариваясь, бросились в кусты не далеко, а потом, с блаженными лицами, быстро сняв одежду, подошли к краю воды. Они давно не стеснялись друг друга ибо частенько ходили в баню ну или ночевали друг у друга, а вот незнакомый водоем заставил их насторожено остановиться. Вода была совершенно прозрачной. Было видно как по дну носятся мальки и колышутся редкие речные травы.

– Маринк, я такую воду только на Байкале видела...

– А я походу только в ванной...

Потрогав ногой, оказавшуюся относительно теплой воду обе подруги медленно вошли в воду. И через какое – то время уже с наслаждением плавали медленно, не отплывая далеко от берега, переговариваясь и радуясь, наконец – то гигиеническим процедурам. Со стороны берега слышалось тихое покашливание. У воды стояла девочка лет 10. Она с интересом смотрела на необычных «гостей».

– Мамка вам велела мыло передать и одежду. – прокричала девчушка и, как будто испугавшись своей смелости, или возможного ответа, стремглав бросилась прочь.

На берегу и правда, остался лежать какой – то сверток тряпок, а у самой воды – кусок мыла.

–Чур, я первая мыть голову! У меня волосы дольше сохнут.

–Даша, тогда давай скорее, я уже скоро жабры отращу.

Быстро сполоснувшись брусочком мыла, напоминавшим наше простое хозяйственное, и, пока сохли волосы на солнце, дамы принялись отстирывать свои уже изрядно грязные вещи. Развесив на ветках одежду и памятуя, что их ждут, а они и так долго тут возьтятся, они подошли к принесенной кучке вещей. Не очень приятно было одевать чью – то чужую одежду, но выбора не было. Одежда оказалась почти новая, чистая. Несколько юбок и рубашек, которые носили местные женщины. Марина обрадовалась, что нашёлся и на нее не маленькое тело наряд. Переодевшись, они начали, как возможно, подгонять вещи под себя. Даше пришлось только ту же завязать пояс, чтобы зеленая юбка держалась лучше, да подвернуть рукава, а вот Марина в виду своих 160 см пришлось сложнее. Юбку пришлось в несколько раз закрутить в поясе, чтобы возможно было ходить не подметая землю, и завязать поясом, а вот рубашку

так и не смогла найти. Одна была более – менее по размеру, видимо подростковая, но страшно трещала на груди пятого размера, а те из рубашек, кто был свободнее, награждали рукавами «грустного Пьеро» и были длинной по колено.

– Вот блин!!! Что ж тут за народ такой. И так была мелкой, а тут вообще чувствую себя пигалицей. Вот бы еще размеров восемь сбросить, и могу сойти за подростка.

– Слушай, я тоже заметила, что тут все намного выше что ли и крупнее, даже дети. Я сама со своими, 170 сантиметрами чувствую себя девочкой прямо.

– Я тогда вообще – пигалица. Етишкина моль.. Все, хочу домой. Пошли уже скорее на завтрак. Есть охота до уровня «жрать». Только надо одежду собрать и на территории повесить. – Марина все же одела большую ей рубашку, завернула несколько раз рукава, и, решив, что такая «туника» лучше чем ее сырая кофта, пошла к вещам.

Быстро собрав влажные предметы гардероба, они поспешили по тропинке вверх. Сопровождающий их мужчина так и стоял прислонившись к дереву у спуска тропинки к воде, флегматично жуя травинку. Увидев подопечных с вещами в руках, оценивающе осмотрел с головы до пят и, хмыкнув, не сказав ни слова, пошел в сторону стоянки.

Вещи пришлось развесить при подходе к кибиткам на свободной веревке и спешно догонять ворчащего Паронна. И так все водные процедуры и стирка заняли почти час. Хорошо хоть вечно не снимаемые часы Марины позволяли хоть как – то ориентироваться во времени.

На завтрак их привели к большому костру. На земле у огня были расстелены покрывала, на которых кучами лежали маленькие подушки. В центре покрывала стояли тарелочки и подносы с разной едой. Во всем этом гастрономическом пиршестве хозяйничала бабушка Мехеш. Около нее сидело еще несколько женщин и мужчин еще не старого, но уже преклонного возраста. Молодежи и детей нигде почему – то не наблюдалось. Мехеш наблюдала за подходящими гостями, с одобрением кивнула, осмотрев их одежду, и, когда те подошли, предложила сесть напротив.

– Как спалось деточки?

– Спасибо уважаемая, Вы очень добры к нам и щедры. Я переживаю чтобы Ваше гостеприимство не стало обременительным.., Марина старалась вспомнить правила обращения, которые уже слышала в цыганской семье. По тому как заулыбались и за кивали головами окружающие стало понятно, что форма обращения выбрана верно.

– Что ты. Я была рада услышать новости от тебя. Мне с утра пришлось рассказать все, что ты мне говорила, некоторым из нас... – и она обвела окружающих рукой, показывая кому именно, – я очень хочу чтобы ты еще немного потешила меня и всех тут рассказами о потерянных нами братьях. А потом мы обсудим, что же вам дальше делать.

– Старейшая а мне, наверное, нечего больше рассказать. Я же сталкивалась с вашим народом будучи маленькой, и вообще немного опасалась их.

– И почему же? – спросил мужчина лет 50 с крупными кудрями, в которых мелькали золотые ниточки седины, и лицом актера – любовника из бразильских сериалов.

Даша хмыкнула, – А они у вас стали грозой криминального мира. Всем известно, что цыгане гипнотизируют и снимают с людей золото, деньги отбирают и вообще наркотой приторговывают.

По рядам слушателей прошелся ропот. Старушка Мехеш попросила, прищулив один глаз:

– Марина а расскажи ка нам об этой стороне жизни наших родных. И заодно что такое наркота и гипноз.

Марина недовольно зыркнула на подругу, которая, ничуть не смутившись заявила:

– А что? Хотели правду – пусть все знают...

– Она права. Есть и такая сторона жизни у вашего народа там. Гипноз это воздействие на человека. Я училась на психолога и мы проходили этот феномен. Вроде как достаточно

говорить тихо, монотонно и с определенными правилами и тогда человек сделает все, что ему скажет. Так ваши сородичи научились выманивать деньги у прохожих или заставляют снимать золото пряжи с себя.

– Хм... Ну, облапошить кого –то это святое!..– хмыкнул тот же любопытствующий мужчина..– а что такое это, чем они торгуют?

– У нас в мире есть ряд растений и грибов при переработке которых можно получить сильнодействующее вещество, сильно влияющее на сознание. Например поджечь подсушенную определенную травку, и подышав ее дымом, тебе будут приходить видения, будет все казаться чудесным и мир станет радужным.

– Так это же хорошо.. – изумилась одна из женщин, обладательница самого большого кольца из монист.

– Как сказать. Со временем тяга к этим веществам становится все сильнее. Многие сходят с ума, начинают воровать сперва из дома, а потом и убить могут лишь бы добыть денег на эту «дурь». Мир совершенно перестает их интересовать. Убить мать в состоянии, когда желание этой пакости, скручивает тело – проще простого.

– Зачем же у вас это все придумали?

– А никто уже и не знает зачем. Сперва вроде как лечили тяжело больных, а потом вот это. Сейчас есть вещества которые можно вдыхать, пить, глотать, в кровь впускать.. на любой вкус.. На этом делают огромные деньги. Особенно молодежь падка на эту мерзость. Вы не думайте, не только цыгане торгуют ей. Просто так остальным людям привычнее думать. Хотя на своем веку я никогда не видела цыгана – который бы сам употреблял это.

– Так, хватит донимать вопросами. Дайте девочкам поесть. .. Грозно шикнула на всех Мехеш.

После этого обе подруги, животы которых до неприличия громко требовали внимания к себе, дружно накинулись на еду. Пока они старательно наедались овощами, похожими на картофель, ломтиками мяса, пожаренным на костре, лепешками и горячим травяным отваром, все, сидящие за столом, переговаривались между собой и медленно жуя что -то, обсуждая все услышанное. Когда трапеза уже заканчивалась и все скорее говорили чем ели Мехеш подняла руку.

– Я, как Старейшая этого рода и семьи. Позвала всех, чтобы мы вместе решили важный вопрос. Эти двое первые кто прошел из Тяжелой земли за многие сотни лет. Не секрет что такого уже не помнят и старожилы. Так же не тайна, что каждый раз приходили оттуда люди, и это приносило изменение у нас в мире в хорошую или плохую сторону, но что – то менялось. Сейчас нам надо решить, что делать с этими двумя девочками.

Обе женщины просто замерли. У Даши кусок лепешки застрял в горле, а Марина почувствовала что значит «опустились руки», как будто руки налились тяжестью, и их просто стало не поднять. Хорошо хоть сидели обе, а то, наверное, упали бы.

– Что мы вам сделали? Что мы можем изменить тут? Нам вообще главное вернуться назад, у нас там семья и дети... – возгласы посыпались от них градом.

– Тихо!!! – Мехеш недовольно поморщилась. – Никто вам ничего не сделает. Мы с вами за одним столом сидели, один хлеб ели, так что бояться вам нечего, но и ваше появление тут не просто так.

– Мехеш, а ты посмотри на картах этим пришельцам, – предложила одна из сидящих женщин.

– И то верно...

– Старейшая, спроси совета высших сил...

Со всех сторон стали звучать возгласы с подобным требованием.

– Хорошо. Несите мой платок сюда. – старушка слегка скривилась, и по всему было видно что ей не очень нравится эта идея.

На взмах руки одной из женщин подбежала девочка лет десяти и, получив указания, умчалась, хотя уже через минуту принесла яркий платок, снова умчавшись играть с другими детьми.

Мехеш аккуратно расстелила платок на земле и достала из кармина большие и сильно потрепанные карты.

– Сними ка колоду на себя Марина.

– Мне вообще гадать никогда никто не мог. Вечно карты врут или полную ахиною несут., – пожаловалась Марина.

– А это мы сейчас посмотрим, – женщина довольно ловко стала раскладывать по платку замысловатый узор из карт. Порой она хмурилась или косилась на Марину, но ни слова не сказала.

– Бабушка Мехеш, ну что там? Мы попадем домой? Кто – то нам сможет помочь в этом?

– Не все так просто деточка. Скорее все совсем странно. А ну ка теперь ты сдвинь колоду, доченька, – попросила она, обратившись к Даше и задумчиво потирая нос.

И снова карты веером выкладывали какой – то хитрый узор на платке, а старушка становилась все задумчивее. Потом резко сложила все карты, убрала в карман передника и замерла глядя перед собой отсутствующим взглядом человека, напряженно думающим о чем – то

– Ну не молчите же. Что Вы увидели? Что карты сказали? – взмолилась Даша.

– Я сама мало что поняла. Только вижу, что не просто так вас обоих сюда занесло, да с нами познакомило. Ждут вас дочки дороги и испытания, выбор серьезный, обиды, на вас какое – то задание есть, и пока вы его не сделаете – не сможете вернуться домой. Вернуть вас может только кто – то из столицы, маг сильный вроде бы. Рядом с вами королей видела с чистыми помыслами. Правда видела, что вы это уже не вы, а другие стали, даже карты у обоих вас сменилась. Еще видела, что не могут вам местные боги помогать, хотя, по сути, они вас и призвали, а вот нам велено прийти к вам на помощь как понадобится. Что – то все запутано.

– Ну про ваших богов не знаю, а мы обе с Дашей крещеные, – сказала Марина, показывая свой крестик, в то время, как Даша его наоборот прикрыла ладошкой.

– Те вы прошли обряд посвящения своему Богу?

– Можно и так сказать, – Даша улыбнулась. Они обе всегда были верующими, часто ходили на службу или ездили вместе по святым местам. Этого не понимали не их родственники, ни знакомые, но какая – то потребность хотя бы периодически прикасаться к святыням у обеих подруг была очень сильной.

– Так вот, наверное, почему вас и вытянули сюда. Что – то будет происходить, и в этом вам обоим уготована какая – то роль. И именно на вас, которые принадлежат другому Богу, не может распространяться влияние наших богов. Наверное так. Хотя... Все вам помогут узнать Оракулы Пустоши.

– Это кто еще такие?

– Говорят что это три утробные сестры, от одной матери рожденные, они живут уже очень давно и могут общаться с самими Богами, но настолько устали от мира и людей за ту сотню лет, которую были среди них, что озлобились и ушли в Мертвую Пустошь, где и живут. К ним мало кто рискует пойти через Проклятые земли, но вам надо туда, ибо только они смогут вам рассказать, зачем вы тут, и идти надо вам вместе, только вдвоем вы сможете сделать то, что вам уготовано, и уйти назад к себе. Они все расскажут.

– А что значит, что мы уже были не мы, и какие еще короли рядом? У нас обоих мужья есть и вообще мы обе ни разу не оборотни.

– Не знаю как это объяснить вам девоньки. Что видела – уже рассказала. А нам.. – Мехеш тяжелым взглядом обвела всех присутствующих цаахов.. – велено ждать и силы копить, а когда придет время прийти на помощь этим двум пришелицам.

Окружающие молча кивали головой, в недоумении переводя взгляды с обеих женщин чужого мира, друг на друга.

– И еще напоследок скажу вам, что нельзя вам свои имена носить, наш мир чужой вам, и имена тут надо взять другие, хотя и созвучные. Не смогут вам тогда навредить, да и мир вас тогда примет быстрее... Дабы вопросов было меньше представляться лучше сестрами. А теперь извините нас, давайте кушайте.

Буквально через минуту, пока Марина с Дашей доедали все вкусности, некоторые члены импровизированного совещания, встали из – за стола, откуда – то появились еще люди. Подошли несколько женщин, встав не далеко, дали понять, что ждут подруг и надо следовать за ними. Наевшихся, и в принципе довольных жизнью женщин, отвели в какую – то кибитку, где на кровати лежал ворох одежды, и сказали, что они могут выбрать одежду по вкусу сколько захотят.

От такой стремительной смены событий женщины растерялись, но, привычка не спорить с обстоятельствами, а подстраиваться взяла верх, и они начали перебирать разноцветные тряпки. Даша довольно быстро нашла себе пару длинных юбок («хит местной моды видимо»), несколько блузок разных цветов, тунику и на всякий случай льняные штаны. Марине, как обычно приходилось сложнее. Отобранные по размеру юбки пришлось все же убрать. Только одна, однотонная красная, которая уж больно понравилась Марине была наспех, найденными тут же ножницами, укорочена, блузки подходящего размера корректировались завязками на горловине, рукавах и по талии, что страшно бесило Марину, а платья так и не нашлись. Марина просто была в бешенстве от предложений надеть все те же аляповатые юбки и сарафаны, и в результате, не выдержала и стала требовать простые штаны. Сперва все сопровождающие начали убеждать что «негоже деве носить мужские портки». Марина все больше злилась, убеждая что ни за что не оденет этот «клоунский наряд». Как не странно, но спор разрешил Паронн, заглянувший на шум.

– Ну и чего вы бабы шумите. Пусть идет в штанах. Если что скажет что магичка. К тому же в Академию идет, так что все складно.

Притихшие женщины с видимой неохотой согласились, и двое убежали доставать те самые штаны. Спустя пару минут Марина уже натягивала на себя простые черные штаны, и прибирала еще одну пару таких же простых черных брюк, не украшенных, а скорее практичных.

– Ээээх..., ёшкин кот.., жаль джинсы мокрые и их одеть нельзя. В этих штанцах у меня попендель еще больше..., хотя кто на него будет смотреть, – вздохнула огорченно обладательница пышных форм.

–Ну что ты переживаешь. Выглядишь ты хорошо, и вообще не ной по поводу своей фигуры, ведь сама ж ее любишь..

Марина еще раз огорченно вздохнула, кивнула, и в это время их с улицы позвали. Пришлось, прихватив весь ворох одежды, вместе с добавленный туда парой смен трусов (Благо оно было таким же, но с завязками вместо резинок), поспешить на улицу, чтобы успеть забрать хоть что – то из своей одежды.

Вот с этим случились первые проблемы. Если красную кофту Марине отдали без возражений, то все остальное, включая обувь, зловредный Паронн наотрез отказался выдавать. На шум и перебранку пришла Мехеш. И объяснила, что подобной одежды тут не носят, и что ее надо заменить чтобы не отличаться от окружающих. Даша в результате так и осталась в одетой юбке в пол синего цвета, и голубой кофточке с рукавом. Марина же еще раз подтвердила что она желает идти в штанах, и в своей собственной красной кофточке. Готовясь к путешествию они обе хотели все же забрать свои вещи. В результате препирательств всю одежду своего мира пришлось отдать «на хранение» все вещи, и даже сумку, и получить в замен: два заплечных мешка, куда каждая сложила свою новую одежду; по паре обуви – достались черные удобные

черевички похожие на балетки, но очень прочные, хотя и мягкие; по куску мыла; расческу к себе спрятала Марина, как обладательница более длинных волос; а Даше достался маленький котелок. Еще каждой проложили по краюхе хлеба, пару небольших мешочков с солью и травами укрепляюще – тонизирующего свойства, немного разных круп, сушеных долек каких – то фруктов и по большому куску вяленого мяса. Единственное, что смогли подружки отвоевать и запихнуть в мешки – бюстгальтера. На все уговоры они просто встали стеной, уйдя в глухой отказ, пока Мехеш и Паронн все же не согласились оставить им такую странную деталь туалета.

– Даша давай, чтоб не тащить всего по два набора, возьмем всего по одному – ту же соль и огниво.

– НЕТ! – Буквально вскрикнула Мехеш. – пусть все так лежит. Лишнее не будет. Поверьте мне, так надо.

Спорить с бабулечкой, от которой обе видели только хорошее, было неудобно и подружки согласно кивнули.

– А теперь садитесь, пейте отвар с лепешками и внимательно слушайте. Вам надо попасть в столицу в Академию. Там живут самые сильные маги.

– Вот ничего себе, – восхитилась Марина. – Я уже хочу туда попасть. Там учат магии? А сколько лет? А какие факультеты?

– Тихо ты, шептунья, – Мехеш по – доброму улыбнулась и у ее глаз собрались лучики морщинок. – Там нет классов или факультетов. На самом деле магов не так уж и много и каждый, как только выяснят что у него есть Дар, приходит туда сам, и даже если есть только подозрение что у человека есть способности, его все равно возьмут в Академию. Ему выделяют комнату и назначают наставника. Этот наставник и подбирает ему уроки и следит, как тот развивается, как изменяется его Дар. У каждого наставника не больше трех подопечных. И каждый развивается до своего уровня, у каждого свой талант, свой путь и свое место в жизни. Кто – то выходит с умением создавать любое оружие, кто – то лечить взглядом, кто искать все что угодно и кого угодно, а кто – то наоборот – прятать.

– А вы откуда все это знаете?

– Одна из моих дочек училась в Академии три года, достигла своего предела. А потом работала с рыбаками, направляя им ветер в паруса. Она могла воздухом управлять. И тогда не страшен ни один шторм был, и рыбы столько набирали, что сети рвались. Но разговор сейчас не о том. Вам надо попасть туда, чтобы спросить помощи у архи магов. Есть конклав самых великих из живых магов. Всего их шесть и они составляют Великий Круг. Они могут сделать многое при условии что хоть один из них захочет вам помочь и уговорит остальных. Они могут помочь вам, но, поверьте мне лучше бы им не знать кто вы и откуда появились тут и даже имен ваших настоящих, хотя бы вначале. Если поймете что доверять хоть одному из них можно то раскрывайте себя и просите помощи, но если не почувствуете доверия ни к кому – проищите сопровождающих до Проклятых Земель чтобы дойти до Оракулов Пустоши. Карты сказали, что именно они могут вам все рассказать и помочь. Одни вы к ним не дойдете, так что придется сопровождение искать, а в Мертвую Пустошь, поверьте мне не каждый пойдет. Так что девоньки будет у вас тяжелая дорожка, хлопот много, слез, неожиданностей... А может вам плюнуть на все и остаться у нас?, – Мехеш с надеждой посмотрела на обоих., – Найдем вам мужа, будите жить с нами весело, мне помогать, весь мир посмотрите?

– Ой, нет! – всплеснула руками Марина, – простите, но у меня там ребятки маленькие, как же я сыновей брошу? Да и у Даши семья и сын младший маленький еще, да и старший только начал самостоятельно жить. Так что спасибо за предложение, уважаемая Мехеш, но видно нам путь в Столицу. Вы нас научите еще чему можно, помогите советом, чтоб мы добрались туда, я вам за это серьги свои золотые отдам.

– Не надо, не гневи богов, дочка. Я ж не за награду помогаю. Чувствую что нужны вы нашему миру, что пришли для чего – то, а толком не могу понять... вы уж простите меня

старуху., – Мехеш опустила глаза, в которых появились слезы, ее сухие тонкие губы задрожали в попытке сдержать рыдания.

Даша обняла сухонькую фигурку стараясь согреть ее и передать всю свою благодарность.

– Ну что Вы, мы так благодарны за помощь. Если бы не Вы мы б не поняли куда попали, в лесу замерзли бы или на зверей набрели. А Вы нас защитили, обогрели, накормили, объяснили все, еще и вещей дали. Это нам во век с Вами и семьей вашей не рассчитаться. Не надо огорчаться. На все воля Бога. Так что видимо неспроста и встреча наша и вообще все что произошло.

Мехеш улыбнулась губами, хотя в глазах стояла грусть и жалость.

– Бабушка Мехеш, вы как погадали на нас, как – то сильно изменили отношение. Что Вы еще увидели? Расскажите. Ведь если знать будем, может все проще будет.

– Марина, ты же сама знаешь что нельзя... Все что могла – сказала вам, а остальное карты сказали для меня. И ведать – то вам о всем не надо, – Старушка грустно улыбнулась глядя на девушек.

– Я не буду даже спрашивать откуда Вам известно что я гадать немного могу, не спрошу что еще вы видели и что Вам сказали карты, попрошу только дать нам совет такой, чтоб нам помог тут выжить и домой вернуться. – попросила Марина.

– Тогда вот что. Поменяйте свои имена, так чтоб никто не смог вам навредить. Только вы будите знать свои истинные имена; знак вашего Бога с себя не снимайте и знайте, что если одна из вас погибнет, то у другой этот знак почернеет; старайтесь быть вместе и не разлучаться, ибо только вместе вам суждено пройти путь или сгинуть, ну и чтобы не случилось – верьте в себя и будьте осторожны.

Мехеш отвернулась, и стала тихонько пить остывающий отвар, устала она так много говорить, да и эмоций было слишком много для ее почтенного возраста. Не могла она сказать двум этим пришлым что карты ей их смерть показали и что велели помочь в свой час.

В это время Даша наклонилась к уху подруги:

– Слушай я что – то боюсь.

Марина молча обернулась и вопросительно подняла бровь.

– Ну что... вот боюсь я ... тут хоть к нам отнеслись не плохо, а пойдем, фиг знает куда, не зная ни местности, ни правил, ничего...

– Поверь, я тоже очкую, друже. Только оставаться не вариант. Надо идти в столицу в Академию эту, а там уж если не помогут в ту Пустошь к Оракулам... Домой надо, там мелкие. Я и сейчас с ума схожу от беспокойства.

Марина резко поднялась.

– Спасибо вам всем большое. За приют, за хлеб, за совет, – она говорила и кланялась – особенно Вам, Старейшая, за доброту и помощь. Только пора нам. Долгие проводы – большие слезы. – Даша удивленно вскинула голову.

– Куда ж вам спешить? Поживите у нас, хоть на пару дней останьтесь, – предложила Мехеш.

– Спасибо за предложение, но нет. Нам пора идти. И все знают, что так будет правильно.

Марина потянула Дашу за руку в сторону, и той пришлось встать, выйти из кибитки и пойти за подругой.

– Ты чего вдруг сорвалась. Давай и правда пару дней отдохнем, узнаем все что можно и потом уже пойдем.

– Нет, Дань. Нам надо скорее уходить, прямо сейчас.

– Так еще только полдень, куда ты несешься.

Они подошли к кибитке Мехеш, где лежали их собранные уже сумки. Следом шла и старейшая рода. Молча наблюдая как обе женщины проверили еще раз сумки, поправили внутри все, повесили на спину и тихо переговариваясь, подошли к ней.

– Ну что же, вижу, вы собрались. Пусть дорога будет вам легкой доченьки, а боги милосивы. Вы идите по этой тропке, она выведет на Большую Дорогу. Идите по ней на восход солнца. Постарайтесь не привлекать внимания путников, всякие люди бывают, и упаси вас боги свернуть с дороги. Там рядом Зачарованный Лес. В него не заходите совсем. Говорят, в нем раньше деревня эльфов была, много лет они жили, но потом кто – то вырезал за одну ночь почти всех жителей. То ли умирающие эльфы что – то сделали нарочно или нечаянно, то ли тот, кто на них напал, но с тех пор в том лесу творится всякая жуть. Почти никто из него не возвращается, а кто смог сбежать с ума сходили. А сами эльфы ушли далеко и теперь живут только в пределах своей страны. Вот вам еще мешочек с монетками, и не спорьте. Тут, правда, не много, три серебрушки да медяков горсть, это все, что могу вам дать. Напоследок я хочу вот что вам дать.

Мехеш оторвала по монисте, с усыпанного ими воротника кофты, и протянула каждой.

– Когда придет время, если будет нужна вам помощь, они помогут связаться со мной. А сейчас идите сюда, девоньки, я вас обниму.

Троица обнялась, и возникло чувство, как будто трое родных прощались. Будто бабушка и правда внучек отпускала в дальний путь. Всклипнув и вытерев слезы, стоявшие в глазах, Марина и Даша, не долго думая, вдели монисты в свои серьги, чтобы не потерять, а мешочек с деньгами Марина прибрала к себе в мешок. Еще раз, поблагодарив за все подошедших цаахов, они пошли по тропинке. А Мехеш еще долго стояла и смотрела на две удаляющиеся среди деревьев фигурки.

– Дай вам боги сил и защиты.

– Ну что, Марин, ... «Мы в город изумрудный идем дорогой трудной?», – вспомнила Даша песенку из детского фильма.

– По другому и не скажешь, – усмехнулась Марина, – вот объясни мне как нам удалось так вляпаться?

Они уже час шли по лесочку. Сперва остановились и все же одели верхнюю деталь нижнего белья, потом, молча, обдумывая все случившееся, побрели по тропинке.

– Ну, ты как будто не знаешь. Вот так вот и вляпались... Приключения твою мать. Мдя... прогулялись пьяные тетки на озеро... Знала бы, фиг вообще из дома вышла и поехала куда – то.

– Главное скорее до столицы их дойти и уговорить этих магов вернуть нас домой. Я так за мелких переживаю.

– Маринк, прикинь, МАГИ... я всегда так хотела попробовать что – то мистическое, фантастическое.. – засмеялась Даша, закружившись и подняв голову к небу.

– На... получи... ложкой прямо... пробуй... только не обляпайся.. – буркнула Марина.

– Ой, ну перестань. Все у нас получится. Я, кстати так хорошо себя чувствую.. – Даша и правда чувствовала себя переполненной силами, казалось, она может свернуть горы, хотелось кружиться и смеяться. Окружающий их лес пел свою песню птиц и ветвей, солнце пробивалось через кроны, в воздухе пахло травами. Ее веселое настроение потихоньку передалось хмурой Марине, которая, заразившись от подруги светлым настроением, тоже рассмеялась.

– Мы с тобой тормоза, Марин. – Вдруг заявила Даша.

– Чё это вдруг? Я вообще – то умная тетка.

– Угу, только мы не спросили ни одного названия. Ни как столица называется, ни страна, есть ли еще государства, и вообще какой тут строй? Может диктатура или инквизиция лютует.

– Так нас бы Мехеш предупредила.. наверное....

– Ты не забывай что они тут живут. Все новое и необычное для нас – для них обыденное и жизненное.

– Ёшкин кот... Права. И что делать?

– Как что? Идти дальше, больше молчать, меньше говорить.

– Так. Давай Дань соберем, так сказать, анамнез из всего что узнали. Мы на каком – то аналоге Земли; тут есть магия, кстати, мы не узнали как она появляется и у всех ли есть, и, кстати, может ли у нас появиться; нам надо в столицу государства куда нас занесло; надо уговорить конклав магов вернуть нас домой или идти к трем теткам Оракулам; тут нам не рады и возможно опасно для нас, а потому надо о себе помалкивать.

– Ага. Еще забыла что нам нагадали какое – то важное дело тут, не закончив которое мы не сможем уйти, скорее всего; что все слегка выше и крупнее нас; и что я чувствую себя тут ХОРОШО!!! – Даша закружилась от переполнявшей ее радости, – так здорово когда, наконец, ничего не болит, это, наверное, природа влияет, ну или магия...

– Эх..., я б хотела магию попробовать. Хоть немножечко. Это просто суперски было бы.

– И я. Кстати, ты не забыла, что нам еще цыганка велела?

– Ээээ... Не разлучаться?

– Ну тебя, склероз в юбке. Вспомни, она несколько раз говорила, что нельзя представляется своими именами, имена нам надо сменить.

– И ничего я не склероз... а имя я давно решила какое возьму. Меня так твой Серега называет, а раз крестник зовет то, значит, судьба мне быть Мирина. А ты как хочешь обзывать?

Даша улыбнулась, вспоминая сына.

– Ну не знаю. Ты вот всегда меня Даня зовешь. Я уже как – то привыкла, но так ты меня и в нашем мире звала. Давай какое – то производное от Даша и Даня... может Дарина?

– Дарина... Даринэ... Дарине... Дара... вот блин звучит как «подарочек». Дашка мне нравится Дарина или Даринэ. А так сама решай.

– Марине и Дарине..., Марина и Дарина.... – Даша на несколько секунд задумалась, пытаясь понять какое из имен ей ближе, и какое отзовется внутри одобрением, – решено, буду Дарина.

– Ну что, с днем рожденья нас с тобой, сестренка? Отметим?

– Давай попозже. Я пока не устала, да и есть не хочу.

– Ну, это ты привыкла к разного рода походам. А я житель сугубо городской, привыкла по асфальту ходить или вообще на – машите ездить. Так что устала. Может все же привал?

– Марин,, ой, нет.. надо переучиваться на новые имена, так что – Мирин, ... не грусти, отдохнуть рано. Столица еще в двух днях пути, а мы идем часа три.

– Блиииин, уже три часа как идем.

– Ну не ной. Сейчас полянку найдем или, наконец, к Большой Дороге выйдем, там и отдохнем.

Обнадежённые таким решением они весело потрусили вперед по тропинке. А вокруг буйствовала природа. Деревья просто исполинских размеров уходили кронами в небо, под их защитой росли более маленькие деревца и кустарники. Везде были слышны песни птиц и всякого рода «переговоры» насекомых. Всюду цвели необычные цветы и пьяняще пахло листьями и разнотравьем. Жительницы сугубо технологического мира, отравленного и пропитанного химией, с удовольствием все нюхали, трогали, рассматривали и обсуждали.

– Вот же красота какая!!!

– Дарина, я с тобой соглашусь. Просто фантастическая картина, природа из сказки как будто. Эф, фотоаппарат бы сюда, а еще лучше наших мелких.

Мирина сказала это и резко погрузилась. Всё хорошее настроение как водой смыло. Обе женщины переглянулись, и, опустив глаза, пошли молча рядом.

– Как думаешь как они там?

– Мирин, я очень хочу верить, что у них все хорошо. Вспомни, во многих книгах по фэнтези, которые мы читали, в разных мирах время идет по – разному, или вообще нас назад отправят в тот момент, когда мы на озеро пошли.

У них был период, когда обе, синхронно, увлеклись фэнтези, и, просто запойно, читали разные книги, советуя друг другу, как некоторые книги, так и целых авторов. Тогда им казалось, что так здорово было бы попасть в мир эльфов и орков, стать феей или приручить дракона. Иногда они обсуждали что можно было бы из достижений современной цивилизации привнести в мир для облегчения жизни, и как это сделать. Например, Мирина благодаря тем временам научилась варить мыло, а Дарина придумала целые серии косметических средств на основе натуральных компонентов; они даже прошли курсы кройки и шитья, на всякий случай, ну и, естественно, для пошива себе и членам семей необычных нарядов. Тогда все это казалось занимательным .

Дарина вдруг стала очень серьезно.

– Подруга, а не будет нам тут счастья... – внезапно выдала она с демонстративно скорбным лицом.

– Это еще почему? С чего вдруг такие умозаключения?

– Так по закону жанра чтоб стать счастливой мы должны быть девственницами...

И Женщины синхронно засмеялись.

– Да, уж, тогда нам точно не грозят князя в мужья!!! С нашим то жизненным багажом...

Однако Мирина вновь стала серьезной.

– Дарин, я очень переживаю за своих мелких. У тебя хоть Олег уже взрослый, да и бабушки на подхвате, а у меня... муж сам точно ничего не сможет, моей маме не сильно в радость заниматься внуками, и вообще. Кроме меня они никому не нужны. Я изо всех сил буду стараться любыми способами попасть домой в наш мир.

– Так и я тут не горю желанием оставаться. Думаешь, я не переживаю? Почему – то мне кажется, что все будет хорошо!

– Дай то Бог. А то я тут все по камушкам разнесу, тогда сами меня отправят туда, еще и денег дадут, чтобы ушла быстрее!

– Это ДА! Смех смехом, но надо быть осторожными, чтоб нас не вычислили и не поймали, а то светит нам лаборатория и опыты. И вообще – если тут убьют, не думаю, что хотя бы тело в наш мир выкинет, потому у нас нет права рисковать собой и быть беспечными.

– Это я и сама понимаю! Так, все. Держаться нету больше сил! Ты как хочешь, но я ложусь тут. Устала как ишак.

Стоило Мирине произнести эти слова, как впереди показался просвет между деревьями.

– Смотри, кажись и место отдыха, – сказала Дарина, приближаясь к границе деревьев, и жестом показывая, Мирине чтоб та оставалась на месте и не шумела. Дарина осмотрела небольшую полянку часть которой заросла осокой, которая спускалась в небольшой овраг, и со следами кострища. Никого не было видно.

– Так. Все чисто. Народа нет. Смотри ка полянка довольно популярная. Тут костер частенько разводят, да и в овраге видимо ручеек. То, что нам надо. Так что привал и обед.

– Ну наконец, то! А то я уже стерла ноги по колено. Ёшкин матрёшкин, Дарин, я не полезу в осоку за водой, а если и слезу вниз, то назад не выползу. Ты давай в котелке воды носи, а я займусь готовкой.

Так, быстро распределив обязанности, они соорудили небольшой костерок, над огнем которого уже булькала каша, а сами легли немного передохнуть под одно из деревьев не далеко от костерка, прямо на листья, казавшиеся необычайно мягкими. Каждая погрузилась в свои мысли. Было страшно и тревожно от всех произошедших событий. Хотя каждая старалась храбриться, но в глубине души мысли бродили не радужные. Незнакомый мир, знакомое вообще все вокруг, страх за детей, нервное переживание, длительная пешая прогулка, все навалилось разом, и, неожиданно для самих себя, они уснули.

Дарина нехотя открывала глаза. Лежать было неудобно. Хотя спина и не разболелась, что было удивительно, но от неудобной позы тело затекло. Вспомнив про кашу в котелке, женщина резко подскочила, и бросилась спасать похлебку. От ее движений проснулась Мирина, с непониманием смотря, как подруга скачет вокруг котелка, и тихо ругается.

– Етишкина моль... Ну что, все сгорело? Уснули, блин, две вороны! – Огорчилась Мирина.

– Вроде не все. Спасло, что костер был мелкий и сам потух, зато угли подогревали кашу все время, что мы дрыхли. По ощущениям спали мы не больше часа.

– Ну и славно! – Мирина потянулась – ЭЭЭЭХ, хорошо как! Я будто сутки проспала. Сейчас навернем еды и в путь.

Они быстро стали есть еще теплую кашу, закусывая бутербродами из куска хлеба и мяса. Пока Дарина мыла в овражке холодной водой котелок Мирине убрала все следы их пребывания, затем они умылись водой из котелка, уложили все в сумки и снова двинулись в путь. Буквально через час впереди снова расступился лес, и они вышли на обочину дороги. Это не было шоссе или пряжи тракт. Скорее широкая укатанная телегами и утоптанная ногами дорога, шедшая через лес. Народу на ней не было видно, так что, посоветовавшись, подруги пришли к выводу что это и есть та самая Большая Дорога.

– Дарина радуется, что идти нам теперь можно быстрее, а то корни деревьев, подлым образом, бросающиеся под ноги, меня уже утомили.

– Меня вот только беспокоят попутчики разные. Мы с тобой отнюдь не вояки, а две одинокие тетки думаю, привлекут внимания.

– Тогда давай уходить с дороги если послышится шум или звук что кто – то приближается.

На том подруги и порешили. Идти и правда, стало намного легче по достаточно ровной дороге. Заслышав шум с любой стороны, они старались скорее спрятаться в придорожных кустах. Правда пару раз мимо них проскакали всадники, которых они, хоть и слышали, но спрятаться не успели, а лезть в кусты на глазах скачущих людей, очень глупо, и вызвало бы еще больше подозрений. Так им удалось без всяких приключений пройти почти что до вечера. Солнце уже давно склонилось куда – то за деревья, и его прощальные лучи уже не согревали. Становилось прохладнее и постепенно опускалась темнота. Путем недолгих дебатов обе путешественницы сговорились о том, что пора уже устраиваться на ночлег, что уже холодно и темно, а ночевать прямо на дороге – верх глупости. Дарина, как самая подготовленная путешественница из их пары, взяв Мирину за руку, повела ее вглубь леса, обещая быстро найти место для ночлега. Место и правда, нашлось буквально через пару минут. Уставшие они обе очень обрадовались небольшой полянке удачно укрытой со всех сторон пышными зарослями кустов. Через пару минут горел небольшой костерок, разгоняя уже опустившийся сумрак, в котелке закипала вода с горсткой травяного сбора от бабушки Мехеш, а подруги молча жевали сидя у огня. Готовить сил не было, и потому было решено обойтись хлебом с кусочком мяса, чаем и горстью ягод. Постепенно усталость брала свое, и глаза у обеих слипались.

– Мирина, а мы будем дежурить?

– В смысле?

– Ну как в книгах писали. Я до середины ночи, а ты после, – договаривая Дарина так широко зевнула, что они обе рассмеялись.

– Я не знаю как ты, но я без сил. Смогу дежурить только завтра с обеда. По-моему, даже если меня какой – ни будь волк есть начнет я смогу проснуться только уже у него внутри. Так что как хочешь, но я буду спать.

– Это очень безответственно, – зевнула Дарина еще раз, – но я так с тобой согласная в этот раз. Вроде шли еще ничего было, а тут вот на поляне просто вырубаясь.

Дарина еще договаривала, а ее подруга уже тихо посапывала. Буквально через минуту на полянке уже было слышно мирное сонное посапывание и треск костерка. Женщины лежали рядом друг с другом, голова к голове, вытянувшись вокруг костерка для большего обогрева, и положив вещевые мешки себе под голову вместо подушек.

А в лесу тем временем начинала нарастать ночная жизнь. Вся округа наполнялась звуками, шорохами, криками каких – то созданий. Казалось, отсутствие солнца никак не влияет на активность обитателей зарослей, только вместо одних, ушедших на покой в свои гнезда и норки, вышли другие, чтобы устроить охоту, найти подружку, да и просто перекусить и размяться. На спящих человек обращали внимание разные существа, но горящий огонь пугал больше, чем терзало любопытство, и потому пока никто не рисковал приблизиться.

Внезапно стало очень тихо. Будто просто кто – то взял и выключил звук в округе. Просто мертвая какая – то тишина. И из – за кустов на поляну начал просачиваться какой – то туман. Окружающая ночь была темной, даже несмотря на затухающий костерок и свет звезд, а туман был темнее. Он был без всяких проблесков или просветлений, как огромное плотное чернильное пятно приближался он к узкому кругу, освещенному огнем, внутри которого все еще спали две женщины. Туман, казалось, обладал своим разумом. Постепенно он заполнил всю полянку, клубясь на грани черты света и делая попытки продвинуться все ближе, к таким вожделенным фигурам с живым теплом. В это время сон у подруг стал беспокойным. Мирина, свернувшись калачиком чувствовала, что надо вставать, но что – то ее все не пускало. И внезапно на груди стало сильно жечь, как будто уголек попал. Вскрикнув Мирина села и удивленно взяла в руку горячий крестик, который остывал с каждой секундой. И тут она увидела ЭТО. Вокруг них клубился совершенно черный мрак. Вернее даже МРАК. Казалось его можно резать ножом, хотя внутри него было видно движение. Нависая на несколько метров в высоту, он клубился по всей поляне и как река дегтя разливался внутрь леса. Увиденное было так страшно, что первые пару секунд у Мирины просто спазмом сжало горло от ужаса, а потом сам собой родился крик. От этого крика подскочила лежавшая рядом подруга и тоже, увидев происходящее, дико закричала. Стоило невероятных усилий взять себя в руки и загнать нарастающую панику внутрь. Мирина, которая дольше чем подруга видела все это, усилием воли заставила себя сжать руки в кулаки и сделать несколько вдохов. Зажатое от страха тело не хотело даже воздух пропускать внутрь. В голове билась только одна мысль: «спрятаться, зарыться, сбежать от ЭТОГО...» усиленное дыхание принесло свои плоды, и мозг уже попытался начать работать.

– Даня, смори он не входит туда где свет. Подкинь в костер что найдешь...

Они начали лихорадочно подкидывать в огонь все собранные веточки.

– Не надо разводить огонь больше. Главное чтобы он горел, надо было хвороста больше собрать... Блин, ..

– Не истери, Мирин. Надо растягивать имеющийся хворост и посмотри все, что можно сжигать в костре...

Мрак вокруг клубился, становясь все плотнее и поднимаясь вверх. Казалось, небольшой островок света, с горящим внутри костром, утопает в чернильно – черном море. Тишина вокруг пугала еще больше. Ни звука, ни шороха, ни одного вскрика птицы или зверя. Мертвая темнота. Мирина перебрав содержимое мешков достала все травы, которые тоже пошли в огонь, одежда была исключена как топливо, так как могла затушить и без того затухающий огонек. Вещи Мирина быстро впихнула в мешок и, на автомате, повесила за спину. С земли Дарина собрала даже листики и шишки. Темнота терпеливо дожидалась своего часа. Впереди еще большая часть ночи, и все понимали, что костер столько прогореть не сможет. Мирина пыталась кинуть в клубящийся мрак какой – то тряпкой. Ее трясло от ужаса. Страшнее всего было то, что вообще не понятно что это за субстанция. Порой казалось, что она живая. И тут за их спинами послышался резкий хлопок. Как будто в полной тишине кто – то в ладоши хлопнул. Резко обернувшись на звук Дарина подолом длинной юбки нечаянно задела забытый рядом

котелок с остатками отвара, вода из него выплеснулась в сторону. Все происходящее казалось, происходило в замедленной съемке.

Мирина.

Мирина видела, как подруга разворачивалась, движение котелка, заливающую костер воду, огромные от страха глаза Дарины... Скорее на инстинктах и эмоциях она бросилась, спасая оставшиеся с противоположной стороны угли костра. Схватив их в руки начала раздувать, даже не подумав о том, что почему – то ей не больно и угли не жгут кожу. В голове билась только одна мысль – «огонь отпугивает этот мрак и его надо любой ценой сохранить» Она раздувала угольки, осторожно держа их в ладошках. Едва теплящийся свет и летящие искры отгоняли темноту. Она боялась даже взгляд отвести от огонька, заметив краем глаз что Дарины не видно. Мирина со слезами звала подругу, но накрывшая их темнота молчала. В темноте исчезали все звуки, казалось, мрак их просто поглощает. Она совсем не заметила куда пропала Даня и теперь просто сходила с ума даже не столько от страха за себя, сколько от беспокойства за напарницу. Мелькнувшая мысль, что надо сперва самой выжить, заставила дуть сильнее. Она заметила, как мрак подступает к ногам и, неожиданно сама для себя, оттолкнулась ногами от земли в попытке уйти от мрака, подпрыгнула, и зависла в воздухе. Вся эта ситуация мозгом уже, наверное, не рефлексировалась, и потому Мирина не сильно удивилась своему такому «полету», а только обрадовалась что мрак остался ниже и не схватит ее за ноги. Потом пришла мысль что, раз она летает, то можно с угольком облететь полянку и найти Даню. Совершенно не думая логически она постаралась подняться повыше, но теперь полянка была почти вся покрыта мраком. Пришлось спуститься ниже, отгоняя светом мрак. Тот расступался неохотно и медленно, как деготь, цепляясь за растения на земле. «Значит надо больше света, надо попробовать сильнее раздуть огонек» Голова уже кружилась от кислорода так как дуть Мирина не переставала, руки дрожали от напряжения, становилось страшно жарко. Мирине вдруг показалось, что огонь с уголька впитывается в ее кожу на руке. Это не сильно обеспокоило, просто увиденное было отмечено как факт. Видимо лимит переживаний уже был превышен, и все происходящее воспринималось как происходящее с кем – то другим. Мирина попыталась сильнее раздуть огонь и, внезапно поняла, что вместо дыхания из нее «выдувается» целый воздушный вихрь, а на ладони, вместо просто тлеющего уголька горит целый язычок пламени. Причем «неправильности», боли или чуждости происходящего не возникло. Казалось что все, хоть и странно, но НОРМАЛЬНО. Выдуваемый воздушный поток раздул из пламени на ладони целый огненный столп. На краю сознания мелькнула мысль про огнемет в руке. Раздувая, таким образом, огненные вихри Мирина, сдерживая слезы, облетала всю поляну в поисках своего самого родного человека, не переставая между вспышками пламени звать Дашу по именам обоих миров. Везде ее встречала та же тишина и тьма, которая от соприкосновения с огнем медленно, нехотя, ворочаясь, отступала. Надежда хоть где – то на земле найти такую родную фигурку таяла. Казалось, что стоит найти Дарину, пусть раненую, испуганную или заболевшую, но все равно свою, родную, без которой вообще жизнь не мила, и тогда все изменится, весь этот кошмар пройдет, как страшный сон. Минуты, сделанные из густого киселя, текли так медленно, что возникало чувство, что все это навечно. Земля под ногами оставалась пустой. На голос никто не отзывался. В душе все ярче прорастало отчаянье. Внезапно блеснувший вверху лучик воспринялся как чудо, он вообще никем не ожидался на этой поляне. Понадобилось несколько секунд, чтобы Мирина поняла, что это солнце встает. Вернее даже не само солнце, а только его свет, свет от солнца, только готовящегося к заре. И тут все существо женщину наполнила такая ярость, какая злость на этот мир, на этот мрак, который мучал всю ночь и куда – то украл ее Дашу, что не понимая что и как она делая, но точно зная что этот мрак надо убрать... Она закричала... Так громко... Так отчаянно... Вместо потока пламени она руками собрала из воздуха

откуда – то возникшую воду и непрерывным потоком направила ее на мрак внизу. Совершенно нелогичная мысль что «эту мерзость надо смыть» внезапно сработала. Льющийся из неоткуда, словно собирающийся из воздуха прямо около рук, поток воды разбивал тьму, которая, теперь уже крутилась, и пыталась отползти в лес. Мирина словно из шланга, направляя воду, смывала все остатки черноты, теперь уже представляющей собой просто черные щупальца и языки, а не сплошной черный океан, покрывающий поляну и уходящий в лес. Спустя пару минут солнце уже смогло показать свой свет, хотя еще и не первые лучи, над землей. Ночь отступала за горизонт. Солнце спешило на помощь женщине, которая в истерике продолжала летать, смывая всю черноту с поляны. Мирина все еще продолжала искать Дарину, хотя сама уже в душе понимала, что подружки на этой поляне нет. Ей казалось очень важно убрать всю ту мерзость, которая всю ночь их мучала. Которая украла куда – то единственное родное существо в этом мире, которая поглощала все в себе. Была мысль, что если она справится с этой гадостью, то ей вернут Даню и все наладится. Было очень страшно вдруг осознать себя одной. Поляна в скором времени очистилась. Солнце, наконец – то смогло показать свои лучи над горизонтом. Именно в этот момент силы окончательно покинули женщину. Уже без слез, она просто упала на землю. Благо в тот момент зависла не так высоко. Она лежала совершенно опустошённая. Ощущая себя пустым сосудом. Не было ни сил, ни желания не то, что двигаться, даже мыслить. Через несколько минут Мирина перестала чувствовать себя в теле, словно растворившись в окружающем мире. Просто лежала на спине и смотрела в светлеющее небо. Наверху плыли облака, перетекающие в разные фигуры, иногда ветер шевелил волосы на голове. И тут до нее донеслись отголоски звуков. Еще не само пение птиц, приветствующих новый день, а только намек на их пение. Звуки проникали как будто через преграду, постепенно нарастая, приобретая оттенки и переливы. Затем появились запахи. Травы, леса, воды, озона, как после сильной грозы... Мир словно проявлялся на картине, медленно и постепенно, чтобы не обрушиться всей своей мощью на человеческую фигурку. Опустошенная, обессиленная и совсем разбитая Мирина просто лежала. Иногда из глаз скатывались слезы. Постепенно, сама не заметив как она, просто уснула. По спящей фигурке иногда проносились язычки пламени, или небольшие воздушные смерчи, когда она глубоко вздыхала во сне, над ней мелькала радуга или образовывался туман. Все это походило на сон, только он был не внутри тела, а снаружи, будто само тело принимало стихии, пробовало их, адаптировало, знакомилось с ними. И, наверное, было хорошо и правильно, что сама вымотанная женщина в этот момент просто крепко спала.

Дарина.

В ту секунду, когда она почувствовала, что задетый юбкой котелок падает, увидела, как отвар из него заливает костер, гася огонь, все ее существо буквально обуял ужас. Ужас дикий, неконтролируемый. Она понимала, что с момента, когда погас огонь костра, ничего больше их не защищает от этого мерзкого тумана. В голове возникла только одна мысль: «бежать отсюда скорее». Не осознавая, что делает, Дарина бросилась в ту сторону, где была дорога по ее мнению. Врезавшись в туман, она поняла, что он ее опутывает, становясь вязким. Этот мрак ловил ее как муху в липкую массу меда. Прилагая невероятные усилия, женщина продиралась через эту пустоту с мыслью выйти на дорогу и позвать помощь. Внезапно она почувствовала что кто – то или что – то схватило ее за лодыжку. Нечто сперва просто схватило, а потом, как змея, начало подниматься по ноге выше, вот уже и вторая нога была опутана этим «нечто». Дарина схватила руками эту гадость, похожую на ощупь на лианы, и стала изо всех сил стараться оторвать от себя. Руки соскальзывали с гладких стволов, ногти ломались в попытке оторвать от тела невидимую в темноте пакость. Постепенно, невидимый противник стал скручивать ей руки, отводя их от тела, так, чтобы она не могла дотянуться до себя. Приходилось титаническими усилиями, напрягая мышцы сопротивляться. Гениальная мысль, внезапно осенившая

отчаянно бьющуюся женщину, привела к тому, что она через минуту смогла поднести, опутанную лианой руку ко рту и начала рвать растение зубами. Все еще невидимый в темноте противник как – то вздрогнул. В рот Дарине полился горький сок. Приходилось отплеиваться, но сока было много, и он прямо заливался в рот, приходилось глотать. В голове не было мыслей. Даже страх и ужас прошел. Оставалось упрямство, с которым женщина боролась за свою жизнь. Она должна была выжить и справиться, ей есть ради чего бороться, ее ждут сыновья, ей надо вернуться домой, ей нельзя тут бросать подругу... И тут в голову пришла мысль что все это неправильно. В смысле не сама ситуация, а поведение. И самой когда – то «Даши», и этого растения. «Я же никогда никого не убивала, не калечила, даже пауков выносила из дома на улицу, детей учила уважать природу и вообще все живое... Я вообще чужая в этом мире. Видимо мир решил меня не принимать. Может быть миру больно от нашего с Мириной появления???» От этих мыслей она замерла. Пропало все желание вырваться. «Не хочу причинять боль и страдания. Не буду убивать. Если суждено так умереть... Детей только жалко и Маринку.. Как она тут останется... Как будет мой малыш расти... Обидно что видимо не увижу этого.» Почему – то Дарина точно знала что подруга жива. Сознание путалось, переходя к картинкам прошлого, каким – то странным образам в стиле Сальвадора Дали. А потом вдруг в голове и на душе стало совершенно спокойно. Решение было принято. Дарина расслабилась и перестала сопротивляться. Щупальца этой неведомой лианы сперва схватили руки и ноги сильнее, потом, видимо не чувствуя больше сопротивления, положили обессиленную борьбой женщину на землю и почему – то затихли. Дарина лежала на земле и плакала. Стало жалко себя, детей своих, подругу, весь этот нескладный и незнакомый мир, свой далекий мир, работу, маму... Готовая к тому, что сейчас щупальца ее разорвут, она просто прощалась со всеми мысленно и просила прощения за все. И тут пришла БОЛЬ. Казалось внутри что – то ее разрывает, будто некто ползает под кожей и между внутренностей, на руках проступили вены, наполненные чем – то ярко зеленым и светящимся. Казалось по венам вместо крови бежит какой –то светящийся ядовито – зеленый кислотный коктейль. Вот он и вызывал эту боль, разъедавая плоть изнутри, растекаясь волнами под кожей, заставляя кричащую женщину выгибаться дугой, метаться по земле и выть. Щупальца удерживали руки и ноги пленницы, но теперь казалось, характер хватки изменился. Сейчас они не нападали, не причиняли боль, а бережно удерживали руки женщины, пытающейся ногтями снять кожу и добраться до источника боль. Через какое – то время боль стала стихать. Дарина почувствовала что ее конечности теперь свободны. Сил двигаться, и думать не было. Если это была попытка убить ее, то какая – то сильно изощренная. Видимо смерть скоро наступит. Как при отравлении газом, когда люди просто засыпали. «Ну вот и все...» мелькнула последняя мысль и сознание накрыло темнотой.

Вначале пришло ощущение тепла. Разум еще находился в какой – то полудреме и не реагировал на все внешние раздражители. Тепло, к слову, было только одной половине тела. Следом пришли запахи. Трава, запах листьев, мха, озона, вообще специфический запах, присутствующий только лесу в раннее утро. Потом проступили звуки. Медленно, словно пробиваясь сквозь вату, проявился шелест листвы в кроне деревьев, пение каких – то пичуг. Сознание уже не пряталось в дебрях головы, но еще было не способно взять контроль над телом. Дарина просто лежала, впитывая в себя все запахи, звуки, тепло греющего солнца, все вокруг и... дышала. А потом возникли воспоминания. Ночь, ползущая чернота, нападение... Дарина медленно открыла глаза. От воспоминаний сердце снова колотилось, словно молот, бухая по ребрам. Осторожно, не пытаясь встать, она повернулась на спину, устремляя глаза к небу. На голубом небосводе плыли облака, солнышко стало ласково греть теперь не бок, а лицо весь перед измученного тела. Медленно, боясь, что вчерашняя боль вернется, Дарина осмотрелась по сторонам. Стояло видимо позднее утро, лес со своими обитателями жили своей жизнью. Вообще ничего не напоминало о том кошмаре, что случился еще несколько часов назад. «Может я все

же умерла и теперь это типа рая, в который меня определили?» Дарина сама хмыкнула, осознав глупость этой мысли. Мертвой она себя не чувствовала, да и больной, или просто уставшей. Хотя такого просто не могло быть. После всего, что случилось, у нее должны быть как минимум порезы, ожоги и переломы. Поднеся руку к глазам убедилась, что совершенно ничего нет, даже следов от той зеленой жидкости что текла по венам. Рука выглядела нормально. Грязь – да, порванная местами одежда – тоже имелась, а вот отметин на теле или изменений каких – то – ничего. «Если так, то надо встать и искать Миринку. Не может же быть, так что мне это все привиделось, или что меня кто – то вылечил, а ее нет...» Кряхтя, очень осторожно, в ожидании что вот – вот что – то где – то отзовется болью или вообще отпадет часть тела, женщина сперва перекатилась на живот, поднялась на четвереньки, а потом поднялась в полный рост. Ее качало как матроса во время шторма. Голова кружилась, немного тряслись ноги и руки, как бывает после перенапряжения, дико. Прямо таки невероятно хотелось пить, но во всем остальном было все хорошо. «Так, давай ка попробуем обойти округу и поискать Мирину. Только ты, организм, давай соберись и помогай мне, а то я так далеко не утопаю» после внутреннего монолога Дарина сделала несколько шагов, но поняла, что все же переоценила свои силы, ноги разъехались, и пришлось снова опуститься на землю. «Судя по всему истощение организма» Мозг работал очень четко, голова была ясная, хотя само тело отказывалось двигаться. «Эх, сюда бы сладкого чая, мяса побольше... да вообще всего, что угодно, лишь бы побольше и по съедобнее.. если я правильно диагноз себе поставила. Что ж так есть – то хочется...» Было какое – то странное состояние.

И тут Дарина увидела как из леса на ту самую маленькую полянку, где все это время она прибывала, выпрыгнул заяц. Самый что ни на есть настоящий, серенький, с большими подвижными ушами, и глазками – пуговками. Дарина улыбнулась глядя на такого внезапного «гостя». Она очень любила животных, и растения, вообще всю живность, кроме, наверное, комаров. Даже пауков, найденных в доме, ей удавалось, осторожно, на листике выкидывать в окно своего первого этажа. Зайчишка поднялся на задние лапки и стал настороженно наблюдать за ней. В этот же момент с другого края полянки зашуршали листья кустов, и через ветки протиснулся маленький олененок. Ну, по крайней мере, Дарина так его опознала. Малыш был на длинных ногах, с белыми пятнышками по песочно – коричневой шерстке, и грустными глазками в обрамлении длинных ресниц. На этом чудеса не закончились. Прямо перед Дариной на траву с дерева прыгнула пара белок. Рыжие красавицы и черным кончиком на хвостиках в передних лапках держали по ореху. Изумленная поведением лесных обитателей женщина старалась не двигаться. Но жители этих мест все прибывали. В траве зашуршали какие – то зверьки, похожие на ежей, появилась видимо мама олененка, из – за дерева вышел какой – то зверек похожий на енота – переростка. Еще несколько животных не удалось отнести к каким – то знакомым видам. Они все были такие милые, что Дарина не могла перестать улыбаться. А потом она заметила странность. Белочки, которые так и крутились возле нее принесли еще несколько орехов, на спинах «ежей» были какие – то плоды, даже олениха, как оказалось, несла зубами некую веточку с ягодами. «Ничего себе. Это ж они меня кормят. Вот любопытно это всем так везет или я настолько вызываю жалость?» а вслух произнесла:

– Спасибо большое. Только я не знаю можно ли мне все это есть. Вдруг отравлюсь. Мне незнакомы эти ягоды и плоды.

Понятно что никто ей не ответил. Звери не расходились, а наоборот подходили все ближе. Желудок настойчиво требовал дать ему хоть что – то оглашая окрестности бурчанием. Наконец решившись, Дарина взяла принесенные «ежами» плоды и надкусила. Оказалось что это нечто похожее на наше яблоко, только не с таким ярким вкусом. Скорее гибрид «яблока и кабачка» – определила, жуя плод. Дальше в ход пошли ягоды с веточки, поднесенной мамой олененка. Правда они были кислые, и много их съесть было невозможно. Орехи и сырые грибы съесть было невозможно. Даже то небольшое количество продуктов, попавших в организм, вызвали

прилив сил. При этом захотелось очень пить. Посмотрев еще немного на внезапное нашествие живности, которая резвилась на травке, Дарина поняла что пить хочется все больше и настойчивее.

– Бэмби, ну вот хоть ты помоги мне. Очень пить хочется. – не надеясь ни на что произнесла Дарина, обращаясь к маленькому олененку, который стоя рядом с ней, радостно додел ее веточку с остатками ягод.

Звери на немного притихли, слушая ее голос, а потом мать олененка фыркнула, подошла ближе и встала боком прямо у ног сидящей женщины.

– Ну и что ты хочешь от меня, милая моя.

Олениха внимательно смотрела в глаза, но не отходила.

– Ну и что? Я не понимаю...

Поводив мокрым черным носом, олениха фыркнула еще раз, осторожно переступила с ноги на ногу и снова стала смотреть в глаза. И тут Дарина почувствовала как мелкий олененок, прозванный ей Бэмби, подползает ей под руку и лезет к подмышке.

– Ты это что делаешь, мелочь?

Продолжая сопеть, маленький и храбрый олененок подлез под руку женщины и встал. И тут осенило наконец – то.

– Ты мне помогаешь встать? – и посмотрев на его маму – Вы меня хотите отвести пить?

Мать олениха вздохнула, как казалось со смешком и облегчением. Пришлось поднимать свое непослушное тело, стараясь не завалиться на маленького помощника. Приняв вертикальное положение, удалось опереться о бок теплой мамы Бэмби, которая терпеливо ждала, внимательно следя своими глазками за каждым движением женщины. Наконец, немного передохнув от всех усилий, Дарина была готова идти.

– Ну что, спасительница моя, пошли, посмотрим далеко ли вода. – Они сделали первые шаги. И тут вспомнив важное Дарина обернулась и громко сказала, – спасибо вам всем большое, а затем по какому – то наитию произнесла, – все свободны. Стоило это произнести вся живность разбежалась по кустам. Буквально миг – и на поляне только она и олени.

– Вот это да. Прямо чудеса какие – то.

Медленно они всем составом побрели между деревьев. Сил в теле было так мало, что ноги тряслись, и сердце заходило от быстрого темпа. Благо идти было не далеко. Скоро под ногами стало меньше листьев и травы, больше мха и даже цветы изменились. Малыш Бэмби скакал вокруг них, смешно задирая ноги и потряхивая куцым хвостиком. Его мама чинно и осторожно вела Дарину. В голове которой кружилась тысяча мыслей. «что сейчас происходит? Почему эта живность так себя ведет? Я что, становлюсь каким – то Спайдерменом и скоро буду паутиной плевать, или вообще летать? Летать было бы хорошо, а то ходить долго и тяжело. Хотя, если я буду птицей то вдруг на червячков потянет? Белок, однако! Блин, ну и бред в голове... Надо успокоится» И в этот момент в траве показался родничок. Маленький, едва заметный, но очень бодрый и с чистой водой. Дарина буквально рухнула около него. Вода оказалась ледяной и какой – то сладковатой на вкус. А может ей так казалось от жажды. Рядом с ней опустила и начала пить мама Бэмби, которая потом просто удалилась в лес, за ней убежал и маленький красавчик олененок. Дарине казалось, что она выпила уже ведро воды, поэтому усилием воли она остановилась. Кое – как застирав грязь на рукава, по подолу, и везде, где увидела и достала она в изнеможении упала на землю. «Чувство что я кросс мира сдала, ну или в одного вагон разгрузила. Что ж так тяжело, то? Не нормально это. Но надо двигаться вперед. Ну, или вообще двигаться. Надо же найти с Мириной. Жалко что транспорт мой в лес сбежал, хотя и за это им спасибо, я сама б не нашла этот родник и тупо умерла от жажды. Надо ползти к дороге» Снова рывок, подъем на ноги, и немного постоять, чтобы перестало все вокруг кружиться. Потом, шаг за шагом, медленно продвигаясь вперед, Дарина шла туда, где, как ей казалось, проходила дорога. Она падала несколько раз. Ей становилось то лучше,

то хуже. Потом она подобрала палку и шла, опираясь на нее. И так, по ощущениям несколько дней, хотя не прошла даже одна смена дня и ночи. И вот когда солнце уже было на горизонте и готовилось спрятаться на ночь, Дарина упала. Последние часы она шла на чистом упрямстве. В глазах стояла пелена. В ушах – шумело, ноги заплетались и подкашивались, даже мыслям в голове думаться не хотелось и ворочались медленно и лениво как айсберги в море. «Все, на это т раз видимо остановка и ночевка.» – успела промелькнуть в голове последняя мысли и сознание отключилось. Накрыло тишина и темнота.

«Какая сволочь щекотит?» – первое что возникло в голове Дарины еще до того как она пришли толком в себя. Ей кто – то щекотал лоб и руки маленькими травинками. А потом она услышала писк, и глаза сами собой резко распахнулись, ибо это был писк мышей. Взору опешившей женщины открылось, что она в каком – то маленьком сарае. Сложенный из небольших бревен, кое – где обшитый досками, покрытый вместо крыши какими – то ветками и соломой, сарайчик все же производил впечатление чистого и светлого. Оказалось, что Дарина лежала на большом ворохе соломы, которой почти весь сарайчик и был забит. Под потолком висели пучки каких – то сухих трав. В приоткрытой двери было видно только яркое солнце и кусочек травы у дверей. Осмотрев все это за доли секунд, краем глаза она заметила движение у руки, и, опустив глаза, удивилась и улыбнулась. Оказалось, щекотали ее во сне не травинки из сена, а маленькие мышки, которые сейчас небольшой кучкой сидели рядом с ней, сложив передние лапки на брюшках и встав на задние. Как будто ждали чего – то от нее.

– Здрасьте... – ничего другого в голову не пришло просто. Дарина не боялась мышей, но как – то насторожено к ним относилась, все же грызуны. Гораздо больше ее интересовали совсем другие вопросы. – А вы случаем не скажите где я?

– От чего ж не скажу? Это не тайна. У нас ты на хуторе.

Услышав речь Дарина вскрикнула, и обернулась на голос, отмечая краем сознания, что мышьяная семья зашуршала сеном рядом с ней и спряталась. Говорила женщина, стоявшая в дверях. Она была не очень высокой, но дородной и какой – то внушительной, уперев руки в боки, и смотря исподлобья неожиданно синими глазами, производила впечатление грозное. Даже надетое на ней светлое платье не смягчало образа.

– Я прошу прощения, но как я тут оказалась? Извините, я, правда, мало что помню.

– Как так?

– Не знаю. Как – то «тут помню, тут не помню». Что со мной? И кто Вы?

Женщина вошла в сарайчик, не сводя настороженного взгляда с Дарины.

– А что ты вообще о себе помнишь?

– Как – то странно. Помню образы или отрывки какие – то. Например, знаю, что мое имя Дарина, а откуда я и кто моя семья – не помню. Помню что это одежда не моя и мне ее кто – то дал. Еще помню, что я читать люблю и считать. Все же кто вы?

Взгляд женщины потеплел. Руки ее перестали упираться в бока, и она села рядышком на сено.

– Меня зовут Фаиза. Мы с мужем возвращались к себе домой с ярмарки. Накупили всего. Спешили домой к детям. А вечером, уже не далеко от дома, муж захотел.. ну это.. облегчить себя (женщина смущенно покраснела), вот и зашел в лес. Только штаны завязал, как увидел маленького олененка с матерью. Они стояли не далеко и не убегали, а как будто что – то ждали, так смотрели, что Карим не побоялся и за ними пошел. Уж как я его потом за это ругала, а он, знай одно твердит: «Это был дух леса, и я не хотел гневить его, раз он пришел ко мне» Он же у меня лесник, вот и почитает духов леса. Так вот идет он за ними, а они отойдут и встанут – ждут его. И довели до одного места, не далеко совсем, а потом как прыгнут в сторону и убежали. Карим подумал что не зря его сюда дух привел, начал все осматривать, ну и нашел тебя. Оружия у тебя не было, а значит не охотник, одета не для леса, да и выглядела ты как

умертвие. Понял что ему велено забрать тебя и помочь. А уж как я испугалась. Сижу, жду его, жду. Думала уже случилось что – то, кричу – он не отзывается. И вдруг выходит из леса с какой – то бабой на руках. Говорит, что мы должны тебе помочь и точка. Всю дорогу ругались мы. Уперся как техсол. В дом я тебя побоялась нести, ты уж прости, потому тут и устроили. Ты потом спала больше целого дня. Вот так и нашли мы тебя.

– Понятно. Спасибо что не бросили.

– Если честно я очень боялась. Думала ты, судя по одежде – цаах. А им помогать нельзя.

У Дарины в этот момент, откуда – то возник в голове образ сухонькой старушки, передающей ей одежду.

– Нет, я точно не цаах. И, кстати, они мне помогли, спасли, а потом одеждой поделились.

– Спасли? Странно! Все говорят они злые, что они наш мир прокляли. А спасли от чего? Дарина на долго задумалась.

– Не помню. Правда. Помню, что мы долго разговаривали, что нас кормили, одежду дали... и все.

– А кого это «нас»? Ты не одна была? С мужем, небось?

– Нет, точно не с мужем, и не с мужчиной, вроде бы и с сестрой, хотя кажется что она вообще не родня мне, но вот кто – не помню. Но ее надо найти. Или она меня найдет. Господи, как тяжело когда в голове вот такое решето.

– А ты не спеши. Давай – ка пойдем тебя мыть, одевать, а потом и кормить. Не пушу в дом, вдруг у тебя болезни на теле. Не обижайся, у меня ж детки.

– Да что Вы. Я все понимаю. Только дайте мне попить, пожалуйста.

– Ох, что ж это я, конечно. Вода тут стоит, как знала, что пить захочешь.

Фаиза достала небольшой ковшик, как оказалось, ютившийся у двери с чистой водой. Дарина выпив весь его махом, с помощью доброй женщины встала и они, наконец, вышли из сараюшки. Дарина смогла осмотреться. Вокруг было солнечно и тихо. Сарайчик стоял видимо на задворках хозяйства. Впереди высился большой бревенчатый дом, и еще несколько построек, виден был огород с ровными грядками, и дальше – ни заборов, ни оград – куда не глянь поле, или лесок виднеется чуть вдали.

– Вы одни живете? Не страшно?

– А что ж бояться то? Мы на землях князя. Он нас защищает. Муж мой честно трудится, платит оброк. Да и сами мы не робкой дюжины. Нас никто не тронет. А в городе жить не смогла бы – народ, толкутся все, шума много. Если бы не на ярмарку, то в жизни бы не поехала туда. Детки то у меня в село рядом на занятия раз в седмицу бегают, так что грамоте обучены. Ну и так, если погулять захочется, то тут не далеко. Но мне так больше жить нравится. Вольнее.

– А сейчас где все Ваши домашние?

– Знамо где. Муж в лесу, старшие дети в поле, а я с малыми дома.

Дарина опиралась на руку женщины, и так, за разговорами, они неспешно дошли до баньки.

– Ты сама помыться то сможешь? Или помочь? А то уж больно бледненькая, да худая как щепка.

– Смогу, конечно. Только мне переодеться не во что.

– Не переживай. В этом все равно тебе ходить нельзя. Только за одни эти наряды тебя могут камнями закидать. Я тебе своё платье дам, если не побрезгуешь. Оно чистое, хоть и не новое. Хотя тебе большое будет, ну да ничего, мы потом его подлатаем. И кстати, почему ты ко мне как к благородной обращаешься? Я ж не знатных кровей чтобы мне «Выкать». Так что зови меня просто Фаизой.

– Не знаю. Почему – то само так стало говориться. Не помню почему так... Спасибо за все большое. Мне и отблагодарить нечем за доброту.

– Ой, перестань ты. Это ты мужу потом скажешь спасибо. Я бы, по совести, побоялась тебя брать, да и не нашел бы тебя никто. Иди, мойся, не спеши, а я в дом пойду.

Баня была деревянная из простых бревен, достаточно светлая. Дарина села на лавочку в предбаннике и раздеваясь, задавала сама себе вопросы: «Интересно кто я и почему о себе ничего не помню. Что случилось с памятью? Вообще откуда я. Кто та вторая женщина? Почему я в чужой одежде? И почему ко мне мыши приставали? Что мне вообще делать?» Мысли каким – то роем носились по голове, сталкивались и вызывали еще больше вопросов. Занятая своими раздумьями, машинально выполняя какие – то действия, Дарина не заметила, как начала уже третий раз мылить ни чем неповинное тело. Наконец мысли выстроились в определенный строй, и их хозяйка пришла к решениям: «Панику отставить. Память вернется, только вот любопытно, откуда я в этом уверена. Кто меня должен найти, тот найдет, что тоже не вызывает сомнений. Надо отдохнуть, набраться сил и идти в Столицу. Странно, что именно эта информация осталась в голове. А вот о связи с разными зверушками лучше молчать. Не понятно опасно ли это и как остальные отнесутся к такому»

Причин больше прятаться в бане не было. Все равно надо было выходить и знакомиться со всей приютившей ее семьей.

В предбаннике нашлось простое голубое платье длинное в пол с рукавчиками – фонариками и белой ленточкой по горловине. Оно было больше размера на четыре, но чистое и добротное. Обтеревшись каким – то странным полотенцем, скорее похожим на большое вафельное кухонное (снова неизвестно откуда память подсунула образ пушистого полотенца с вышивкой по краю), Дарина надела платье, подвязала его лежавшим рядом незатейливым пояском и пошла в дом.

Во дворе ее встретили разговорами куры и красавец петух. Они стайкой гуляли рядом с баней и, стоило переступить порог, бросились к ногам весело галдя. Дарина сперва замерла, но видя, что никакой агрессии от птиц нет начала движение к хозяйскому дому. Шумная компания ее сопровождала. Каждая курица громко что – то рассказывала на своем языке, спеша то ли поделиться всеми новостями, то ли пожаловаться на жизнь свою... У дома компания отстала, а потом вообще занялась своим очень важным делом – поиском червячков и зернышек в траве. Поднимаясь по крыльцу, Дарина слышала голоса, доносящиеся из дома, и волновалась.

– А вот и наша гостя. Чистая и надеюсь, что голодная, – в дверях комнаты улыбаясь, вытирала руки о фартук Фаиза. – проходи скорее, не робей, все уже кушают, извини тебя дожидаться не стали. После работы у меня все голодные как волки.

– Очень голодная и совершенно чистая, – Дарина искренне улыбнулась женщине, и пошла за ней в дом.

Вошли они в просторную комнату. Посередине стоял длинный деревянный стол, за которым на лавках сидело все семейство. Дарина смутилась всеобщему вниманию. Ей вообще было очень неудобно в сложившейся ситуации.

– Ты не стой в дверях гостя, а проходи за стол. Отведай, что моя хозяйка стоговила. Мы люди простые, так что уж извиняй, если что не так. – голос у главы семейства был зычный и громкий. Казалось, что он не любит много говорить и делает это только по делу.– Подкрепись, а уже потом мы познакомимся и поговорим.

Дарина чувствуя, что от голода сейчас просто кусаться начнет, была совершенно не против такой программы знакомства. Быстро, насколько позволяло ее все еще слабое тело, она заняла место рядом с мужчиной и с благодарностью приняла от него кусок хлеба. На столе стояла вареная картошка, только очень желтая, но узнаваемая внешне и по запаху, небольшие помидорки черри (снова добрая память явила себя в неожиданный момент), обычный зеленый лук и разварится каша кастрюльке.

– Ты не спеши, вот сперва каши поешь., – Это хозяйка дома, севшая по другую сторону от мужа, протянула ей глиняную тарелку с кашей, внешне похожей на перловку.

Дарина готова была есть все, что дают, кивнув, она ухватила ложку и стала есть непривычно сладкую перловку, иногда кусая хлеб и рассматривая сидящих за толом, которые, в свою очередь, занимались своей трапезой, подсматривая за гостьей. Муж Фаизы, вроде бы Карим, был достаточно высоким, крупным мужчиной, видно было, что ему приходится много заниматься физическим трудом, что сделало фигуру подтянутой и мускулистой. На голове были темно – русые волосы, зачесанные назад, карие глаза смотрели очень серьезно. Вообще он создавал впечатление серьезного мужчины. Детей за столом было много.

Два молодых парня, очень похожих внешне, и, видимо, погодков. Оба в отца с широкой грудью, большими руками, русоволосые, но у одного отцовские – карие глаза, а вот второй, видимо помладше, – унаследовал синие глаза матери. На вид им было лет по шестнадцать. Рядом с Дариной сидела девчужка лет десяти. Она ела очень быстро, и казалось, побаивается, а потому торопится сбежать из-за стола. В ней еще только начинала проявляться подростковая угловатость, но уже сейчас можно было сказать, что через пару лет, она станет просто красавицей. Черная коса была заплетена и лежала на спине, доходя до поясницы, ярко голубые, наврное, мамины глаза смотрели настороженно, чистая кожа с румянцем на щеках и плавность движений, все это вместе делало ее достойной занять место на какой – либо картине хорошего живописца.

Рядом с матерью сидели двое малышей лет трех, четырех – мальчик и девочка. Одеты в похожие рубашки и совершая порой синхронные движения они, как и многие двойняшки, были разные. Внешне можно было сказать похожи – русые волосы, серые глаза, но уже сейчас было видно что мальчик очень бойкий. Он постоянно вертелся, все норовил начать расспросы, за что награждался суровым взглядом отца, и ерзал на лавке. Девочка же, как и старшая сестра, была спокойнее. Она исподлобья рассматривала гостью, но ничем своего любопытства старалась не выдавать.

Дарина, быстро покончив с трапезой, рассматривала детей и хозяев приютившего её дома. Через какое – то время, Карим поднялся и распорядился:

– Спасибо за трапезу. Дети, все идите из дома, у каждого, думаю, найдутся дела в огороде и на дворе. – Тети все, включая малышей недовольно сопя стали выбираться из – за стола.

Старшая дочка сложила посуду и, видимо, понесла мыть. Фаиза давала некоторым указания, смахнула со стола немногочисленные крошки и снова села рядом с мужем.

– Фаизочка, цветочек мой, ты бы тоже пошла пока огород проверить. Не дуйся, но я хочу сам с гостьей поговорить, – Карим поцеловал явно недовольную жену и та ворча под нос про то что с незнакомыми в доме вообще одному оставаться нехорошо все же вышла из дома.

– Ну, раз мы одни можно и поговорить. Жена сказала мне, что ты почти ничего не помнишь, и что как в лесу оказалась – не знаешь, а что ты не из рода цаахов я и сам вижу. Не буду я тебя пытаться и выспрашивать. Тебя Дух леса спас, меня к тебе привел, а значит должен я позаботиться о тебе, и помочь чем могу. Лес же кормит меня и семью мою, я чту волю Духов. Так что не бойся, только вот на долго в доме оставить не смогу, извиняй. И чем помочь я не знаю.

– Спасибо Вам большое. И так столько для меня сделали. Не надо мне ничего. Мне б угол в сарайке отлежаться денек. Ослабла я, как будто силы покинули в один момент. Потом мне в столицу надо. Только вот нечем мне за вашу доброту заплатить.

– Ой, перестань. Платить она собралась, – мужчина по доброму улыбнулся, – что ж тебя возьмешь то? Ты если сможешь вон Фаизе по хозяйству поможешь, и тем за кашу с хлебом мне отплатишь. И вот еще что. Ты не обижайся, но имен детей я не назову, и жене запретил это делать. Так оно спокойнее будет.

Дарина не очень понимая, как это может относиться к спокойствию хозяина, машинально кивнула головой. На нее так навалилась усталость, что казалось она заснет сейчас на ходу.

– Идем ка со мной, гостя. Смотрю совсем ты без сил. Я таким маленьких зверей видел подле мамок, ну или медведя по весне. – Мужчина, помогая Дарине встать, хохотнул и повел ее

куда – то. Оказалось, что в сени, ну или веранду. Такая большая пристройка дома, отделяющая жилые комнаты от крыльца на улице.

– Я просил Фаизу тебе тут постелить. Ночи теплые, одеяло на всякий случай положили. В доме места мало, и детки спать беспокойно будут рядом с тобой. Да я и сам порой тут спать остаюсь. Так что не обессудь.

Дарина увидела на каком – то топчане положен ворох половиков и покрывал, сверху чистое белье застелено, маленькая подушка и цветное одеяло.

– Не переживайте. Мне тут очень хорошо будет. Спасибо большое, – Дарина слегка поклонилась Кариму и тот молча кивнув, занавесил ее какой – то шторкой, отгородив от остального помещения и прохода в комнаты. Дарина не раздеваясь практически повалилась на кровать. Укуталась в одеяло с головой. В голове возникла странная мысль: «Эх, жалко шапки нет». В это время раздались голоса и все семейство прошло с другой стороны занавеса в дом. Они ходили по комнате, стелили, потом было слышно, как Фаиза тихо напевает какую – то песню. Дарина очень хотела спать. Казалось что стоило ей коснуться головой подушки и она вырубится, но... В доме уже все спали, даже во дворе перестали переговариваться разные животные, а сон все не шел. Почему – то стало так одиноко, так тоскливо. Почему она одна, кто ее найти должен, почему она ничего не помнит? Мысли снова кружились в голове. Она до боли сжала кулаки, стараясь остановить слезы. В это время на ее кровать прыгнул большой рыжий кот. Он сел, осторожно примостившись на краю, и стал рассматривать плачущую женщину, а потом полез ближе, почти под лицо. Дарина вытащила из одеяла одну руку и обняла теплого соседа. Кот начал тереться о руку и громко замурлыкал. Незаметно для себя под мерное мурлыканье, согретая рыжим другом Дарина уснула.

В доме доброго семейства Дарина провела два дня. Старших детей родители отправили в гости к бабушке в деревню, видимо опасаясь. Хотя Дарина так и не поняла, какой она может причинить вред. Карим утром до рассвета уходил из дома и возвращался только вечером. Малыши, оставшиеся с Фаизой, отнимали почти все мамино время. Особенно старался сынок. То яйца у кур передавит, то станет выдёргивать какие – то овощи на грядках, то убежит в поле. Бедная женщина разрывалась между домашними заботами и надзором за отпрысками. Дарина, в первый день совсем слабая, сперва просто спала, но на второй день уже вызвалась помогать. Фаиза поручила ей прополку грядок и поиск свежих яиц у кур. Дарина выйдя в огород, вдруг поняла что ей стало тут лучше. Разувшись, она прошлась по земле. В огороде росли знакомые фрукты и неизвестные плоды. Например, яблоки были опознаны сразу, как и картошка с тыквой, а вот какой – то странный гибрид внешне похожий на лук, но внутри имеющий дольки как мандарин вызвал удивление. Из разговора с Фаизой выяснилось, что помидоры у всех такие маленькие – «черри», больших просто не бывает. Дарина рассказала удивленной хозяйке, что помнит о больших помидорах, размером в два кулака, но доверия этот рассказ не вызвал. Потому прополку садовых культур как – то само собой начала Дарина именно с помидор.

– Какие ж вы красивые, только очень маленькие. Были бы вы хоть с кулак размером – вкуснее были бы. Стали мясистые, сладкие, – Дарина не заметила как стала разговаривать с растениями на грядке, осторожно убирая сорняки между стволов. Ее верный друг – рыжий кот Искра, который, после их совместной ночи, все время следовал за ней хвостиком, сел рядом и, видимо в знак согласия, стал снова петь свои кошачьи песни.

– Привет, дружок. Вот, уговариваю их подрасти немного, – оправдалась перед слушателем Дарина, – как думаешь это очень странно для нормального человека?

Кот, перебирая лапами и щурясь на солнышке, был таким довольным, что соглашался со всем. Дарина погладила его за ушком, чем привела в состояние восторга, и продолжила свои беседы с разными растениями на грядках, сопровождая это прополкой. Ей, почему – то, очень

хотелось каждому кусточку или побегу рассказать какой он красивый, какой он сильный, какие от него вкусные будут плоды. За этим занятием ее застала Фаиза.

– С кем это ты тут беседуешь?

– Я – со всеми, – Дарина улыбнулась, – рассказывала какие они замечательные, как они быстро растут.

– А зачем?

– Не помню. Просто очень – очень захотелось этого.

– Ну ну.,– Фаиза прищурила глаза и недоверчиво покачала головой, – пошли давай мыться, вода в бане уже горячая, а то скоро Карим будет.

– Давайте вы с ребяташками сходите, а уж потом я помоюсь. Мешаться не буду, да и как – раз закончу полоть эту грядку.

– Ну как знаешь. Мы быстро. Ополоснемся только, так что не тяни.

Махнув длинной юбкой Фаиза ушла в сторону дома. Через минуту с той стороны послышались голоса двойняшек, которые переговаривались с мамой и что – то обсуждали. Дарина постаралась скорее завершить устранение сорняков, чтобы не обременять хозяев. Все сильнее в ней росло чувство что она тут лишняя. Нет, ее не обижали и даже обидного ничего не говорили и не делали, но... Чувство что ее сторонятся, что она не тут должна быть, что ее ищут, все нарастало. Дождавшись, пока Фаиза с малышами выйдут из баньки, Дарина, стараясь не попадаться им на глаза, быстро юркнула в горячий воздух предбанника.

В бане был полумрак. Небольшое окошко пропускало достаточно света, но по углам таились тени. Дарина знала, что надо посидеть в горячей бане, чтобы прогреть тело и чтобы завтра оно не болело и не ломило от сельскохозяйственных работ. Забравшись на самый верх, она легла на живот и прикрыла глаза. Воздух приятно жег пятки и лопатки, тело, казалось, плавилось.

– Мдааа... Худая какая – то эта гостя. Что такого в ней нашел Огонек?

– Не видишь что ли? Пришлая она по всему?

– Брешешь!!! Быть того не может!!!

Сперва, Дарина подумала, что от жары у нее помутилось сознание, и даже не испугалась, но сейчас пришло понимание, что эти голоса – не плод ее фантазии, а реальность, причем слышимая из угла бани. Осторожно повернув голову, она увидела две фигуры. Будто в углу бани, на лавочке, где стояли коврики, сидели двое существ. Вполне видимые, небольшие, чуть выше метра ростом, в светлых рубахах, с очень заинтересованным выражением лиц. Одно из них было в штанах, а второе в юбке, из чего хотелось сделать выводы, что они разнополые. Оба были со светлыми волосиками. Оба гостя затихли и внимательно стали следить за Дариной. Как ни странно страха не возникло. Скорее Дарину обуюло любопытство.

– По-моему она нас смотрит...

– Нет, быть того не может.

– На вас я смотрю, на вас. Только вот кто вы такие?

Оба существа переглянулись и замерли.

– Не соврал Огонек! – неожиданно сказал «мужчинка»

– А кто он такой, ваш Огонек? Я вроде бы не встречала такого.

«Женщина» фыркнула и улыбнулась.

– Как так не знаешь? Сама спала с ним. Это же наш котейка. Он первый прибежал и сказал нам что в дом Пришлую привели. Всю ночь лечил тебя.

– Да, рыжего кота помню. – Дарина улыбнулась и села, – Славный очень котик.

Понимая, что эти существа не просто так появились, она попросила:

– Дайте мне обмыться, и в предбаннике поговорим скоро. Как понимаю, вас не просто любопытство привело.

Оба ее гостя кивнули и как – то растаяли что – ли. Просто взяли и истаяли, как туман. Быстро обмывшись, и облившись холодной водой, Дарина выплянула в предбанник. Признаться не очень то хотелось голой бегать перед кем – то, пусть они и существа неопознанные. Но в предбаннике было пусто. Обрадованная женщина быстро вытерлась, одела платье, и села на лавку.

– Выходите уже. И давайте знакомиться. Меня Дарина зовут.

И буквально сразу, как будто только ожидая приглашения, воздух в углу как – то снова уплотнился, и появилась эта парочка.

– Давай поговорим, коли не шутишь. Мы с сестрой живем в этой семье много поколений.

Откуда ты взялась, гостя в доме нашем?

– Все расскажу, что помню. Только сперва скажите, кто вы и как звать вас.

– Нешто ты не узнала нас с братом?

– Не узнала. Я, вроде, как и не видела таких как вы. У меня почему – то память пропала. Помню какие –то отдельные вещи, ну или события. Вот что таких не встречала – помню, а, например, откуда я взялась, никак не могу вспомнить. – Дарина вздохнула. Так поганно было чувствовать свою какую – то ущербность.

– Вот это да! – «женщина» всплеснула руками и быстренько подошла поближе. – Ведь и точно правду говоришь! Ты не бойсь нас. Мы добрые. Я вот – домовиха, меня Маней кличут. Я за домом слежу, за детками могу присмотреть, иногда помочь по хозяйству чем могу. Брат мой банник, звать его Кузя. Он тут хозяйничает, в бане, да иногда по двору хозяину помогает. – рассказывая все это как – то незаметно маленькая домовиха села рядом на лавочке, а ее брат приблизился и, встал рядом пока молча следя за разговором.

– А вы со всеми так знакомитесь гостями? А то как – то неудобно в бане..

– Да ты что? Нас никто не видит, ни хозяева, ни гости, вообще никто. Мы сами удивлены, и, если честно не понимаем, как ты можешь видеть нас. – вещала Маня. – мы ж как – бы духи, незримые помощники. А тут вчера Огонек все уши прожужжал про гостью, от которой хорошо, но которой помочь надо.

– А вы друг с другом умеете разговаривать?

– А что тут уметь. Мы ж одной крови.

– Понятно. Это, наверное, как на одном и том же языке и на разных языках говорить.

– Это как?

– Не обращайтесь внимания. Это так – мысли вслух.

– А что вы от меня то хотели. – удивленно спросила Дарина. – я сама не знаю почему вижу вас, и понимаю.

– Сейчас расскажу. – впервые встрял в женский разговор Кузя. – Понимаешь, живем мы тут хорошо. Хозяева у нас добрые и уважительные. Всегда кусок пирога, кисель или молока оставят. Мы тоже стараемся быть в помощь. Только есть у нас одна беда. Повадилась к нам из лесочка ходить хмара. И ведь ходит не от голода, не по нужде, а так – от скуки да за-ради любопытства. Хозяин ее уж столько раз изловить пытался, хозяйка ее битья, да и малыши могут случайно на нее наткнуться. Вот и смеем мы просить тебя – поговори с ней, уприси не ходить к нам на хутор.

– Нууу, я, конечно с радостью готова помочь, только кто такая хмара? Почему вы думаете, она меня послушает? И как мне с ней говорить?

– Так это проще простого. Утречком выйди к последней грядке, да позови его. Она тебя точно услышит и придет. Раз ты нас видишь, да говорить можешь, то и с ней сладись. – подбадривала Маня.

– Так, все, тихо. Хозяин идет. – Вдруг шикнул Кузя и они моментально испарились.

Дарина тоже постаралась скорее встать и выйти во двор. Действительно, из – за угла дома выходил Карим. Он был уставший и явно спешил помыться чтобы, наконец – то отдохнуть.

Молча, только улыбнувшись, он прошел мимо Дарины, и скрылся в бане. Дарина внезапно почувствовала что на себе сей – то взгляд. Слегка повернувшись она увидела как стоя в укрытии сарайки за их с Каримом действиями наблюдает Фаиза.

«Видимо не доверяет, ревнует мужа ко всяким незнакомкам. А то вдруг что... Наверное, надо уходить, пока разлад в семью не внесла» решила для себя Дарина. Не выдавая того, что она заметила хозяйку дома, Дарина села на лавочку у крыльца перебирая волосы, чтобы они скорее просохли под лучами заходящего солнца. Краем глаза она заметила, как мелькнула у дома фигура Фаизы. Вообще вдруг стало смешно. Какие – то ревности, мелочность, такая все это ерунда, а ведь вокруг такие чудеса... Встреча с новыми знакомыми заставила ее задуматься снова над вопросами: кто она? Почему ничего не помнит? Почему ее не ищут? А может она вообще сама сбежала и ей некуда возвращаться? Почему в голове засела мысль, что надо в столицу, хотя она точно уверена что никогда там не была? Что делать с просьбой этой необычной парочки? Рискнуть? Судя по всему эта хмара явно не милый пушистый зверек. Как – то не очень прельщало быть съеденной каким – нибудь хищником. Прямо куча вопросов и ни одного ответа.

От раздумий и монотонного расчесывания волос ее отвлекло пищание откуда – то неподалеку.

Осмотревшись, она заметила, как не далеко от стены сарая над травой низко летают две небольшие птички, встревоженно чирикают. Почему – то в их переговорах сквозило такое отчаяние и страх, что Дарина не смогла усидеть. Не осознавая откуда вдруг у нее возникло чувство что именно чувствуют птахи она подошла, и увидела, как в траве лежит птенец. Он лежал в траве растопырив свои серые крылья и жалобно пищал. Родители, летавшие над ним, буквально зашлись чириканьем и грозными криками, пытаясь отогнать от их малыша человечку.

– Ну что же вы так переживаете. Не бойтесь. Я не причиню ему вреда. Наверное, он упал из гнезда. – Дарина начала говорить специально тихо и нараспев, как, обычно, говорят с детьми. – Позвольте я помогу. Покажите где ваш домик. – Она бережно подняла притихшего птенчика.

В ладонях лежал маленький теплый комочек, у которого бешено трепыхалось сердечко. Едва касаясь, она погладила его по спинке, стараясь успокоить, и дать понять, что совершенно не несет с собой зла. Тем временем родители этого маленького путешественника тоже притихли.

– Показывайте куда положить ваше чадушко. – попросила они, совершенно не ожидая того, что произошло дальше.

Видимо папа малыша подлетел, завис перед лицом, а потом подлетел к сарайке и в полете развернулся, ожидая, поняли ли его.

– Понятно, нам туда. – Дарина медленно шагнула следом и увидела под выступающей частью крыши маленькое гнездышко, по конструкции очень похожее на то, что делают стрижи. – Видимо вот и гнездо. – Она осторожно поднесла к входу в домик, разжала руки и птенец сам скакнул внутрь.

– Вот видите, – обратилась она к пернатым родителям, сидящим рядом с гнездом – уже все хорошо. Он уже дома. Я знаю, что иногда птицы бросают птенцов, если от них пахнет человеком, но я очень прошу – не делайте этого. Он же еще маленький о очень хотел показать вам, что уже подрос. Он нечаянно выпал. Без вас ему не выжить.

Почему – то Дарине очень важным было объяснить это птицам. Она сама не знала откуда знает что птенцах, подобранных людьми, и точно знала что обе птички понимают ее.

– Живите дружно.

Она развернулась и пошла прочь, в дом, откуда уже слышны были голоса хозяев. Внутри была уверенность что все в этой крылатой семье будет хорошо.

В комнате вокруг стола бегали малыши, играя в догонялки, Карим – сидел на лавке наблюдая за отпрысками, а Фаиза что – то рассказывая, выставляла на стол ужин.

– Вот и гостя. Гуляла? – спросил Карим.

– Да, после баньки волосы сушила на ветру.

– Добро. Спасибо что Фаизочке подсобила с огородом. – Улыбнулся хозяин дома, рукой приглашая сесть за стол. За спиной раздалось едва слышное хмыканье.

– Не за что. Я только этим могу вам отплатить за помощь.

– За помощь не платят. Придет время, и ты кому – то поможешь. Так нас Боги учили.

– Ну хватай вам уже разговоры говорить. Ешьте, давайте. Один весь день голодный бегал, вторая от слабости на ветру колышется. – Скорее для порядка ворчала хозяйка, выставляя на стол кашу, хлеб, овощи, и сама, садясь кормить детей. – вот поедите, потом уж и поговорите.

За столом воцарилась тишина. Каша была с маслом, грибами и луком, очень вкусная, а теплый хлеб просто требовал доесть его до последней крошки. Когда в тарелках уже было пусто, разговор так и не состоялся. Дарина начала клевать носом, как и дети, впрочем, как и зевающей во весь рот отец семейства. Тогда Фаиза быстро скомандовала, что пора спать, и разогнала всех из – за стола. Дарина еще пыталась сказать, что поможет ей с мытьем посуды, но ей ответили, что лучше б она шла спать, а то ведь совсем недавно после болезни встала. Понимая, что все же женщина права, Дарина, ещё раз поблагодарив, пошла к своей кроватке и, как только легла, просто моментально провалилась в сон. Как ни странно сон ей снился.

Привиделось, как стоит огонь стеной, отделяя сбившихся в кучу людей от каких –то тварей, которые носились перед своеобразной защитой, созданной из ряда костров, выли, кричали, и по всему пытались достать свою «добычу» в виде человеческих тел. Создания, бегающие вокруг огня, были вроде как из плоти, но вокруг них клубилась тьма, очень похожая на клубы дыма. Они были чем – то похожи на волков, чем – то на гиен, а порой и на кабанов каких –то. Потом огонь в одном костре стал как – то ярче и, внезапно, перекинулся на одну тварюгу, которая завизжала, закрутилась ярким горящим факелом, но огонь не остановился. С этого горящего существа огонь перекинулся на нескольких соседних, и те тоже вспыхнули ярким костром, от них огонь пошел дальше... Через пару минут все темные тварюги лежали на земле горящими факелами, стена огня вокруг спрятавшихся людей опала, а люди, находившиеся внутри продолжали стоять, замерев от страха.

На этом, наконец – то Дарина проснулась. Буквально подскочив на кровати, с колотящимся сердцем, мокрая от такого кошмара она долго сидела, подобрав ноги пытаясь успокоить дыхание. Никогда такой страшный сон не снился ей. Все было очень реалистично.

А на улице была еще рань. Солнце только просыпалось, медленно поднимаясь из – за горизонта, и касаясь лучами дальних холмов. Воздух был свежий и холодный. После таких снов уже совершенно не хотелось ложиться на кровать. И тогда Дарина решила. Вспоминая весь разговор с домовихой и братом, осознавая, что это, по всему опасно и зверь, с которым её просили поговорить, не пушистый зайка, она все же решительно накинув на плечи подобие шали, пошла на улицу. По дороге голову одолевали мысли что может и не надо лезть в такое небезопасное, от части мистическое, но явно не простое дело. Но желание помочь семье, которая ей помогла, и возможно, благодаря которой она не умерла в лесу, стремление быть полезной, уверенность духов дома что у нее все получится и что такое ей под силу, а так же какое – то любопытство и желание волшебства, помогли отринуть все сомненья. И как раз вовремя, так как огород уже закончился, и она стояла у края последней грядки.

И как же звать это странное существо? Может как собаку свистом? Ну не морковкой же приманивать и на кис – кис оно вряд ли отзовется. Как там Маня говорила – выйти к краю последней грядки и позвать хмару. Дарина встала, закрыла глаза, попыталась расслабиться. Сперва ничего не происходило. Вокруг шумел ветер, трава слегка холодила ноги, иногда чирикали какие – то птицы.. а потом прямо перед закрытыми глазами возникло несколько огоньков,

потом их стало больше, еще больше... Дарина открыла глаза – ничего не изменилось перед ней. А когда глаза закрыла – перед ней снова была куча огоньков. Причем они были разные. Одни яркие и большие, другие поменьше, третьи совсем маленькие. Они мерцали. Одни были неподвижны, а другие передвигались. Как это не звучит смешно сперва Дарина с закрытыми глазами наблюдала за ними, а потом поняла что так она видит всех живых существ рядом. Поняв что надо делать она мысленно позвала: «Хмара, явись передо мной, как лист перед травой» (почему – то именно такая странная формулировка всплыла к голове), а через секунду добавила: «Пожалуйста». Не думая что это принесло какие –то плоды Дарина открыла глаза и вскрикнула от неожиданности.

– Мапочка моя!!! Это ж чупрокабра живая...

Прямо перед ней, в шагах десяти, сидело существо, которое сложно описать. Из породы собачьих..., наверное..., какое – то лохматое, с клочками то ли свалывшейся шерсти, то ли странных перьев, с кожистой морщинистой мордой, на длинных лапах, оно сидело и мотало длинным хвостом – толстым и лысым, почти как у крыс, только на конце его был то ли коготь, то ли шип. В пасти имелся ряд острейших зубов, а стоящие торчком уши настороженно подрагивали.

– А что это ты обзываешься, Маленькая Госпожа? – вдруг очень явственно прозвучало в голове Дарины. И каких – либо иных вариантов, кроме как, что это были мысли странного зверя, просто не могло быть.

– Извиняй зверь невиданный, то есть как там тебя... Хмара...

– Ну вообще меня зовут Дик. А почему ты так удивилась? Сама звала, а сейчас смотришь так странно, – почти обиженно прозвучало в голове.

– Так я думала, что не услышишь ты, да и не видела подобных тебе.

– Да, тут ты права, Маленькая Госпожа. Нас совсем мало. Я сородичей уже много лет не видел.

– Так, погоди минуточку и давай по порядку. А то у меня сейчас голова взорвется.– Попросила Дарина. При этом она совершенно не чувствовала страха или неудобства. Страх в первые секунды встречи, вызванный скорее необычностью животинки быстро прошел, угрозы от нее совсем не чувствовалось, скорее веяло любопытством.

– Давай. – Легко согласился лохматый собеседник и перемялся на лапах, устраиваясь удобнее.

– Во первых – спасибо что пришел, Дик... Во вторых – почему ты так меня называешь? Может ты что – то знаешь обо мне? Просто я тут недавно очнулась, и выяснилось что я все о себе забыла. И еще – зачем ты в этот хутор ходишь и пугаешь всех?– выпалила махом женщина, сама не замечая, что давно не произносит и слова, а просто спрашивает мысленно. Со стороны это выглядело так, что напротив друг друга стояли женщина и монстр и пристально смотрели друг – другу в глаза.

– А как же мне тебя звать? На тебе печать богов, да и так я вижу что ты пришлая. Твой Зов привел меня, значит тебе дали власть, и потому ты над нами Госпожа, ну а раз не все знаешь и можешь, значит еще Маленькая Госпожа. Вот потом станешь Большой или даже Великой Госпожой!

– Вот уж спасибо. Я как – то совсем господствовать не хочу. Выходит, ты меня знаешь?

– Откуда ж мне знать тебя, мы впервые видимся.

– Ну, хорошо. Вот скажи а меня все звери слышат или какие – то...мммм... особенные? Типа тебя?

– Это тебе лучше знать. У всех по разному. Бывали Господа, которые могли всеми зверями повелевать и всех понимали, встречались те, кто мог только свои желания передать или сам попросить что – то . Некоторые могут с травами и деревьями связываться, другие – с животными или птицами. Это уж кому какой Дар боги дадут. Ты сама должна это знать.

– Вот если б я знала что он у меня вообще есть, то наверное бы выяснила как – то., – задумчиво, скорее как мысли вслух, вырвалось у Дарины. – Так..., а сюда зачем ходишь?

Дик опустил голову и как – то сник весь.

– Просто тут скучно совсем. Вроде не голодаю. И соперников нет. А скучно хоть вой. – и эта чупрокабра (знать бы откуда это слово всплыло в память) натурально вздохнуло грустно – грустно.

– Так ты бы друзей завел.

– И кто это со мной будет дружить? Я на половину зверь, на треть нечисть..., на часть... сам не знаю кто. Наши и друг с другом – то не сильно ладят..., вот другое дело семья. Мы пары один раз и навсегда создаем. За свою семью умрем и всех порвем. Но пару найти сейчас просто не реально.

– Это почему?

– Нас мало совсем осталось, а уж самочек и того меньше. Я думал, когда сюда ходил, что или развлекусь, или может хоть лесник убьёт меня. Устал я мыкаться, да бесцельно жить, хотя молодой еще. Братья вот у меня все с тоски умерли. Я один остался. – и на Дарину вдруг обрушилась такая тоска, такое одиночество, что она не выдержала и, не задумываясь, селя рядом с Диком, и крепко обняла его. Казалось на улице стало холоднее. Из глаз женщины катились слезы, а сердце просто разрывалось от сочувствия.

– Если б я только могла тебе помочь, поверь я бы все сделала.

– Правда?

– Конечно. – Дарина улыбнулась сквозь слезы.

– Так ты позови мне мою пару, – Дик встрепенулся, подскочил, стряхивая руки, обнимавшей его женщины, и с надеждой посмотрел в глаза.

– Я не умею, никогда этого не делала.

– А ты попробуй. Вдруг получится.

– Хорошо. Я честно постараюсь.

Дарина встала и закрыла глаза. Вспоминая как она делала, когда звала этого хмару. На этот раз огоньки появились скорее. Их было еще больше. Стараясь не пропадать и не отвлекаться от цели на такую красивую картину живого вокруг, Дарина начала мысленно звать. Сперва она звала как – то типа «пара для Дика», но ни один из огоньков не откликнулся, потом попробовала позвать «хорошая девочка из хмар» – и тоже тишина. Она пробовала так и эдак и ни один из огоньков, даже самых дальних, не отозвался. Открыв глаза Дарина увидела пристально наблюдавшего за ней Дика. Едва их взгляды встретились, уши того опустились.

– Понял я. Никто не отозвался.

– Нет. Я же предупредила что не умею. И вообще я только узнала что могу так, может у меня просто этот, ... как его..., диапазон Зова не тот, или радиус маленький еще. Дарина сама не заметила откуда у нее снова появились незнакомые слова. – Так что и не думай огорчаться. Я тебе обещаю, что буду заниматься и звать твою пару. Уверена, она где – то точно есть, и сама очень ждет тебя и ищет. Вот как найду, отправлю ее к тебе. Ты только жди. Обещаешь ?

– Хорошо, я тебе верю, Маленькая Госпожа, и буду ждать.

– Вот и молодец. Ты только больше в хутор не ходи. От твоих развлечений тут все нервничают.

И тут Дик «улыбнулся», вот прямо на самом деле – пасть расплылась в ухмылке.

– Ладно, обещаю, что не буду их тревожить. Даже ту тетку, которая за нами давно из – за сарая наблюдает.

Дарина резко обернулась и увидела, как у сарая глядя на них замерла Фаиза, закрывая руками рот и широко раскрыв глаза от ужаса. Обернувшись к странному зверю Дарина напомнила:

– Ты обещал, и я своё обещанье сдержу. А сейчас – беги в лес, пока тут не начались крики., и, развернувшись, пошла к казалась окаменевшей женщине.

Увидев, что к ней идут, Фаиза «отмерла» и бросилась к дому.

Дарина не стала спешить и догонять женщину. Спокойно подойдя к дому, она увидела что Фаиза как – бы нечаянно закрыла собой младших детей. Старших не было видно, наверно они вместе с Каримом ушли. Фаиза не поднимала глаза молча собирая кашу по тарелке, и только сильно сжатые руки выдавали волнение. Дети, которые хотели поболтать, неожиданно получили подзатыльники и, насупившись тоже молча стали есть кашу, совершенно не понимая что такое нашло на маму. Дарина понимала что хозяйка ее просто боится, но не хочет пугать детей, хотя сама, в случае чего готова защищать их до последнего. Вся эта ситуация вдруг стала какой – то понятной и правильной. Где – то в груди у нее возникла дикая тоска. Тоска по кому – то тоже маленькому и очень любимому. Казалось вот ещё мгновение и она вспомнит что – то важное, вспомнит кого – то важного... Но, как часто бывает мысль, махнув хвостиком, куда – то убежала. Оставив после себя только то чувство тоски и одиночества. Есть совершенно расхотелось. Поблагодарив Фаизу, так и седевшую уткнувшись взглядом в тарелку, Дарина вышла в огород. Наверное, не стоит приставать к напуганной женщине. В голове крутились мысли и думы. Почти все они были невеселые. Руки как – то сами собой стали подвязывать огурцы, поливать какие – то незнакомые кустики, пропалывать между грядками. Казалось она чувствовала что надо каждому листочку и кустику. Механически, даже не думая над своими действиями, Дарина выполняла работу, продолжая думать. Уже понятно, что с ней что – то не просто так, и что случилось нечто не обычное, еще вполне ясно, что сидеть и ждать нечего. Ее здоровье вроде выправилось, уже не шатало на ветру и не клонило в сон, даже наоборот, силы все прибывали и требовали действий. Как назойливый жук в голове крутилась мысль, что надо в Столицу и что там ждут все ответы на вопросы. Да еще это ноющее чувство тоски, казалось, медленно все росло у нее в груди, все сильнее требуя вспомнить все то, что скрыла от нее память.

Так за размышлениями и хлопотами вокруг посадок она провела почти весь день. Поняв что спина стала ныть от неудобной позы, Дарина только тогда обратила внимание что солнце уже давно перевалило зенит и стало клониться к закату. От души напившись из колодца, она поняла что за весь день, занятая своими переживаниями, она ни разу не услышала голос Фаизы или смех ее неутомимых детей. Вдруг что – то случилось, а она даже и не заметила. Пospешив к дому Дарина увидела, что шторы в доме плотно закрывают все окна и дверь закрыта. Еще больше занервничав, Дарина поднялась на крыльцо и дернула за ручку двери – дверь оказалась запертой, причем изнутри. Тут родна из штор зашевелилась, выдавая стоявшего за ней. Неизвестно каким образом Дарина почувствовала, что это Фаиза и что она дико напугана. А потом ее взгляд упал на стоящую на крыльце плоскую с каким – то варевом и торчащей оттуда ложкой, а рядом с ней котомка за спину. Тут уже и думать было не надо что это совсем не тонкий намек, что гостье больше тут не рады. Дарина даже улыбнулась. Казалось таким странным что ее бояться.. ее, не помнящую себя, слабую женщину, которая сама еще многое не понимает, и вдруг... пффф... Решив что тогда тянуть нечего Дарина все же заставила себя не торопиться. Села на ступеньку и с удовольствием съела странную похлебку с чем – то бобовым и небольшими кусочками мяса. Затем проверила сумку в которой обнаружился хлеб, немного сыра, все так же удивительно ярко желтая вареная картошка, несколько огурцов, пара яблок, маленькая фляжка, нож и полотенце, в тряпицу завернута чистая рубашка, три монетки и кусок мыла. Все это хозяйство занимало немного места в мешке. Решение принято, ждать нечего... Обернувшись, и глядя на окно, за которым так и скрывалась Фаиза, Дарина поклонилась в пояс. Никак иначе она не могла выразить благодарность женщине и ее семье за участие и спасение, кричать ей показалось глупым, а стучаться в дверь чтобы объяснить и поговорить – вообще

верхом идиотизма. Потому поклонившись, и закинув за спину мешочек, который так любезно ей собрали в дорогу, женщина пошла вперед.

Буквально через несколько шагов ее настиг птичий щебет. На камень, что лежал у дороги, громко чирикают, сели две маленькие птички.

– А..., это вы, мои дорогие... что так расшумелись,

Птицы буквально зашлись в щебете и цоканье. От них казалось так и веет возмущением, грустью и обидой.

– Не переживайте. Меня никто не обидел. Мне и правда, пора идти. А вносить в разлад в семью и пугать добрых людей – последнее дело. Лучше послушайте меня. Есть к вам важное задание. Всей вашей семье и потомкам следить за живущими тут людьми. Оберегать их, защищать как сможете. Когда от насекомых в саду, если надо – знак подать какой, или защитить от напасти. Они ведь очень хорошие.

Пичуги замолчали и, склонив головки на бок внимательно слушали.

– Вот такое у вас будет задание. Так что не грустите. Солнце еще высоко, в дорогу меня снарядили, даст жизнь может, и свидимся еще. Вы мне только подскажите короткую дорогу до Столицы, а то я совсем не ориентируюсь.

Проговорив это, глубоко вздохнув, чувствуя, как в груди встал ком эмоций, которых не хотелось переживать. Одна из птичек поднялась в воздух, отлетела к одной из тропок, пролетела по ней немного, вернулась, и снова села на камень, спрашивая понятны ли такие движения. Дарина кивнула и по какому – то наитию произнесла: «Свободны» и птицы резво вспорхнув, улетели снова к дому.

Поправив сумку Дарина пошла по дороге. Было немного страшно, немного обидно, немного весело, казалось она вся в ожидании, что скоро все ее тайны раскроются. Это придавало сил и гнало вперед по едва заметной тропинке мимо полей и небольших лесков.

МИРИНА.

Мирина проснулась резко. Подскочила и села, будто ее кто – то ткнул, причем изнутри. Спросонок она несколько секунд оглядывалась, пытаюсь понять, почему она вообще в лесу. А потом память услужливо выложила все события последних суток. И цыган, и бабушку Мехеш, их с Дашей разговоры (хотя все же с Дариной, надо выучить это, наконец, и то что она больше не Мирина тоже), и все ужасы ночи – тьма, нападение, и прочее. Испуганно покрутив головой, она не увидели ничего из ночного кошмара. Вокруг был просто лес, и лежала она на небольшой полянке. Слегка прочистив горло, Мирина попробовала позвать подругу. В ответ только птицы переполошились на дереве недалеко. Осторожно подвигав всеми конечностями пришлось констатировать что, не смотря на утомление, все, вроде цело, и функционирует исправно. Тело при этом даже бурлило от энергии. Хотелось двигаться, а еще лучше пробежаться.

– Мдя..., Ёшкин дрын... странные желания у толстой тетки. Я желания бегать лет с 12 не испытывала. – Почему – то вслух проговорила Мирина. – надо пройтись еще раз поискать Дарину.

Оказалось что разговоры вслух как – то успокаивают. Поднявшись, и отметив попутно странную легкость в теле, Мирина еще раз обошла все ближайшие заросли и кусты, выискивая подругу. Как ни странно где – то в глубине души она уже знала, что не сможет найти её, но, при этом, не было ощущения беды. Было чувство, что с Дариной все хорошо.

– Ну что ж, значит – двигаемся вперед. Как и договаривались, надо дойти до столицы, а там как – ни будь найдемся.

Приняв решение, Мирина потопала прочь, из этого места. «Не осталось ничего со вчерашнего дня – ни подруги, ни вещей, ни уверенности что все хорошо разрешиться, но отчаиваться нельзя. Как говориться – бороться до последнего! Ведь все равно случившееся было не просто так. Вот интересно, а что это было за собиранье воды из воздуха, швыряние огнем и

летание по воздуху... Скорее всего, просто игры разума. Не чувствуется изменений никаких. Главное найти Дарину и потом вместе выход из всего этого театра абсурда...»

Занятая мыслями примерно такого содержания Мирина размеренно топала по не густому лесу. Направление было выбрано наугад, ибо ориентироваться в лесу она не умела, где дорога – не знала, а значит выбирай что угодно для души. Через час ходьбы солнце уже поднялось высоко и стало прогревать землю. Деревья, конечно скрывали женщину, но день становился все жарче. Примерно еще через час, когда жажда стала уже нестерпимой, она набрела на овраг, и, вспомнив из школьного курса, что по дну оврагов чаще всего текут ручьи, поспешила вниз. Какое же это было счастье напиться вдоволь. Ручеек и правда, нашелся. Он тонкой струйкой бежал по не большому руслу. Вода была холодная и даже слегка сладкая на вкус. Мирина несколько минут пила, почти опустив лицо в воду. Потом откинулась прямо на траву и замерла. Это почти счастье. Только после еды сразу дико захотелось есть. Мда... Организм просто никак не хотел входить в положение хозяйки и потерпеть. От голода, резко проснувшегося после жажды, стало сводить живот.

– Охотник я никакой, придется, как первобытный человек заняться собирательством.

Еще раз попив воды, так сказать впрок, Мирина выбралась из оврага и стала осматривать заросли вокруг. «Вот хоть бы что – то знакомое было. Яблоки там какие – nibудь дикие или малинка...» не так далеко на кустах и правда нашлись ягоды, только не знакомые и не понятно было можно ли их есть. Походив вокруг находки и решив все же не рисковать собой, Мирина двинулась дальше, активно вертя головой по сторонам. Удача сегодня видимо решила возместить за вчерашнее все, что возможно, и через какое – то время на пути возникло деревце с вполне такими узнаваемыми сливами. Мирина на радостях съела, наверное, все, до которых смогла дотянуться. И когда в руках оставалось уже несколько последних плодов где – то рядом послышались разговоры людей и скрип. Теперь она замерла, боясь спугнуть эти звуки. Голоса и скрип становились отчетливее и немного ближе. «ТАМ ЛЮДИ» буквально взорвала голову мысль. Сердце бешено заколотилось, а ноги сами собой понесли в сторону голосов. Надо было успеть добежать до людей пока они не прошли. Значит, дорога была все же где – то рядом. Сперва она хотела крикнуть, привлечь к себе внимание, но потом пришла мысль, что не все люди добродушные и надо посмотреть, кто там идет. Голоса становились все громче, что заставляло ноги двигаться все скорее. Через еще несколько десятков шагов среди деревьев стали появляться силуэты людей. Спрятавшись за каким – то кустом Мирина сидя на корточках, наблюдала за людьми. А мимо, по дороге, шел какой – то караван. Телег 8 – 10 и люди. Некоторые шли рядом с телегами, некоторые сидели на них. Были даже дети, которые сидя в одной телеге что – то шумно обсуждали. Через примерно равные промежутки по краю дороги шли видимо воины, потому что это были мужчины в плащах, с кожаными нагрудниками и с мечами. «Скорее всего это торговцы и какие – то путники, и их охрана» оформилась мысль. При этом Мирина дико волновалась. Руки тряслись, в горле пересохло, и ноги были ватные. «А вдруг они посчитают, что я опасна и прибьют на месте. Или того хуже – продадут в какое nibудь рабство. Я ж не узнала даже есть ли оно тут как феномен. Остаться одной тоже нельзя. Вдруг тут каждую ночь такое светопреставление что было. Может выйти и тихонько за ними следом идти. А вообще вдруг они не в Столицу, а из нее идут...» И тут на плечо легла рука, а басовитый голос спросил:

– И что ты тут высматриваешь?

Мирина испугалась до смерти. Подскочив на метр, она с визгом рванула вперед и выскочила на дорогу. Прямо в руки одного из охранников, который крепко ее схватил, прижав к себе. Сразу наступила тишина. Даже телеги остановились, так как прекратился скрип. Мирина тряслась как осиновый лист, схватившись за кожаный нагрудник и замерев. Про себя решила, что будет до последнего сражаться. И вообще не отцепится от этого война, ведь вместе с ним не рубят, а значит – это увеличивает шанс выжить.

– Надим и кого же ты спугнул в кустах? – послышался со стороны голос.

– А кто ж ее знает! Баба какая – то. Выглядывала и наблюдала за караваном. Может от разбойников лазутчик? – голос принадлежал тому, кто ее нашел в кустах.

– Да будет вам! – внезапно сказал воин, в которого Мирина вцепилась, и в этом голосе явно слышалась улыбка, – какой она лазутчик. Так трясется что сейчас из меня все ножи посыпятся. Да и для разбойника она слишком откормленная. Так ведь? Ты кто, чудо? Не переживай наш атаман мудрый и в обиду невинного не даст! – обратился он к женщине которая так и стояла вцепившись в него, и спрятав лицо на груди.

Услышав про атамана Мирина уловила сзади короткое согласное хмыканье. Несколько раз вздохнув, собираясь с силами, она заставила себя разжать сведенные пальцы и отступить от неожиданного заступника. Повернувшись, она увидела, что стоит в кольце вояк, а остальные члены всей этой пешеходной группы стоят немного в стороне. Детей вообще не видно – видимо спрятали.

– Я точно не разбойник. Меня зовут Мирина. И я клянусь, что не замышляла вреда. Мне самой нужна помощь.

– А что ж ты пряталась? – спросил мужчина с годами, с усами и седыми висками. Все остальные казались моложе, хоть и были фигуры крупнее.

«Наверное, это и есть атаман. Как у казаков. Надо им рассказать что – то, но не все, а то точно убьют прямо тут, да и бабушка Мехеш говорила, что правду о себе нельзя открывать»

– Я не от кого. Просто потерялась. Мы с подругой на ночь в лесу остановились, да как – то потерялись. Вот теперь иду в Столицу ее там искать, а дороги сама не знаю, да и боязно одной тут.

– Не бреш! В Зачарованный лес никто в своем уме не пойдет, и уж тем более не останется ночевать! Да к тому же смотрите – у нее волосы короткие, разве ж нормальная женщина даст их обрезать? – закричал один из воинов. Очень молодой, весь рыжий и в веснушках.

– Тихо ты, ... трещетка! – рыкнул «атаман», – Скиба, ты что скажешь?

Из – за спин воинов вышел худой мужчина без доспехов. На нем были простые штаны, рубашка серого цвета, какой – то кожаный жилет с брошкой на левой стороне. Воины расступились, пропуская его с каким – то почтением или страхом.

– Она говорила правду. Вернее почти правду. Она не желает зла и ей правда надо в Столицу, но про лес и ночевку соврала, – прозвучал тихий голос вышедшего.

– Не соврала, а просто не все рассказала., – поняв, что сразу ее некто не убьет, Мирина осмелела, и стала отстаивать себя. Она понимала, что этот караван именно то, что ей надо, чтобы дойти до Столицы. – А волосы у меня после болезни обрезаны, – на всякий случай уточнила она.

Атаман усмехнулся в усы.

– А ты не робкого десятка. Неужели и правда в Зачарованный лес ходила?

– Не ходила, а пыталась там переночевать. Я ж не зна... Вернее позабыла, что туда заходить опасно.

– Правду говорит. – сказал Скиба внимательно и, казалось, не мигая, смотря на женщину, – Только там ты бы не смогла выжить. Любому известно, что туда вход запрещен, каждому ребенку с молоком матери прививают, что даже ногой туда ступить смертельно. Тем более, ночью сегодня там что – то творилось страшное. Из леса прямо давило магией и битвой. Так что рассказывай, что и как.

Мирина опустила голову, морально готовясь к плохому.

– Не могу. Правда. Ётишкина моль... Врать могла бы, но не хочу. Есть вещи, которые не надо знать, да и мне самой надо понять, что там было. От части, затем и иду в Столицу, хочу к Конклаву магов обратиться. Я даю вам всем слово, что от меня беда не придет. Если возьмете с собой – буду помогать, чем смогу и чем позволите.

Атаман снова хмыкнул, накручивая ус на палец, погруженный в раздумья.

– Скиба, а она не маг?

– Нет. Я сразу это проверил. Хотя не совсем обычная, но точно простая человечка.

– И что нам с ней делать, Скиба?

– Я б взял с собой. – тряхнув головой, будто стряхивая сонное состояние, сказал тот самый Скиба, продолжая смотреть на Мирину и даже улыбнувшись. – тут она одна сгинет. Да и больно интересно, что в ней, – произнес уже под нос, для себя.

– Хорошо, но ты все ж за ней приглядывай, как и вы все, – обернувшись к войнам, сказал атаман,

– А ты иди сюда, женщина, – это уже было обращено к Мирине.

– Будешь помогать на стоянках. Как понимаю денег за дорогу у тебя заплатить нет, так что придется отработать. Коли что замечу или донесут что чем – то подозрительным занимаешься – прирежу сразу, не задавая вопросов. Зовут меня Бахар, если будут вопросы, то лучше спрашивай у Иваха, раз уж ты его в защитники выбрала, – хохотнул атаман, а потом развернулся и стал раздавать указания.

Мирина обхватила себя руками и очень старалась стать еще меньше и незаметнее. Она наблюдала как военные, изредка поглядывая на нее, распределяются по всей длине обоза. Ивах подошел к ней и попросил:

– Ты далеко не отходи. Ребята у нас не злые, но могут и задеть нечаянно, или пошутить не добро.

– Спасибо.– Мирина опустила глаза и пошла вслед за своим защитником.

Вся вереница телег и людей возобновила свое движение. Сразу возобновился тот противный скрип и люди стали не громко переговариваться, косясь на неожиданную попутчицу.

– Ты пить, наверное, хочешь? – через некоторое время пути спросил Ивах.

– Есть такое немного. – попыталась улыбнуться Мирина. Ей до сих пор было не по себе. На нервной почве она, обычно, начинала болтать без умолку, но сейчас была не та ситуация и она усилием воли держала рот закрытым. Очень боялась и сболтнуть лишнего, и раздражать единственного война кто за нее вступился, да и с чего разговор начать не знала. Ивах протянул небольшую фляжку. В ней оказалась холодная вода. Мирина сделала пару глотков и постаралась вернуть назад владельцу.

– Ты пей вдоволь. Это зачарованная фляга, бездонная. В ней воды как в озере, – улыбнулся Ивах.

– Спасибо, – Мирина с жадностью напилась вволю.

– А почему ты за меня вступился. Нет, ты не думай что я против, но все же . . . , – спросила, чувствуя как краснеет.

– А кто ж его знает? – Ивах шел легким шагом, глядя вперед и осматривая окрестности, было видно что, несмотря на разговоры, он продолжает выполнять свои обязанности и следит за всем вокруг, – Мне еще от матери досталась способность чувствовать людей. Я, конечно, не Скиба, куда уж мне до мага, но вот почувствовать добро или зло в человеке могу, ну или угрозу от него. Иногда чувствую, что надо помочь человеку, или наоборот поберечься от него. Это несколько раз служило нам службу. Наверное, потому Барах меня к тебе и приставил.

– а Скиба, правда, маг?

– Конечно. Причем хороший маг, боевой. Окончил Школу наемников. Ведь ни один обоз не выйдет без мага в дорогу. А то вдруг нечисть, ты ее вспотеешь мечем убивать.

– Понятно. А откуда вы идете?

– Так, ты давай не болтай. Иди вот в телегу и ляг, а то видно как мотает.

– Неудобно. Как же ж я отдыхать буду? А вдруг стоянка, мне ведь помогать надо будет.

– Не спорь со мной и не переживай. Тут я за тебя отвечаю. Если что я позову.

Мирина не стала спорить. Понимая, что и так является обузой и неожиданным источником хлопот поспешила забраться на указанную телегу и лечь. В телеге везли какие – то ткани или одежду, короче тряпки, а потому лежать было удобно. Если бы голод, то можно было бы даже поспать. Вновь мысли вернулись к подружке, к детям, к вообще всей ситуации. Почему это вообще случилось, и почему с ней. Мирина, конечно любила фэнтези, но вот как – то сидя на диване с чаем, а бегать самой по лесу и доказывать толпе мужиков, что она не шпион – это как – то не ее. Мысли снова, словно рой пчел, кружились в голове, не давая отдохнуть.

Через несколько часов, что подтвердили ее чудом уцелевшие часы, обоз остановился. Как стало понятно на привал. Люди стали выбираться из телег, воины обходили достаточно большую опушку около леса с проверкой, дети уже бегали, давая выход неумной энергии, которая требовала выхода. Мирина тоже спрыгнула со своего места и подошла к своему защитнику.

– Ивах, что мне делать?

Воин, в это время разговаривавший с другими людьми из обоза, мельком кинув на нее взгляд, велел собрать много хвороста для костра.

Мирина кивнула и поспешила выполнять свою часть договоренности, в надежде, что ей все же перепадет немного нормальной еды. Отметив, что она в принципе и не очень то устала, стала проворно собирать все небольшие веточки и палочки. Несколько раз, отнеся собранное к большой куче она отметила, что женщины уже развели огонь, и что – то начали готовить, а вот она, дети и еще несколько мужчин продолжали носить хворост и дрова. Это понятно – предстояла накормить большую прорву людей. По примерным прикидкам на поляне в этот момент находилось человек 35 – 40. Стараясь найти как можно больше хвороста она не заметила, как снова стала углубляться в лес.

– Сумасшедшая, а ну быстро иди сюда, – внезапно настиг ее окрик.

Мирина подняла голову от земли и поняла, что ушла в заросли деревьев всего на метра три, а кричит на нее все тот же Скиба. Решив не сердить мага, начала все же выходить.

– Етишкина моль.. Я ж тут рядом. Смотрите там сколько дров, а мы собираем только с краю. Ведь быстрее же собрать...

– Кто ты? – вдруг резко перебил ее Скиба, прищурился и пристально смотря.

– Я – Мирина.. – она не понимала, что сделала не так.

– Это я уже слышал. Хорошо, откуда ты такая взялась? Тебе совсем не страшно, ты спокойноходишь в Зачарованный лес, трясешься от простых вещей, а опасности не замечаешь, руки белые и мягкие как у знатной, но говорить с простыми людьми не чураться... так вот и расскажи мне – откуда и кто ты?

– Я же говорила, что не могу, – Мирина сцепила зубы. Ей стало уже не страшно, а обидно, – ты следил за мной?

– Конечно! И не только по заданию атамана. В тебе есть что – то неправильное.. вот только не могу понять что.

У Мирины пересохло во рту, а ноги стали ватными. Неужели он сейчас догадается.. Заметив страх, Скиба улыбнулся как – то... зловеще...

– Я ведь все равно узнаю правду, так что может, ты сама расскажешь, и мы сэкономим время.

– Отстал бы ты от нее, Скиба. Иди, тебя вон тебя бабы есть зовут. – прозвучал рядом голос Иваха. Скиба покосился на него с явным недовольством, но все же развернулся и молча ушел.

– Ты его не бойся. Он не плохой, но уж если что в голову втемяшит – ничем не выколотишь. Что он хотел то?

– Узнать, кто я., – ответила Мирина заметно расслабившись и выдохнув.

– Понятно. Ладно. – мужчина внимательно посмотрел ей в глаза, – Я тебя тоже пытаться не буду. Идем, тебе поесть надо.

Они подошли к одному из костров. Дородная женщина в синем платье, наглухо закрывающем ей руки и доходящем до земли, неодобрительно покосившись на одежду Мирины, все же дала плошку с горячей и вкусно пахнущей массой. Взяв ложку и кусок хлеба Мирина, несмотря на голод, сперва внимательно рассмотрела все в тарелке. Узнаваемые были в этом рагу морковь, лук и капуста, некоторых ингредиентов ей еще не приходилось видеть, ну а маленькие куски мяса привлекали больше всего. Окружающие спокойно ели свою порцию рагу, а значит, все было, как минимум съедобное. Первую ложку она пробовала осторожно, но на вкус это оказалось и правда овощное рагу, правда немного пресное. Сюда бы приправ малость. А лучше Дарину с ее кулинарным талантом и знанием разных растений. Эта мысль почему – то всколыхнула эмоции. Голо сжал спазм, а в глазах встали слезы. Она тут ест, отдыхает, а что случилось, до сих пор не знает. «Не раскисать. Сейчас вообще не время. Все и так считают меня опасной и странной, и уж истерика точно не улучшит наши отношения. Все наладится и будет хорошо. Я найду Дарину и мы вернемся...» заставив себя успокоится она быстро, не чувствуя вкуса, запихнула в рот остатки еды. Люди уже собирали вещи, тушили костры и грузились на телеги. Ивах мотнул головой в сторону той же телеги и Мирина, повинувшись, забралась и улелась. Как – то неожиданно для себя заснула. Сказались усталость и нервы и все сразу.

Вечером ее разбудил гомон и смех пробегающих мимо детей. Оказывается обоз уже оставился, и народ стал стаскивать вещи и готовиться к ночной стоянке. Так как вещей у нее не было Мирина, чувствуя себя после еды и сна очень бодрой, но очень хотящей «в кустики» поспешила сделать все очень быстро и начала собирать хворост. Она следила, чтобы не заходить в лес, и вообще меньше встречаться на пути людей. Натаскав уже не маленькую горку веток, она заметила, как ей с другого конца стоянки машет Ивах.

– Ты, думаю, умыться хочешь? – спросил, когда они оказались рядом.

Мирина просто кивнула в ответ, счастливо улыбнувшись.

– Иди за мной.

И они стали отходить от общей стоянки в сторону. Через несколько десятков шагов до них донеслось плеск воды и женский смех.

– Иди прямо. Там сейчас женщины моются. Вот тебе мыло, – и мужчина протянул небольшой горшочек, – и тут одежда. Ты извини, но у тебя одежда, которую нельзя носить. Я то ничего против цаахов не имею, но есть и те, кто их ненавидит. Тебе тут женщины из обоза передали платье, сказали, что подойти должно. – Ивах смущенно улыбнулся и пошел назад. Мирине была приятна такая забота. Через пару шагов она увидела большой ручей или мелкую речушку, буквально по колено, которая текла из леса, делала полукруг у дороги, и снова уходила в лес. В воде посмеиваясь плескались, смывая дорожную грязь, трое женщин, одна из них та самая, которая кормила ее в обед. Немного помявшись, все же не очень приятно раздеваться перед незнакомыми людьми, Мирина скинула свою уже изрядно грязную одежду и постаралась лечь в воду. Водичка к слову, оказалась почти теплой, видимо текла не из ключей и успела нагреться на солнышке. Женщины, заметив ее, нисколько не смутились, а наоборот стали рассматривать всюю, еще больше смущая.

– Девоньки, смотрите, она и вправду благородная. Все тело белое, кожа нежная. Синяков нет нигде. Верно говорят, что сбежала от мужа. – нарочно громко сказала одна из них.

– Ага, да и откормлена на зависть, видимо привыкла вместо воды молоко пить. – подхватила та самая повариха. Мирина не выдержала.

– Ну тогда, судя по твоим габаритам, ты точно во дворце живешь и пьешь не молоко, а сливки, – огрызнулась она.

Женщины замолчали, а потом та самая повариха раскатисто засмеялась.

– Да уж, ну и находка ты. Весь обоз переполошила. Не робкого десятка сразу видно. А правда говорят, что ты в Зачарованный Лес не боишься заходить? – женщины, не выходя из воды, пересели поближе. Мирина как раз закончила мыть волосы, и потому решила, что хоть

у нее и есть смена одежды, но наряд, который ей дали цыгане надо сохранить, а потому взяла его в руки, селя не далеко от женщин и начала его стирать пряжи сидя в воде.

– Правда. Просто я очень издалека, а там у нас про этот лес ничего не знают.

– Быть того не может. Это же вообще самое страшное, что есть в мире...

– Нет, поверьте не самое. Вот вы слышали про ИнтернЕт?

Женщины замерли, широко раскрыв глаза и не дыша.

– А кто это?

– УУУУУ это страшный гад. Он завладевает людьми. Они не могут без него, кто хоть раз попробовал, порой он приносит удовольствие, но может внушить и желание убить. Без него многие уже жить не могут. – рассказывала Мирина, руками с остервенением терла ткань.

Женщины не шевелились, а Мирина, как раз закончив полоскать юбку, выжала ткань, сполоснулась еще раз в проточной воде и стала выходить. Женщины так и продолжали сидеть.

– Вы не пугайтесь. У нас все знают, как жить рядом с эти зверем, но и он может быть полезный. Спасибо вам за компанию и особенно за платье.

Мирина быстро обтерлась выстиранной одеждой, одела сырое, но чистое нижнее белье, на влажное тело и натянула платье. Три фигуры в воде все еще продолжали сидеть что – то тихо обсуждая, а Мирина поспешила в стоянке. Выданное платье было очень неудобное. Хотя оно и налезло на ее не маленькое тело, но было намного длиннее, так что при ходьбе его приходилось поднимать вверх. Шнуровка впереди обрисовывала грудь, привлекая к ней внимание, а вот цвет по причине сумерек удалось определить не точно. Скорее темно серое.

– Я вот сколько не учился ни разу не слышал про такое чудовище.– раздалось сбоку, но Мирина уже успела заметить светлую рубашку Скибы.

– Подглядывал и подслушивал?

– Конечно! Я же отвечаю за безопасность, – ничуть не смутился мужчина, пристраиваясь рядом и подстраивая шаг. – И все же что это за монстр, про которого ты рассказала?

– НЕ сейчас. Вот будешь вести примерно, тогда и расскажу о нем, а может и не только о нем, – вдруг, поддавшись какому – то хулиганистому настроению заявила Мирина и поспешила к костру, где уже раздавали ужин. Есть она снова старалась в стороне, не попадаясь никому на глаза. На этот раз кормили какой – то кашей с куском хлеба и кусочком сыра, очень похожим на молодой сулугуни. Быстро уничтожив свою порцию Мирина какое – то время посидела, слушая как старые вояки рассказывают детям про города, где они были. Оказалось что эта «бригада» была в городах разных и даже в городах эльфов. Усталость все же взяла свое и Мирина поспешила к уже привычной ей телеге. Устроившись на тюках, предварительно развесив на оглоблях сушиться одежду, и укрывшись каким – то половичком Мирина уже готова была уснуть. Тут она заметила что кто – то устраивается спать в той же телеге. Открыв один глаз она поняла, что это Ивах. Он уже вернулся с той же речки где была она, только помимо омовения он еще и коня из той телеги искупал, так как коняга паслась уже рядом. НЕ чувствуя от него угрозы, а наоборот, радуясь что ее защитник рядом и не оставил ее, Мирина спокойно провалилась в сон. Она не видела, как на ее спящую долго смотрел Ивах, потом улыбнулся, укрыл своим плащом и устроился спать рядом.

Утро выдалось ранее и шумное. Все бегами, суетились, складывались. И снова завертелся день. Дорога, пеший ход, когда ноги устали то немного проехать, изредка перекинуться парой слов с Ивахом, косые взгляды Скибы и женщин, помощь к готовке, сон, и снова подъем затемно. Так все происходило два дня. В обозе к ней привыкли. Хотя Мирина старалась не выделяться, вообще реже попадаться хоть кому – то на глаза. Пару раз к ней попытались пристать воины с явно эротическими целями, но благодаря визгу и вовремя подоспевшему Иваху, больше не повторялось. Ивах объяснил, что они не считают ее плохой или доступной, но, скорее по привычке пытаются «проверить» на сговорчивость, так как неизвестно когда им еще

удастся найти женщину, а уж тем более женщину с такими формами. Оказалось что женщины в теле у воинов очень даже в цене, в отличие от аристократии. И только Скиба ее периодически подначивал, часто она чувствовала его взгляд, причем не сильно добрый. Это путешествие ужасно выматывало. Хотелось уже скорее разобраться со всей ситуацией «попаданства», а не топтать под солнцем. Почему – то в душе Мирина была уверена, что Конклав магов согласится помочь. А пока она топала, стараясь больше слушать и наблюдать, зная, что иногда мелочи могут оказаться решающими. Надо сказать, что ее очень радовала природа вокруг. Хотя тракт и проходил в большинстве своем по лесу, но дорога была очень живописна. В лесу стояли величественные деревья – великаны, иногда виднелись и незнакомые Мирине образцы флоры. Цвет, даже в придорожных травах выглядели очень красивыми. Иногда Мирина садилась и рассматривала какой – то необычный лютик – василёк, чем вызывала недовольство Иваха. Порой среди деревьев мелькали звери. Однажды Мирина даже видела лису. Люди не заходили в лес, и животные бегали без страха. Кстати так никто и не рассказал, почему нельзя заходить в лес. Вечерами останавливались рядом с источниками воды – ручейком или небольшой речкой. Мирине, привыкшей к городу, машинам и многоэтажкам, в первые дни вся окружающая природа казалась сказочно прекрасной, а вот через пару дней стала уже восприниматься как само собой разумеющееся. Иногда навстречу им попадались похожие обозы. Встретившись с ними вперед выезжал атаман, о чем – то говорил с кем – то из встречного обоза, и дальше все разъезжались. Однажды ночью ей приснился кошмар – та самая черная тьма, с поляны, она обступала и вновь пыталась дотянуться, но на этот раз костра не было. Просто дикий ужас тогда охватил Мирину. Она проснулась от того что ее, кричащую и вырывающуюся, будит прижимая к себе и успокаивая Ивах. Он ничего не стал спрашивать или выпытывать, просто прижал к себе, укрыл своим плащом и велел спать. Обычно он спал на земле, рядом с телегой, которую Мирина облюбовала, но тут она так тряслась, что, наверное, просто не смог оставить ее одну. На удивление сон быстро сморил обоих, а утром Мирина проснулась уже одна.

В обед того дня он подсел рядышком и напомнил про страшного зверя, о котором она обещала рассказать. Мирина не стала артачиться.

– Я не знаю, какие вам известны. Мои земли слишком далеко и многое ваше у нас вообще не встречается.

– Это я уже понял, -хмыкнул Ивах, – кто б еще стал так рассматривать травки да птичек. А ты расскажи о ком – то необычном, кто у вас водится.

Мирина задумалась. Надо было что – то рассказать, при этом, не выдав, что она из иного мира.

– Не хочу я рассказывать про что – то плохое. Про монстров и прочее, НО... – Мирина выдержала паузу, – давай я расскажу тебе сказ моей земли про вОйна. Получив в ответ неуверенный кивок в знак согласия Мирина рассказала русскую народную сказку о войне (богатыре), который прогневал своего правителя, и его из тюрьмы вызволяла собственная жена, переодевшаяся в мужское платье и обрезав волосы. Сама не понимая, почему в голове вдруг всплыла сказка про Василису Микулишну и Ставара Гадимовича. Приходилось на ходу менять сюжет и подстраиваться чтобы не вызвать ненужных вопросов. К окончанию повествования она с удивлением отметила, что вокруг них образовался круг слушателей, куда входили почти все дети и женщины. Сказка всем так понравилась, что стали требовать еще, и только напоминание что пора двигаться дальше спасло Мирину от требований. Все расходились, обсуждая хитрую женщину, не побоявшуюся гнева правителя, к тому же пожертвовавшую собственными длинными волосами. После этого случая ее на каждой стоянке одолевали, особенно дети, просьбой рассказать еще какой –нибудь «сказ». Приходилось Мирине вспоминать сказки, мультики, иногда фильмы или книги. Обычно, начав рассказ, она так увлеклась, что не замечала, что к ней подтягивалась большая часть людей из обоза. Потом чаще всего спорили об услышанном и обсуждали, а уставшая рассказчица, под охраной довольного Иваха сбегала спать.

На третий день вечером они остановились на большой поляне у дороги. Бахар велел телеги поставить полукругом. Было заметно, что некоторые воины нервничают и относительно чаще посматривают в лес.

– Ивах это плохое место?

– С чего ты взяла?

– Просто смотрю, что нервничают люди и воины.

– Не забивай голову. Обычное это место. – буркнул чем – то недовольный мужчина и поспешил уйти.

Ничего не оставалось делать, как идти к общему костру и приниматься за уже привычные обязанности. Мирина уже привыкла, что ужин готовился под шутки – прибаутки, или песни. Было видно, что люди устали и радуются предстоящему отдыху. Дети обычно носились вокруг взрослых, а некоторые мужчины из телег доставали алкоголь разной крепости, разного качества и по немного выпивали. Воины обычно чистили амуницию и натачивали всякие ножи и другие железяки (вот в холодном оружии, как, впрочем, и в огнестрельном, Мирина никогда не разбиралась. Ей что шпага – рапира, что томагавк – все были острые железяки)

На этот раз все было едва уловимо иначе. Люди говорили как – то тише, дети не оглашали окрестности визгом и топотом, и, даже, мужики были какие – то серьезные, а воины, в большинстве своем остались при оружии. «И пусть меня за дурочку не держат. Что – то тут не так» думалось Мирине. Было обидно, что ей не доверяют. «Хотя может Ивах просто не хотел меня огорчать или пугать?» за эти несколько дней она привязалась к своему защитнику. Ужин прошел быстро. Оказалось, что до конца дороги осталось всего два дня. Это вносило оптимизм. Мирина даже воспаряла духом. Наконец – то закончится этот пеший тур. Было видно, что и путники изрядно утомились в этой дороге. Потому решили на следующий день сократить время стоянок. На сон в этот раз расположились все раньше. Даже неугомонные дети безропотно разошлись по местам, тихо сетуя, что сегодня рассказов им не дожидаться. Бахар, как заметила Мирина, распорядился оставить усиленный дозор. На душе помимо радости от скорого конца путешествия, было почему – то тревожно. Все же что – то не так в этом месте. На повторный вопрос Ивах просто отмахнулся и велел ложиться спать. Решив, что у нее снова приступ паранойи женщина все же легла спать.

Проснулась Мирина среди ночи, вставать было лень. Вокруг было темно, только вот чувство тревоги стало в сто крат сильнее. Сердце буквально колотилось в горле. Приоткрыв один глаз и осмотрев мирно спящий лагерь, она решила, что это просто нервы. Только сон начал накрывать ее, а сознание уплывать, послышался крик и какой – то свист. Спавший у телеги Ивах моментально вскочил, велел ей никуда не вставать и, подхватив оружие, побежал в сторону крика, куда уже бежали ещё несколько воинов. Мирина села, на телеге кутаясь в покрывало. Из стороны, куда убежали все воины слышались крики и команды Бахара. В соседних телегах, прижавшись друг к другу, сидели мать с дочерью, трясаясь от страха; не далеко заревел ребенок. Уже никто не спал, но и с мест сходить боялись. Явно что – то случилось, причем что – то плохое, потому что были слышны ругательства и свист оружия. Мирина не выдержала и, осторожно спустившись, кутаясь в покрывало, под которым была только большая рубаха, которую ей дала одна из женщин, пошла вдоль телег на звуки схватки. Она была вообще не героем. Сердце колотилось в ушах, ноги подгибались, руки были будто чужие, а логика просто вопила о том, что туда идти не надо, а надо наоборот бежать сломя голову в противоположную сторону. Мирина стиснув зубы шла. Ну вот было у нее идиотское качество помимо упрямства – стремление везде влезть.

Навстречу ей попадались люди, бежавшие ей на встречу с безумными от страха глазами. Они спешили укрыться в какой – нибудь другой телеге. Судя по звукам, впереди шла схватка. Когда же она подошла к краю полукруга из телег то увидела что ближе к лесу, метрах в ста увидела сопровождающих их воинов, причем уже не всех, которые махали саблями на клубы

тьмы. Увидев эту тьму, Мирину буквально пригвоздило к месту. Казалось, вернулся кошмар той ночи. Отключились вообще все мысли и пропали звуки. Даже паники не было, был просто УЖАС, который холодными липкими веревками сковывал тело. Очнуться ее заставила нехватка кислорода. Оказывается, она не дышала эти несколько минут. С первым вздохом начали возвращаться и звуки. Стало слышно, что воины кричат что – то ей. Через пару вдохов Мирина поняла, что кричит Ивах, требуя спрятаться. А в это время кто – то кричал Бахару что они не сдержат «этих тварей». Только теперь Мирина присмотрелась и поняла что это не совсем тьма. Это были какие – то существа. Воистину твари. Какая – то смесь волка, или гиены с кабаном, наверное. Вокруг каждой клубилась та самая тьма. Когда, похожая на черный дым, тьма окутывала тварь, тело той менялось. Иногда тьма выстреливала вперед щупальцем в попытке достать кого – то из людей. Мирина видела, что этих существ много, очень много, наверное, около сотни, и они теснят людей к телегам. Воины махали саблями, отбиваясь от тех существ, но видно было, что это не наносит особого ущерба, а только временно отпугивает тварей. В середине строя войнов стоял Скиба и швырял в существ маленькие шаровые молнии. Если ему удавалось попасть в одну тварь раза три, та вспыхивала и рассеивалась. Было заметно, что с каждым броском шары молний этих у Скибы все меньше становятся, сам он уже качался, и вытирал кровь из носа.

– Держите строй, -кричал атаман, орудуя саблями как вентилятор лопастями,– там дети и женщины.

– Савохи все равно не уйдут..., их не одолеть..., а до утра мы не протянем... – кричал кто – то из войнов в ответ.

– Сейчас Скиба упадет, и они набросятся – вторил ему другой голос.

Мирина понимала, что наступил предел. Надо срочно помогать чем – то войнам, ибо одним им не справиться.

– Чем вам помочь, Бахар? – прокричала она несколько раз. Атаман не оглядываясь, крикнул:

– Соберите все что горит, сделайте много костров. Огонь их может убить. Скорее.

Почувствовав хоть какую – то призрачную надежду Мирина бросилась назад к людям в телегах, крича по дороге, что бы они собирали все что можно, и разжигали костры, если хотят жить.

Народ сразу повыскакивал, стаскивая в кучи все что находил. Хотя находились и те, кто продолжал лежать, накрыв голову руками – по всему они уже простились с жизнью. Когда костры начали гореть, под их защиту укрылись оставшиеся воины. Почти треть из них утащили эти савохи. Почти все были с рваными ранами или порезами. Скиба лежал без сознания. Мирина нашла глазами Иваха. Тот хоть и был жив, но на груди и руках были глубокие следы когтей.

Один из купцов стал кричать что не отдаст какой – то там шелк в костер, что он не для того покупал и вообще его обязаны защитить. К нему подбежал один из войнов, молча стукнул в лицо, и стал скидывать тюки с тканями из телеги. Другие уже растаскивали по горящим кострам. Женщины, кто молча, кто со слезами и причитаниями старались наравне с мужчинами помочь. Скибу положили у телеги, в которую до этого посадили всех детей. Мирина подошла, обтерев водой лицо мага. Тот открыл глаза, но, казалось ничего не видел. Взгляд был какой – то пустой.

– Эх, жалко то как. Мы обречены. Никому не справится с такой стаей. Савохи всех утащат. Потом он закрыл глаза и, казалось, вообще заснул.

– Мамочка, а мы сейчас умрем? Мамочка ну не плачь...

Услышала Мирина откуда – то сверху. На телеге с краю сидела рыдающая молодая женщина, а утешала ее маленькая девочка лет трех, четырех со смешными двумя косичками. Эта малышка не понимала, что происходит и ее очень пугало, что мама плачет и все кричат. Обер-

нувшись Мирина увидела, что костры скоро погаснут, больше жечь в них нечего, а значит Скиба прав. Неужели скоро правда, всем конец?

– Ну уж нет!!! Какие – то твари тебя не съедят, меня не съедят, они никого не съедят! После тьмы мне не страшно умирать! – Мирина не понимала, что говорит все в слух, постепенно переходя на крик.

– Утащить хотите.. только попробуйте.. – она медленно подходила к кострам, за которыми разливалось озером это молчаливое черное скопление тварей... Краем глаза она видела, что к ней бросился Ивах, но она знала, что ему не успеть. Она вспомнила, как летала там – на поляне, вернее даже не она, а ее тело. Стоило в памяти возникнуть этим воспоминаниям – ощущениям, и вуаля – она легко оттолкнулась от земли и зависла в воздухе. От костра к ладоням потянулись такие желанные язычки пламени. Казалось, что к ней ползут с лаской рыжие котята, которые очень хотели к ней на ручки. Взяв в ладонь пламя, она улыбнулась, но это была улыбка, очень похожая на угрозу.

– Скиба, ты говорил они огня боятся? Значит, он их может уничтожить! – будто сама с собой говорила она. – Ну, мы это сейчас легко узнаем!

Мирина прицелилась и бросила с ладони пламя прямо в первые ряды тварей. Небольшой язычок огня прицельно попал в одного из существ, и оно будто поглотило этот огонек, а потом, внезапно, взорвалось изнутри, оставляя после себя только рассеивающийся черный клубящийся дым. Было понятно, что это их убивает. Савохи замерли, а потом стали подбираться ближе. Мирина зависла над костром, из которого тянула язычки пламени и, не останавливаясь, швыряла их в темные фигуры. Сзади бегали и что – то кричали люди, но это не имело значения. Она знала, что если она сейчас остановится, то савохи прорвутся и не оставят никого. Казалось целую вечность она кидала этот огонь. «Это все равно, что тушить пожар в доме чайной ложкой» – возникла мысль. И тут пришла мысль «они же вроде все одна стая, а значит родня, а значит, связаны» мысль еще не оформилась в слова, но времени все продумать не было. Силы были на исходе. Очень обидно, что если не получится, то не удастся попрощаться с Дариной... И тут она как будто увидела подругу. Та сидела на какой – то кровати и смотрела на нее огромными сине – серыми глазами. Это видение было буквально секунду, но откуда – то прибавилось сил.

– Вот вам, мерзкие гиены!!!

Мирина глубоко вздохнула, вызывая в памяти образ бенгальского огня, как он раскидывает искры вокруг себя, когда горит, сколько это дает восторга и радости, и, вложив в этот образ весь огонь из рук, бросила в сторону савох. Это все, что она могла сделать. В этот момент ее как будто выключили и она начала элементарно падать в тот самый костер, над которым все это время даже не левитировала, а будто – бы стояла на чем – то. Буквально из пламени ее выхватили крепкие руки. Но она уже не видела, что это был Бахар. Атаман прижимал к себе тело, сам неотрывно с каким – то восторгом наблюдая за тем, что происходит на поляне. Такого никто и никогда не видел. Даже Скиба поднялся, чтобы ничего не упустить. Только виновница всего уже спала в каком – то странном глубоком сне. А на поляне происходил фейерверк. Первые искры, слетевшие с рук Мирины, достигнув тел савох не увязли в них, а отскочили, в воздухе, разделались на несколько штук, и стали падать на стоящих рядом тварей, коснувшись тех так же делились, множились, и разлетались. Как только искра касалась тела савоха тот замирал, а потом как – будто схлопывался, оставляя после себя быстро исчезающий черный дым. Существа попытались разбежаться, но искорки, казалось целенаправленно, находили тех и растворяли. Прошло не больше нескольких минут, и поляна осталась пустой. Дым рассеялся. И только люди стояли, боясь пошевелиться, все еще не веря своему счастью, не веря, что они выжили там, где никто и никогда не выживал.

Очнулась Мирина от того что очень хотелось пить и в туалет. Ее часто посещали эти желания одновременно, но никогда так остро не чувствовались. Открыв глаза она поняла, что

ее не качивают на руках, а просто телега медленно едет. Тут воспоминания вернулись скопом, шумной толпой. Было очень страшно. И от неизвестности, и от того что она возможно, никого не спасла, а если спасла, то выдала себя.. Но чувство что она вот – вот обрисается, заставило действовать. Приподнявшись на локте, она увидела, что рядом сидит Ивах. Тот, заметив ее движения быстро подскочил.

– Тише – тише. Все хорошо. Что ты хочешь?

– Честно? Пить и пИсать, но в кусты в первую очередь.

Ивах улыбнулся. Обернувшись раскатисто свистнул, потом, не обращая внимание на протесты, взял Мирину на руки и буквально в два размашистых шага оказался у обочины. Там, получив отпор от ноши, опустил женщину на ноги, проследил что та, хоть и нетвердо, но все же стоит на ногах и вроде как помирать не собирается, отпустил ее, наконец, по нужде. Через минуту не слушая возражений и аргументов «что такую тушу с ранами носить запрещено» донес до телеги Мирину. Только сейчас та поняла, что весь обоз стоит и ждет их. Стало очень стыдно, что все стали свидетелем ее почти конфуза, а еще очень страшно, потому что все на нее смотрели и... молчали...

С другой стороны телеги стоял Скиба и не отрываясь, смотрел на всё происходящее. По правде говоря, Мирине стало даже страшно. Вдруг люди испугаются, и сдадут ее страже в столице, как опасную... В это время на своем коне подъехал Бахар.

– Не бойся, женщина, – очень серьёзно сказал атаман, – все тут понимают, что это ты спасла нас. Хотя никто, даже мой хваленый маг не может объяснить как, но мы знаем, что такое долг жизни. Никто не выдаст тебя и всегда поможет, если будет надо. Скиба сказал, что сейчас ты слаба, но он тебе поможет. Так что отдыхай, через день мы придем на место, и там уже решишь что делать.

Окружающие воины, и простые люди во время их разговора согласно кивали головой, подтверждая слова атамана. На Мирину сразу навалилось такое чувство облегчения, что и описать сложно. Оказывается, все это время, она была как сжатая пружина, готовая отразить нападение в любую минуту. На тело такая усталость опустилась, будто она мешки только что таскала. Откинувшись на все те же ткани, на которых Мирина лежала до этого, она моментально провалилась в сон.

Казалось, что спала Мирина целые сутки, все тело затекло, хотя по ощущениям ей было намного лучше. Она поняла, что ее кто – то пристально рассматривает, даже не открыв глаз. На телеге рядом с ней сидел Скиба и сверлил ее взглядом. Мирины дернулась было встать, но вновь была остановлена, на этот раз вредным магом.

– Лежи уже и не дергайся. Ивах отошел за ужином, скоро вернется. И не смотри на меня так, – вдруг он очень искренне улыбнулся, и эта улыбка настолько преобразила мужчину, что Мирина залюбовалась, – я, наверное, последний кто желает тебе зла. Не скрою, ты очень необычный экземпляр, и в начале знакомства мне все не давала покоя какая – то неправильность в тебе и твоей ауре. Несколько раз я проверял тебя на наличие магического потенциала, но каждый раз все амулеты показывали, что ты совершенно пустая, нет ни капли магического дара. Только привык я доверять своему чутью. А потом вдруг случилось ЭТО. Вот если бы я своими глазами не видел всего происшедшего, то в жизни бы не поверил что такое возможно в принципе, а уж тем более кем – то без магического дара. Ты не подумай что я жалею... я наоборот очень хочу научиться, как это делать. Возьмешь меня в ученики?

Мирина просто поперхнулась воздухом услышав последнюю фразу. Судя по серьезному выражению лица и упрямо сжатым губам было ясно, что Скиба не шутит.

– Хм... я бы очень хотела тебе помочь, и поверь, научила тебя без вопросов, только вот я совершенно не представляю как это получилось. Просто в один момент я поняла, что нам всем крышка и эти твари сейчас доберутся до людей... а там же дети...они же маленькие... ну и... я вдруг так захотела чтобы все спаслись, поняла, что надо тез тварей уничтожить, и вспомнив

про их боязнь огня как – то попросила огонь из костра помочь нам... не могу я объяснить это... – Мирина проговорив все снова почувствовала усталость и даже не заметила несколько скатившихся слезинок. Ей очень хотелось рассказать магу, но еще больше она хотела узнать, что с ней, как такое возможно, и она, наконец, решилась немного довериться.

– Скиба, я, правда, не знаю, как это вышло. Мне самой очень бы хотелось понять, что это и как оно делается.

– А раньше выходит ты так не умела?

– Ётишкина моль – Нет... я даже не представляла что такое возможно.

Маг задумался, а потом, посмотрев в глаза вдруг спросил:

– Откуда ты?

Сердце Мирины снова пустилось вскачь. Почему – то она поняла, что обманывать не стоит, но никто не говорил, что надо говорить именно правду.

– Я очень издалека. Ты, я уверена, не знаешь тех мест.

– Есть у меня одно предположение, – хмыкнув ответил мужчина, – ладно. Выходит ты пока интуит.

– Это как?

– Это человек, вернее маг, который может управлять энергией при сильном всплеске эмоций. То есть если его испугать, огорчить или сильно обрадовать он может влиять на потоки энергии. Среди них есть обучаемые, а есть и те, кто никогда не сможет контролировать этот процесс. Но мне все равно не понятно как это возможно без магического резерва. Даже у интуитов есть магическая аура, а ты – ...

– А она просто чудо, – послышалось из – за спины Мирины, – и это чудо спасло не только нас, но и твою драгоценную и хорошо обученную зад... шкуру. Оказалось, что это вернулся Ивах, с большой кружкой чего – то горячего и тарелкой еды.

– Ты дал бы ей хоть на ноги встать, а то прилип как репей.

– Спасибо, мой рыцарь! – Мирина была искренне рада своему защитнику и еще больше еде. Оказывается, она была дико голодной.

– Да ладно тебе, Ивах, я честно дождался, когда она проснется.

– Скиба, а скажи мне, кто может определить обучаем ли я? – Мирина решила закончить этот разговор, чтобы больше не возникала данная тема. Хотя удержать ее от еды, наверное, никто бы сейчас не смог, и потому она решила, что есть и разговаривать, хоть и не сильно культурно, но очень вкусно и полезно.

– Это только в Академии. Там специальная комиссия смотрит всех, и если есть хоть небольшой Дар, ну и желание самого человека, то его будут обучать и совершенствовать навыки.

– Академия ведь в столице?

– Да, только прием, думаю, уже закончен.

– Ничего, – подал голос Ивах мирно устроившийся рядом с ними, – думаю, магистры еще не разъехались, и к тому же если ее приведешь ты, как бывший выпускник, да еще и расскажешь, как она савах уничтожила, то наставники сами в очередь встанут за ней.

Мирина выжидательно смотрела на мага. Было понятно, что от его решения много зависит. В этой Академии ей могут помочь разобраться с теми изменениями, что, как уже понятно, произошли с ней, там же надо искать наверное, и тех Архимагов, Конклав которых может вернуть ее домой. К тому же имея жилье в столице, ей будет проще искать Дарину, которая точно должна туда добраться. Короче было ясно, что попасть в ту Академию надо, причем очень надо.

– Куда ж я денусь. – вздохнул Скиба, – понятно что такое чудо нельзя игнорировать и надо показать ее в Академии. Так что не трусь, завтра придем в столицу и сходим, попытаем удачу. А пока давай ешь и отдыхай. Не знаю как и что происходит у тебя с управлениями потоков энергии, но, обычно, после того как выложишься, надо есть и спать сутки.

Мирина и сама чувствовала, что хорошо поев, ее снова начало клонить в сон. Ивах забрал у нее посуду, проводил к соседним кустам, несмотря на протесты. Держалась она уже хорошо, и шатало ее только иногда, но, как выразился ее «нянька» – «чтоб ничего не случилось», следовал рядом.

Ночь снова пронеслась как миг. На утро, как ни странно Мирина уже чувствовала себя отлично. Энергия привычно бурлила по телу, напоминая маленькие пузырьки шампанского и щекоча внутри. Настроение было отличное. Да и все вокруг уже были в предвкушении конца пути. Оказывается из Зачарованного Леса вышли они еще ночью и сейчас спешно шли среди полей и мимо небольших деревушек.

Утренняя стоянка была очень короткой. Без нее было нельзя, так как надо дать отдохнуть лошадям, да и людям тоже. Но близость дома давала знать, потому все постарались очень быстро перекусить, умыться и напоить – накормить животных. Стоянка была около небольшого родника. Что позволило всем хоть немного почистить одежду. Мирина за неимением иного одела свои черные штаны и красную кофту, которую получила от цаахов. Платье, что ей дали женщины из обоза, было уж больно грязное и мятое. Ярко алая кофта оттеняла ее рыжий цвет волос. Пышные формы колыхались под одеждой, и вообще сегодня она ощущала себя Огневушкой – Поскакушкой из сказки, яркой, веселой и подвижной. Это игривое настроение было у всех. Все радовались окончанию дороги. Люди принарядились, дети веселее загомонили и даже воины заметно расслабились. Народ поправлял скарб и товары в телегах. Кто – то уже попрощался, так как дороги расходились у столицы.

Мирина, несмотря на приподнятое настроение, все же нервничала перед встречей с магами. Скиба примерно описал, что будет происходить. Что ее подведут к нескольким артефактам, которые могут зафиксировать даже минимальные частички Дара. Могут задать какие – то вопросы, или проверить на знание письменности. А потом уже решить, кто из наставников возьмет ее к себе на обучение. Оказалось, что в академии нет классов или курсов. Каждый наставник берет себе трех, редко – четырех подопечных и обучает их сам, по своей программе, используя разные способы. На некоторые занятия ученики от разных наставников ходят вместе (например, на историю или начальный курс магии), но потом они расходятся. Так как у каждого свой Дар и свой уровень владения им, да и просто разные уровни подготовки, ведь обучаться в Академии может и сын кузнеца и дочь графа, то в большинстве своем обучение индивидуально. К каждому одаренному нужно было найти свой подход, и выстроить обучение так, чтобы максимально раскрыть Дар. Живут чаще всего ученики в небольших комнатках в нескольких зданиях. Каждый наставник старается поселить своих подопечных ближе к себе, так как он отвечает не только за обучение, но и за их жизни. Успокаивая себя мыслями, что главное попасть туда, чтоб минимально научиться управлять своими новыми способностями, дабы не нанести вред окружающим и себе тоже, а учеба как таковая ведь ей не нужна, главное – найти подругу и уговорить Архимагов вернуть их. Каждый день Мирина вспоминала и своих сыновей, и Даню. Особенно тяжело было перед сном. Приходилось чем – то занимать себя, чтоб не сойти с ума, ведь пока надо было просто идти к цели и ждать. Тогда и стало спасением – вечерние повествование разных сказок, книг и фильмов своего мира. Как только ей стало лучше дети снова стали одолевая просьбами рассказать очередную историю. Взрослые хоть и ворчали на малышей, но сами старались незаметно пристроиться ближе и порой слушали с не меньшим восторгом.

Через примерно час (спасибо вам верные несъемные часы с автоподзаходом) весь обоз двинулся в путь. До столицы, как оказалось, оставалось всего часа четыре пути. «То есть ужинать будем уже на месте» – мелькнуло в голове, осталось понять, где будет это место.

Дорога стала намного шире. К ней прибавлялись небольшие боковые дороги. По ним тоже шли люди и обозы. Оказалось, что к столице ведут много дорог. Примерно в этом месте они объединяются в широкий тракт. По дороге через Зачарованный лес мало кто ходил, хоть

она и была короче. Все предпочитали делать большой крюк, но идти безопасным путем, и только некоторые которым надо было очень быстро оказаться в столице, платили войнам, собирались в обозы и шли через Зачарованный лес. Теперь было понятно, почему за все их путешествие им навстречу попало только несколько таких караванов из телег, окруженных военными.

Вокруг них теперь было много народа. Кто – то шел им на встречу, кто – то сидел отдыхал у дороги. Вокруг вдали были видны небольшие хутора или большие замки, к ним шли дороги и тропинки. Иногда прямо у дороги стояли видимо постоянные дворы. Было видно, что внутри стоят лошади и телеги, люди сидят за столами или что – то обсуждают.

Казалось, что жизнь вокруг просто взорвалась и настигла всех буквально за полчаса. Все происходящее до этого казалось ночным кошмаром. Вот сейчас вокруг шла привычная жизнь – бойкая, шумная и понятная. Чем ближе приближалась столица, тем больше почему – то настигала ее паника. Вон уже стали видны на холме дома, потом городские стены. Приходилось усердно следить за дыханием и натяжно улыбаться Иваху. Тот замечал тревогу и, как мог, пытался ободрить и отвлечь.

Вот и городские ворота. Всем пришлось постоять в «пробке», кстати, первой в этом мире. Досмотр стражи проходил быстро. Денег за вход у Мирины не было, но на ее вопрос о них, ивах отмахнулся, ответив, что атаман заплатит.

Стена, отделявшая город и служившая ей защитой, была толщиной метра два, ... огромные ворота обитые железом, ... куча вооруженных стражников. ... Все это внушало уважение, наверное всем входящим. От обоза стали отделяться телеги, отъезжая уже по своему маршруту. Оказалось, что все это время Мирина путешествовала на телеге отряда. В ней они везли нужные в дороге вещи, сменную одежду и часть провизии. Доехали они до какого – то дома уже без остальных телег обоза. Рядом с ней остановился Бахар.

– Ну что, «находка», пора прощаться. ... -усмехнулся атаман, – а ведь и вправду ты для нас всех находка. Не дошли б мы, коли не ты. Это вот тебе. -И в руки Мирине полетел небольшой мешочек. – тут немного денег. Больше дать не могу, извиняй.

– Что Вы, это я должна благодарить что подобрали, спасли, заботились, да хлебом своим делились. Так что денег не надо. – Было видно, что слова приятны для атамана, но он, сверкнув глазами гаркнул:

– Ты еще спорить собралась со мной? Давай прощайся со своим Ивахом, да идите в Академию. Скибу я до вечера отпустил.

А потом он просто развернулся и отъехал, не любил этот грозный воин прощаться. Ивах стоял рядом и мялся прямо как подросток. Мирина обняла его, как могла крепко.

– Спасибо тебе. Ты для меня всегда будешь рыцарем. Мне нечего дать тебе за помощь.

– Вот еще. Я ж ничего и не делал.

– Ага... только одну вредную тетку на руках таскал, да выхаживал...

Было видно, что все происходящее страшно смущает этого бывалого вояку.

– Дак ты маленькая, и фигура что надо, если ты о том..

Мирина грустно улыбнулась.

– Вот похудею, разбогатею и обязательно тебе отблагодарю. А сейчас только поцелуй на удачу. – Мирине пришлось притянуть за рубаху к себе Иваха, который уже вытянул губы трубочкой, пришлось быстро поцеловать его в щеку. Тут со стороны остальных воинов раздался смех и шуточки что типа «не угодил своей находке», «целоваться не научен». Тогда пришлось прижаться губами к его губам на несколько секунд. Это был не поцелуй, просто касание человека человеком, однако со стороны сразу раздался одобрительный свист и улюлюканье. Пришлось Мирине показать всем войнам кулак и сурово сдвинуть брови. И, как ни странно, они сразу угомонились.

– Все, я убежала. Даст жизнь, еще свидимся. Я добро не забываю. Удачи тебе «мой рыцарь». – с последними словами Мирина приложила ладошку к его груди, а потом быстро убежала в сторону, где ее уже ждал Скиба.

(Ивах смотрел ей в след. На груди, там, где пару секунд назад лежала ее ладошка, разливалось тепло, проникая, все дальше по телу. Он был уверен, что сейчас она своей какой – то магией, его наградила. Чем? А разве ж это важно? Уже сейчас он знал, что будит помнить эту странную женщину всю жизнь. Знал, что никогда не скажет ей, чем она стала за эти несколько дней для него... а еще именно сейчас, наблюдая как она почти бегом спешит к Скибе, решил, что обязательно найдет ее...)

ДАРИНА. (а в это время где –то рядом...)

Дарина шла уже второй день. Ей доставляло большое удовольствие идти по дороге, осматривая все вокруг. Сперва, это были лес и поля, потом стали появляться видимые не далеко хуторки из нескольких домов или отдельные дома. Помня историю, которая случилась в доме Фаизы и Карима, она больше не просилась ночевать в дома. По дороге она продолжала тренироваться и узнавать новое о своих умениях. Было очень обидно, что она не помнила о том новые ли это умения, или она все знает и умеет, но все забыла вместе со своим прошлым. Одно она знала точно, как навязчивая мысль в голове сидело знание, что ей надо в столицу.

Тренируясь, она уже научилась, не закрывая глаза определять много ли вокруг нее живых существ, чувствовать есть ли среди них опасные. На закате второго дня она остановилась на берегу небольшой речки. Разведя небольшой костер, смотрела на уходящее за горизонт солнце, запивая водой последний кусок хлеба и понимая, что есть больше нечего, но очень хочется. Тут пришла мысль провести эксперимент. Она нашла в речке движущиеся огоньки рыбок и послала им зов, как делала до этого с Диком. Огоньки пришли в движение и устремились к ней. Вода как будто вскипела у берега. К ней устремились множество больших и маленьких рыбок. От каждой она чувствовала отклик добра, радости и желания помочь.

Дарина не помнила своего прошлого, но знания, как ни странно, остались. Она точно знала, что на грибах, ягодах и последнем сухаре долго не протянет. Нужно было хоть немного мяса для восстановления сил. Нет, она не была убийцей, но и восторженной дурочкой тоже. Если она без сил будет, то никогда не дойдет до столицы, а туда ей – ой как надо. Одно дело, когда ты защищаешь свою жизнь или кого – то близкого, когда есть прямая угроза, а вот убивать ради развлечения – это мерзко. Жизнь и смерть связаны, но ценой одной жизни не может быть другая. Долго мучавшись такими размышлениями, она пришла к выводу: «Мне категорически надо сейчас выжить. Убить зверя или птицу я просто не смогу, НО, я помню, что рыба на берегу просто засыпает. Надо как – то ее поймать. Это будет меньшее зло...»

Посмотрев на воду еще раз и выбрав одну рыбину, которая была чем – то на судака похожа. Она, несколько секунд подумав, просто попросила мысленно выйти ее на берег. И вот, совершив прямо гимнастический прыжок, рыбина выпрыгнула на берег. Чтобы живое существо не мучилось Дарина, просто «погасила светлячок» этой рыбки у себя в голове. Открыв глаза, она увидела что рыба, лежащая на траве, уже не подает признаков жизни, вроде как заснула. Ей так стало жалко это живое существо, что слезы сами потекли по щекам. Сперва, это были слезы жалости, она оплакивала эту рыбку, которая умерла, давай ей самой возможность жить дальше, а потом слезы стали злыми. Она почему – то очень злилась на все вокруг, даже на этот теплый вечер, но больше всего на себя. Но иного выхода она не видела, а посему, собравшись и вытерев слезы, решила, что она просто не могла поступить иначе. Достав припасенный ножик, женщина принялась готовить себе еду. Через несколько минут рыба была выпотрошена, обмазана глиной и зарыта в угли. Теперь оставалось только ждать.

Дарина всегда любила смотреть на огонь. Вот и сейчас, обняв колени, она погрузилась в мысли. Ей вспомнились жители леса, которые ей почему – то помогли, а еще Дик и домовиха. А еще было очень одиноко, тоскливо и даже страшно. Не может быть, чтобы она была одна, не может быть, чтоб ее никто не искал, и убивать она тоже не сможет, и вообще все запутанно. Только сидеть и отчаиваться, рыдать и стонать не вариант. Можно, конечно, немного пожалеть себя, а потом, ... а потом, на зло всему идти вперед. Приободрив сама себя Дарина немного успокоилась.

Через какое – то время она уже лакомилась очень вкусной рыбкой, оставив часть на утро. Почему –то не хотелось думать. Хотелось сегодня поплакать. С неба ей подмигивали звезды, теплая земля казалась мягкой, до столицы, судя по всему, оставался день пути. А дальше что? Куда там идти? Кого искать? Где жить и на что? Вряд ли ее возьмут даже убираться в доме богатых господ. Что еще она умеет и чем она занималась раньше пока неизвестно. Тогда надо исходить из того, что имеется сейчас. Она умеет «говорить» с животными, рыбами и птицами всякими. Завтра надо понять, что еще ей удастся. В принципе можно и этим заработать. Например, выгонять с поля мышей или еще что ... надо пробовать... Примерно с этой мыслью Дарина и уснула. Она уже не видела как на ветку соседнего дерева села большая птица, похожая на ворону, и слала следить за всем в округе, словно настоящий сторож, оберегая сон этой женщины.

Утро было озаменовано настоящим птичьим концертом. Эти маленькие вредины, безусловно, из лучших побуждений, так старались украсить своим пением мир, что разбудили Дарину с первыми лучами солнца.

Казалось, что с приходом солнца ушла и вчерашняя хандра. Что бы ни случилось, она будет стараться устроиться, а еще найдет кого –нибудь кто поможет ей память вернуть. Уже с таким решением женщина, тихо что – то напевая, умылась из ручья, стряхнула одежду, доела остатки вчерашней рыбы, мысленно поблагодарив ее и пошла в сторону ближайшего хутора.

Как ни странно, но всю дорогу она почти не встречала путников. То есть нет, дорога не была пустынной, но вот почему –то казалось, что ей мало пользуются. Потому Дарина вобрала хутор, дорога к которому, отходя от основного тракта, оставалась утоптанной и с явными следами использования.

С пригорка было видно, что хутор не маленький. Домов пятнадцать. Каждый дом был ухожен, на каждом были какие –то росписи и рисунки, за каждым имелся надел земли с постройками и посадками. На дороге, между домов, бегали какие – то дети. Было видно, что люди тут не бедные.

Она шла по дороге и старалась улыбаться всем встречным. Понятно, что сейчас ей нужно заработать хоть немного своих денег, нужен первый клиент. Люди, скорее всего в таких общинах живут большой семьей, все знают друг о друге и каждого чужака встречают насторожено.

И тут, как говорится, накаркала. Хотела работу – получи. Из за угла выскочила лошадь ...

Большой серый конь понесся по дороге. Его длинная грива и хвост развивались на ветру, а копыта поднимали облако пыли. Самое страшное что впереди, именно на дороге, сидели трое чумазных малышей и увлеченно играли с камушками. Дарина поняла, что дети не видят опасность. Кричать было бесполезно, только время терять. Решение возникло как – то само собой. Внимательно глядя на бегущего коня она вообразила, что перед ним возникла каменная стена, а потом образ этой стены отправила животному в голову. Конь всхрапнул и стал останавливаться, порой приседая на задние ноги и стараясь развернуться боком. Дарина побежала к животному. Она чувствовала, что оно напугано, удивлено, а еще ему больно... Подбежав, она встала на расстоянии нескольких шагов и заговорила. Стараясь говорить спокойно и ласково она рассказывала, какой он молодец, какой красавец, что он никому не сделал плохо и что она ему поможет... конь переступал с ноги на ногу, тяжело дышал, было видно, что его бока ходят как кузнечные меха, а уши нервно подрагивают. Медленно подойдя, она его гладила по морде,

по теплому носу, по шее, ни на минуту не переставая успокаивать. В один момент конь глубоко вздохнул и постарался положить голову Дарине на плечо.

– Ой, а вот это не хорошая идея, ты ж меня так просто уронишь. Смотри, какой ты большой и сильный...

– Спасибо тебе, – прозвучало со спины.

Не переставая поглаживать коня, женщина обернулась. Пока она была занята общением с лошадкой, вокруг собралась уже достаточно большая толпа. Человек пятнадцать стояли чуть в стороне, а благодарила ее одна из женщин, на руках которой сидел мальчишка. Это был один из мальчиков, игравших на дороге, а держала его, скорее всего мать.

– Пожалуйста. – Дарина неуверенно улыбнулась. Присутствие толпы заставляло ее быть осторожной.

– Ты спасла наших детей. Этот конь затоптал бы их. Я потребую, чтоб его пустили на колбасу, а что хочешь ты за свои услуги. Ты ведь умеешь управлять животными, а это редкий дар, и он дорого оплачивается, но, ради своего сына, я готова отдать все свои сбережения за твою помощь, – женщина говорила, крепко прижимая малыша, и было видно, что ее все еще потряхивает от пережитого.

А тем временем все больше людей подходила к месту происшествия. Им громким шёпотом рассказывали что случилось. И народ обсуждал происходящее.

– Не надо коня на колбасу, – Дарина обрадовалась, что голос у нее не дрожит, хотя только сейчас она почувствовала, как дрожат колени. – Он не злой. Кто его хозяин? – обратилась она глядя в толпу.

– Ну я.., – ответил мужик в серой, явно домотканой рубаше, стоявший сбоку от всех и молча наблюдавший за происходящим.

– Идите сюда, и я покажу, почему конь взбесился.

Еще когда она гладила животное то почувствовала что кроме эмоций, а там было и страх, и стыд, и удивление, конь испытывает боль. Не какую – то аморфную, а самую настоящую. Болела у него нога.

Хозяин коня мрачно смотрел на женщину, но просьбу выполнил. Дарина теперь уже точно знала что конь понимает ее, даже если с ним говорить мысленно и попросила того помочь ей, ведь она хочет показать, почему он побежал. Животное повернулось боком и приподняло заднюю ногу. Дарина зажала ее между колен, показывая копыто, а там... там был нарыв... было видно, что из середины копыта торчит камень, который сильно застрял, а вокруг него воспаление и сочится гной.

– Якуб, так мой сын чуть не стал калекой только потому, что ты не следишь за своими животными? – голос все той же женщины с ребенком был полон гнева. – Ты ленивый трутень. Я сегодня же нажалуюсь старосте. Надо всю живность у тебя забрать, да раздать добрым людям...

– О чем ты мне пожалуешься? Что тут у вас происходит? – раздалось на улице громкое из – за спин собравшихся. Когда народ расступился, то Дарина увидела, как к ним идет мужчина. Он был немного, но все же выше чем все присутствующие мужчины, одежда, судя по всему, была дороже, а выражение лица было такое, что сразу становилось понятно, что это и есть староста. Дарине он сразу не понравился. Было видно, как он внимательно осматривает ее фигуру, словно раздевая ее. Женщина с ребенком поспешила пересказать, как и что тут произошло, какова роль этой «посланной Богами магини» и что явилось причиной всего. Дарина отвернулась так, чтоб видеть старосту только боком, уж больно он пристально и не добро смотрел на нее, и делала вид, что все еще успокаивает коня.

– Я все услышал, – вскоре прям таки «возвестил» староста, чтобы все присутствующие слышали. – А сейчас все разойдитесь. Якуб вечером придет, и я со старейшинами рода решу, что делать с ним. Ведь Лада права, и из – за его лени, конь чуть не потоптал детей. Магиню я попрошу пойти к себе в дом на разговор.

– Извини староста, но дозволю, сперва я ее к себе приглашу? – встряла женщина, все еще державшая на руках сына и которую, судя по всему, звали Лада, – она ведь единственного сыночка, кровиночку мою спасла, Боги велют благодарить за добро.

– Что ж... Лада будь по твоему. Идите к тебе в дом, но потом проводишь ее к моей избе. Есть у меня предложение для магини с таким редким даром.

Дарина решила пока помолчать. Ей, конечно совсем не нравились, что собравшиеся решали все за нее и вообще её не спрашивая, но идти к старосте ей совсем не хотелось, так что дом Лады был реальной альтернативой. А там она подумает, если что и сбежит. Народ с улицы стал расходиться по своим обыденным делам. За конем подошел не Якуб, а какой – то подросток, сказавший, что поведет его к лекарю. Дарина еще раз погладив коня, мысленно объяснив ему, что скоро его вылечат и вообще он молодец, и отпустила с мальчиком. Лада все это время ждала тихо стоя в сторонке.

– А ты не многословна. Да и с животными тебе по всему видно приятнее говорить – сказала Лада, когда они пошли по дороге. – я очень благодарна тебе. Боги видимо смилостивились и послали тебя.

А потом Лада рассказала, что ее муж погиб пять лет назад. Его бревном задавило, когда лес валили, а она тогда только что родила их сына. С тех пор она одна с тремя детьми. Дочери учатся от нее шить, так как живут они сейчас только на это умение, да еще спасает хозяйство: корова и куры. Сын у нее один – Тургун. Он – единственная ее надежда и опора. Две старшие дочери хоть ей сейчас и помогают, но потом уйдут в дом к будущему мужу, а сын ее не бросит.

Почему – то не рассказ женщины, а именно ее сын – мальчишка со светлыми волосами, ясными глазками, вечно норовящий вырваться от мамы и куда – нибудь залезть и вызывал в груди у Дарины чувство щемящей тоски. Она смотрела на Тургуна, а чудился ей другой мальчишка, тоже со светлыми волосами... Только вот кто он ей... и где он... Дарина чувствовала, что с ней не все хорошо, то ли устала, то ли сил много потратила на усмирение коня, только совсем не хотелось ни беседовать, ни улыбаться.

За всеми этими рассказами Лады они дошли до другого края хутора, к добротному такому бревенчатому дому. Оставив Дарину умыться у кадки с водой, Лада пошла в дом, командуя что – то на ходу. Сразу забежали две девочки лет десяти и восьми. Они косились на гостью, но близко не подходили. Лада позвала в дом «откушать».

В доме было чисто и как – то пусто. Широкие лавки, в центре стол, печь, и вроде все. Стол был уже накрыт. Стояла миска с кашей, какие – то овощи, явно из огорода, и большой каравай хлеба. Первый кусок хлеба Лада отрезала и отдала сыну, видимо уже по привычке, потом гостье, потом дочкам и себе. Две девочки, явно похожие на мать, сидели тихо как мышки, смотрели очень серьезными глазами и вообще старались быть незаметными. Дарина чувствовала идущий от них интерес, немного тревоги и обиду. Только обиду не на себя. Тургун, которому оказалось три года, что – то старался рассказать сестрам на своем языке, но заметив хмурый взгляд матери тоже как – то притих. Весь обед как – то напоминал не празднование радостного события, а скорее панихиду. Дарина съела немного каши, кусок хлеба, запила молоком и сложила руки показывая, что сыта. Дети, которые тоже уже наелись, были отправлены на улицу Ладой со словами что «играть всем в огороде, и не забыть полить все». Как только дети ушли Лада полезла под какую – то перину на печи достала сверток. В нем оказались серебряные монеты.

– Это все что у нас есть. Тут десять серебряных монет. Все приданное дочкам собирала, – со вздохом сказала Лада. – Бери, магиня, жизнь сына дороже! – и протянула узелок Дарине.

Развязав тряпицу Дарина увидела монетки, выбрав три штуки остальной платочек она завязала и вернула удивленной Ладе.

– Сядь и послушай меня. Я жизнь сыну твоему спасла не ради денег, но не откажусь от пары монет. А еще хочу сказать. Ты не права. Не только сын твоя опора. Дочки гораздо

больше привязываются к матери, а ты их отталкиваешь. Я чувствую, что ты их тоже любишь, но, почему – то не хочешь это показать им.

– Так зачем? Они все равно через пару лет уйдут. Свои семьи будут. А я очень боюсь одной помереть. – тут женщина всхлипнула и осунулась. Стало заметно что вся бравада напускная, на самом деле тут сидит уставшая одинокая женщина, которой не на кого опереться. Дарина обняла ее.

– Дети самое главное. Стань лучшей матерью. Боги и так лишили твоих детей отца, а еще и ты лишаешь их любви. Подумай насколько им тяжело. Стань для детей самой нужной и самой незаменимой. Тогда никогда ты одна не останешься. Тогда в твой дом приведут женихов. А сейчас я пойду. Не провожай меня.

– Но тебя ждет староста!

– И что? Не нравится мне он.

– Он же староста, как можно послушаться? К тому же он богатый. Думаю, к тебе как к магине хочет за помощью обратиться. Да и рядом тут. Я с крыльца покажу, раз не хочешь, чтоб проводила, а ты уж дойдешь.

Дом старосты и правда оказался не далеко. Он, естественно был выше, чем все остальные дома. И деньги Дарине были все так же нудны, так что идти было надо, хотя какая – то часть просто вопила о том, что встречаться с таким человеком не стоит, уж больно он был неприятный, как червяк.

Дарина попрощалась с семьей. Потискала смеющегося мальчишку, от всей души пожелав ему счастья, две его сестры так и не рискнули подойти, а потому свое жгучее желание им любви Дарина послала мысленно. Она точно знала, что у них теперь будет все хорошо. Семьи у них будут созданы по любви, да и мать они не бросят. А вот Ладе она послала желание встретить мужа. Эта, в сущности, молодая женщина, заслуживает простого счастья, счастья любить и быть любимой, счастья знать, что о тебе заботятся, а не выживать вместе с детьми. Уходя она была спокойна, знала, что у них все наладится, хотя и не понятно, откуда эта уверенность шла.

К дому старосты женщина подходила занятая своими мыслями и с легкой улыбкой. А ее тут уже ожидали. На крыльце стояла дородная бабища, по – другому и не скажешь. Женщина была одинаковой в высоту и ширину. Одета в цветастое платье, громогласно кричащая что – то людям во дворе, она вызывала отторжение, как, в прочем, и супруг, который сидел рядом. Увидев приближающуюся женщину, староста не пошевелился, чтобы выйти ее встречать. По всему было видно, что у себя на хуторе он царь и Бог и считает это нормой.

– Заходи, магиня. Откушать не желаешь нормальной еды, после скудного вдовьего стола? – Спросил староста. – не хорошо о делах на пустой живот говорить.

– Спасибо, но я сыта. – Дарина решила как можно скорее выяснить, что от нее хотят и уйти. – Думается, ко мне дело есть?

– Есть! – староста склонил голову на бок, снова осматривая фигуру магини, не таясь и с явным удовольствием. – Ну, коль так хочешь то пошли.

Спустившись с крыльца, он пошел сперва со двора, а потом и вовсе из хутора.

– Меня, кстати, Стяжил зовут. А тебя?

– А я пусть буду просто магиня. Всем так удобнее. – Дарина решила, что много чести ему представляться. Ей вообще не нравилось, что они уходят от жилых домов ближе к реке. Тут никого не было. Не то чтоб она боялась этого громилу, ведь на силу всегда есть хитрость, но как – то не по себе ей было. «Не боится только дурак» – вдруг всплыло у нее в голове. – А куда мы идем.

– Уже пришли, – хмыкнул на ее отказ назвать имя староста.

Стояли они у нескольких больших сараев, к которым вела дорога от хутора, а от них отходила дорога в сторону речки.

– Это наш склад. Тут хранится все, что мы продаем. – увидев недоверие в глазах Дарины снизошел до пояснения, – вон дорога к реке, по ней мы в Столицу все свозим, там сдаем, а что надо себе покупаем.

– А я тут зачем?

– Понимаешь, какая штука. Уж больно последнее время крысы одолели. Мы ж и зерно, и мясо, и сыр возим. Свезем все за несколько дней сюда, чтоб поближе к реке, а потом в один день на лодки грузим и плывём. Вот последнее время стоит оставить, так треть товара порченная. А кому ты продашь сыр, который крыса жевала? Вот и прошу у тебя помощи, раз ты умеешь с животными управляться – убей всех крыс.

Дарина удивилась такой кровожадности. В принципе было понятно, что от нее хотят. Сразу в голове всплыла сказка про волшебную дудочку, с помощью которой утопили войско крыс.

Ничего себе.. она вспомнила... пусть сказку, но... сам факт.. это сразу подняло настроение.

– А сколько за работу?

– Ну, коли увижу, что крысы уходят то дам тебе золотой целый, и вообще не обижу, – последнюю фразу староста сказал с таким выражением, что сразу стало понятно, что готов он отплатить собою и не раз. Фуууу.. даже воображать это было противно, однако целый золотой это очень хорошо.

– Я берусь. Покажи мне деньги.

Стяжиль молча достал из маленького кармашка на жилетке одну золотую монету.

– Отойди. Я выполню свою работу, ты мне отдашь деньги, и я сразу уйду. – поставила перед фактом Дарина.

Отвернувшись, она не увидела ухмылку старосты, привыкшего ни в чем себе не отказывать. А сейчас он хотел эту женщину. От нее так и веяло чем – то, необъяснимым, но очень желанным. Собственная жена его давно не привлекала, всех возможных женщин в хуторе он уже перепробовал, коих и не раз, а эта.. эта ему очень нравилась. На землях, где он был старостой, никто ему никогда не перечил. Тут он был законом. По его слову могли судить или миловать. И не важно, что все это принадлежало графу Курье Демар Вистер. Ведь граф далеко, а он тут – близко. Еще он знал что маги, говорящие с животными, не обладают боевыми навыками, а уж физически он точно ее сильнее. Так что сейчас мужчина сдерживался изо всех сил. Все же надо чтоб она сделала о чем он ее просил, помогла с крысами, а уж потом... и даже того золотого не жалко.. хотя он еще не решил отдавать ли ей его.

Тем временем Дарина поправила за плечами свою сумку, выдохнула и настроилась. Она прикрыла глаза, чтобы лучше видеть «огоньки» живых существ. Ого! Сколько же тут крыс. Навскидку штук сорок. Еще б они не досаждали. Постаралась найти всех, а потом «сказала» что тут опасно, тут плохо, надо срочно уходить и не возвращаться. Прямо почувствовала, как от нее волной пошло к сараям это «сообщение». И сразу, из щелей и из – под ворот полезли крысы. И их, правда, было множество. Спасались бегством, как от пожара, они разбегались, скрываясь в траве.

Прикрыв глаза Дарина еще раз посмотрела вокруг. Память вновь подкинула ей сюрприз – в голове всплыло слово «сканировать местность». Ну что ж, вроде бы крыс нет. Остались мелкая живность типа насекомых, кто – то вроде ежей, еще несколько неопознанных существ, которые прятались ближе к воде. Глубоко вдохнув, она расслабилась. Очень радовало, что все получилось. Хотя это и был ее первый такой опыт, но она справилась. Она просто молодец. А теперь пора дальше в путь, пока солнце светит. Весь этот день, переполненный событиями, все еще длился, солнце, перевалив зенит, медленно ползло по небу.

Обернувшись, она увидела, как староста потрясенно смотрит на нее.

– Вот это да. И как же тебе удалось их прогнать? – С искренним удивлением сказал староста.

– А это разве важно? Я сделала свою часть работы. Теперь мне пора.

– Что ж, твое право. Вот твоя оплата, – староста протянул ей монетку.

Дарина потянулась за золотым, и вдруг староста схватил ее за руки. Она даже удивиться не успела, как ее дернули, и она оказалась прижатой к телу этого мерзкого мужчины.

– Мммм, какая ты маленькая и нежная, не переживай, тебе понравится... – и он полез целоваться.

Дарина сперва просто опешила. Ее руки он завел за спину, заставляя выгнуться ему навстречу, а при условии их огромной разницы в росте, она чувствовала, как в живот ей упирается подтверждение его возбуждения. Не сразу выйдя из ступора, она почувствовала как по лицу елозят губы этого негодяя. Будто улитки проползли... фууу, хотя не надо обижать прелестных созданий. Этот человек им и в подметки не годился.

– Отпусти меня немедленно!! – Дарина стала вырываться изо всех сил, а силы те были явно не равны.

– Не дергайся, хотя мне так тоже нравится... мне давно хотелось магиню поиметь... а я еще и заплатил тебе, так что в своем праве.

В доказательстве своих слов и намерений мужик потерся о нее своим бугром на штанах.

– Я буду кричать!!!

Староста усмехнулся.

– Так кто против. Кричи, зови на помощь, ори и стони – тут все одно никто не услышит.

Ведя этот разговор, староста даже не нервничал. Его просто распирало от предвкушения. Не прилагая особых усилий, он вывернул женщине руки, и поднял за них вверх. Не зря его поставили старостой. Он был одним из самых сильных мужчин на этих землях. Магичка что-то кричала, грозила ему карами, поднятая в воздух она даже попыталась пнуть его, чем вызвала только смех. Вот так, поднятую вверх он донес ее до небольшого стога сена, который тут был для лошадей, перевозивших товар. Это было очень удобное место для его развлечений. Удерживая одной рукой на весу ругающуюся и кричащую женщину, второй рукой он рванул ее платье от воротника вниз. А потом бросил спиной на сено. Правда магичка попыталась отползти, чем еще больше его распалила. Навалившись на нее всем телом, он дал ей почувствовать свой вес, и что она полностью в его власти. Она что – то говорила ему про совесть и грозилась женой. Смешная..., жена давно знала, что он берет себе всех дворовых девок, каких хочет. В разорванном платье виднелась грудь магички, такая белая, с нежной кожей... одной рукой держа руки женщины сверху, второй он стал мять ее груди. Оооо... это было восхитительно. Грудки были не большие, с ярким ореолом сосков, которые так и тянуло сжать по сильнее, и ерунда что на коже уже проступают синяки, а женщина кричит от боли. Получив по лицу, она слала просто тихо подвывать, уже не сильно мешая исследовать тело. Поскорее задрав платье, Стяжиль уже не мог больше сдерживаться. Он сейчас же возьмет эту магичку, а может и не раз... а может и вообще подержит у себя тут для развлечений... Рванув тонкие трусики, которые скрывали столь желаемое место его жертвы, он поспешил развязать свои штаны.

Настолько поглощённый своими желаниями он не заметил перемен, которые случились с женщиной, беспомощно распластанной под ним. Она уже не вырывалась и не плакала. Она была в ярости. Ее глаза стали ярко зелёного цвета, и под кожей стал виден такой же зелёный узор вен. Рот, в уголке которого текла струйка крови из разбитой губы, растянулся в улыбке, и то была ухмылка хищника.

И тут Стяжиль взвыл. Он подскочил с земли на ноги, а на его голом заде висело, вцепившись зубами, несколько крыс. Мужик стал орать, пытаясь оторвать от себя хоть одну, но был атакован снова. Еще несколько вцепилось в его ноги, и он упал на землю. Отмахиваясь и визжа, он видел, как спокойно встала эта магиня. Сейчас она была другой, и она была в ярости.

– Как ты смел? Кто тебе дал право? Да как тебяхватило на такое... – женщина просто задыхалась от гнева. Она и сейчас очень остро чувствовала, что этот человек гнилой внутри, как бывает перестоявший гриб, а еще чувствовала, что он не остановится. – Что ж тогда тебя остановлю я? Чтоб ты никогда никого не смог лапать своими грязными руками и насиловать!

Произнесла она и, развернувшись, стала уходить. Через несколько шагов она запахла порванное на груди платье, еще через десяток шагов ушла зелень из глаз и из – под кожи, а еще через сто шагов перестали быть слышны крики старосты. Она знала, что на ее защиту, без ее зова, сами, почувствовав, что ей плохо, пришли те самые крысы, которых она прогнала. Без ее просьбы. Они сами атаковали этого гнусного представителя человечьих. А потом ей стало спокойно. Она знала, что убить его не сможет, какой бы он не был моральный урод, но вот обезопасить всех в округе – в ее силах. И тогда она попросила крыс помочь ей, на что они с удовольствием отозвались, и сейчас руки старосты были обглоданы до локтей, а то, чем он развлекался, отсутствовала напрочь. Другой бы уже умер от болевого шока или потери крови, но он не зря был старостой, одним из самых сильных мужчин. Он и сейчас орал и звал на помощь.

Дарину это уже не трогало. Она шла прочь. Ее слегка лихорадило, прямо физически трясло. Отойдя к реке, она решила смыть с себя прикосновения этого уroda. У небольшой заводи она выкинула разорванное платье, села в воду, и долго пыталась оттереть с себя его прикосновения, до крови скоблясь песком. Не заметила как стали течь слезы.

– Да что ж это за жизнь? Как так можно жить? – истерика тихо набирала ход. Никак не удавалось остановить слезы и дрожь во всем теле. Только сильно замерзнув, Дарине удалось выползти из воды. Успокоится удалось только когда солнце уже совсем клонилось к горизонту.

– Мдааа. День выдался просто на славу. Врагу не пожелаешь. Только одно радует – видимо зверушки готовы меня защищать. И то – хлеб. Хоть кто – то меня любит. А вдруг любовь ко мне только у крыс? – так разговаривая сама с собой, она представила свою жизнь в доме полном серых хвостатых огромных крыс, и нервно засмеялась. – Дорогая ты тихо сходишь с ума, какая досада...

А потом не осталось мыслей и страхов. На автомате, не вставая, она натянула какое – то платье из сумки, которая не иначе как чудом, все еще была с ней. Не разводя костер она просто свернулась калачиком. Наблюдая за тем, как солнце спряталось за холмами, потом как на воды реки опустились сумерки, и вокруг вдруг проснулся лягушачий хор, она уснула.

И вновь ее сон охранял большой ворон, который устроился на соседнем дереве.

Ночь прошла незаметно, словно закрыла глаза, а открыла, когда уже встало солнце. Дарина не чувствовала себя отдохнувшей или полной сил, но и надо было идти. Умывшись и попив прямо из реки, она кое – как привела себя в порядок и побрела в сторону, где виднелась дорога.

Оказалось, что вчера она пошла не в сторону большой дороги, ведущей в столицу, а шла как – бы параллельно ей, потому сейчас предстояло пройти много.

Шла она как – то автоматически. Просто потому что надо было что – то делать, вот она и шла.

И тут над ней стал кружиться большой ворон и каркать. От него исходило беспокойство и страх. Причем кричал он так настойчиво, что пришлось посмотреть на него, чем он не применил воспользоваться, залетел женщине за спину, и тут она поняла, что ей хотели донести. Сзади, пока еще на приличном расстоянии, но уже понятно, что по ее душу скакало человек шесть – семь. Прятаться было негде – вокруг поле, до ближайшего леса, вдоль которого и шла дорога в Столицу было далеко, но... Но жить хотелось очень, а понятно, что этих мужиков послал кто – то нашедший старосту, или сам он... все это пронеслось буквально за миг в голове, и Дарина побежала. Ее спасение был лес, там можно укрыться, там и «союзников» можно поискать. Она бежала, как могла быстро. Над ней с криками так и летал ворон, чем раз-

дражал ее еще больше. В голове мелькнуло: «Ты б не кричал, а помог, лошадей хоть напугай, слетай...» и ведь птица поняла. Через минуту Дарина на ходу обернулась и увидела, как ворон атакует людей и лошадей, целясь всем в глаза. Это дало ей еще несколько минут, но ворон не мог сдерживать этот отряд. Когда до дороги оставалось уже не так далеко, ее всё-таки догнали. Сперва, сзади послышался топот копыт, потом ее просто толкнули в спину. Устав от долгого бега женщина упала и просто пыталась отдышаться.

Вокруг нее, лежащей на земле, кружились всадники. В голове возникла ассоциация «как стервятники». Все молчали. Она – лежала, они, видимо ждали или боялись приблизиться. Потом один, видимо главный, решился. Спрыгнул и, подойдя, быстро скрутил ей за спиной руки.

– Вас велено повесить на дереве у дороги. – услышала она голос одного из преследователей. Судя по всему, он был молодой и все происходящее не сильно ему нравилось.

– Тебе велено было молчать, и в глаза ей не смотреть, – услышала она голос вязавшего её. Вот этот голос был противный.

– Ты ж не хочешь, чтобы она с тобой, что и со старостой сделала? Спасибо Богам, хоть живой остался.

– Жив? Ну и хорошо. – вздохнула Дарина, чувствуя явное облегчение.

– Да уж лучше б он умер. Теперь калека навсегда.

– А он вам сказал, почему с ним такое произошло?

– Конечно! Ты денег захотела сто золотых за работу, а когда он отказал, натравила этих крыс. Еще и смеялась над ним, глядя как его едят заживо. Но мы тут не разговоры говорить... – мужик лихо воткнул ей в рот оторванный подол ее же платья, дабы пресечь ее ответ.

«Эх, не везет моей одежде. Не больше недели живет» – непонятно откуда возникла мысль. Дарина лихорадочно думала что делать. Все посланные за ней небыли военными, они вообще были, судя по всему, простыми жителями, кроме двоих, которых она видела на дворе старосты. Ее подняли на ноги, к связанным рукам прикрепили верёвку и, как животное, потащили к деревьям, видневшимся уже рядом. Ей приходилось бежать за лошадью, так как если бы она упала, никто не стал бы ей помогать и поднимать, а просто потащили бы по земле.

Двое отделились от всех и ускакали вперед, как услужливо пояснил связавший ее: «чтоб найти сук по прочнее». В голове было миллион мыслей, но ни одной, которая помогла бы ей спастись. Сперва, паника просто накрыла с головой. Она понимала, что сейчас тихо, мирно, без суеты ее повесят, и на этом закончится ее бесславный и такой короткий путь. Веревки ей не разорвать, оправданий ехавшие рядом мужчины слушать не будут, да и этот, который с противным голосом, не дал бы ей возможности рассказать и объяснить все. Вон, с каким проворством, он пресёк ее попытки рассказать как все было. Она бежала, но в голове продумывала что же делать. Панику удалось слегка усмирить. Сейчас надо было собраться, а нервничать она потом будет. Первой мыслью было – вырваться воздействовав на весь отряд так же, как она делал это с животными. Ведь по сути человек то же животное. Тут крылось несколько НО – не факт что она сможет разом «отключить» всех, а как только первые поймут что происходит, они ее просто пришибут на месте – не церемонясь, во вторых людей было слишком много, в третьих – не факт что на людей действует ее влияние, как и на животных, ну и самое главное – она боялась навредить. Нельзя делать то, что может принести вред. Вдруг у всех них потом голова взорвется, или сердце остановится... а там же семья.. это надо на крайний случай оставить. Если на лошадей повлиять – так тех, кого лошади скинут или унесут, может покалечить, к тому же они вернуться и закончат начатое, да и лошадь, к которой она привязана, тоже понесет... Вот так, прокручивая разные варианты спасения они всей группой добрались до дороги, и до леса соответственно.

Дарина пыталась остановить вновь поднимающуюся панику. Она попыталась мычать, показывая, чтоб ей вытащили изо рта кляп и она поговорила. Но мужчины, обходили ее сторо-

ной, не поднимая глаз. Почти от всех веяло целой гаммой чувств. Тут был и страх и жалость, и интерес, и даже похоть. Стараясь не смотреть на пойманную женщину, мужчины молча подошли к дереву, на котором, к толстой ветке, уже была примастерена удавка теми двумя, что выехали раньше. Что – то тихо обсудив, они вернулись к Дарине.

– Женщина, сейчас мы выполним волю старосты, но помня о том добре, что ты сегодня сделала днем, хотим спросить – каким богам за тебя помолиться и как тебя похоронить? Мы не встречали магов до этого и не знаем ваших законов. – сказал самый старший из них, старательно пряча глаза. От него так и веяло злостью и жалостью. Видимо совсем не нравилось происходящее тут.

– Я сейчас тебе рот освобожу, но если колдовать начнешь, то сразу назад кляп и вставлю. Тогда отойдешь в мир усопших, за Грань без молитв.

Как только убрали кляп, Дарина поняла, что очень хочет пить, да и рот нещадно болел от такого обращения.

– Спасибо тебе, добрый человек. Только молиться я не буду. Не помню я своих богов. Правду мою слушать о том, что случилось, думаю, вам не дадут, – и Дарина пристально посмотрела, а на тех двоих, которые с подворья старосты были, – так что заканчивайте скорее. Пусть у каждого на душе ляжет этот грех. Убить невинного – значит навлечь на себя гнев богов на весь род.

Мужчины переглядываясь, заговорили тихо между собой. Слова этой странной женщины многих напугали. А ведь и вправду грех это. Навлечь на себя и родных гнев высших никто не хотел. Заметив начавшиеся разговоры и обсуждения в отряде, обладатель противного голоса, который был из людей старосты, закричал:

– Да кого ж вы слушаете? Староста наш жизни своей не жалеет ради вас. Столько лет заботится о вас и семьях ваших, – на эту фразу некоторые из слушавших ухмыльнулись очень грустно, – сами видели, как она отплатила нам. Ей же предлагали чин чином – денег заработать, дело доброе сделать, а она старосту считай в могилу свела. Смерть ей, исчадью бездны!

Народ тут же подхватил ее под руки, и потащили к готовому месту расправы. Дарину стало просто трясти. Сама стоять на ногах она уже не могла, ноги подгибались при попытке встать, крик она специально сдерживала, иначе бы просто стала орать от ужаса происходящего, а такого удовольствия доставлять не хотелось. Очень лихо, поставив под веткой, ей накинули удавку, и вот именно сейчас пара мужиков дернет за веревку, с другого конца, и она повиснет... как же не хотелось умирать. От ужаса в голове разбежались все мысли, пульсировала только одна: «Хочу жить!» И в ту секунду, когда она уже почувствовала, что ее подняли над землей, ноги стали болтаться в воздухе и сдавило шею..., в ту секунду когда она была готова попробовать воздействовать на всех присутствующих усыпив их, несмотря на желание не причинять вред, ровно за долю секунды то того как паника готова была ее лишиться рассудка над поляной разнеслось:

– СТОЯТЬ!!! Сучьи дети!!! Что творите?

На этот окрик среагировали все. Мужчины отпустили веревку, и Дарина кулем свалилась на землю, хрипя и пытаясь надышаться. Оказывается воздух почти сладкий, а солнце такое яркое! Она лежала на боку и радовалась, что смогла удержаться от того, чтобы спасти себя ценой жизни всех этих мужчин. Какие бы они не были гады, но она не хотела причинять им непоправимый вред, а именно так бы и случилось. Пока сердце успокаивалось, кровь переставала стучать в ушах, а воздух со свистом врываться через саднящее горло, все окружающие звуки, да и вообще весь мир был как – то расплывчат и не интересен. Вот, наконец, она почувствовала, что ей помогли сесть и развязали руки. Перед ней был мужчина исполинских размеров в какой – то форме, скорее всего военной, у него были светло русые волосы и серые глаза.

– Слышишь меня? Как себя чувствуешь, горемычная?

– Спасибо. Сейчас намного лучше, чем минуту назад. – говорить Дарине было больно. Горло саднило, да и руки тряслись от всего. Очень хотелось плюнуть на все и разреветься, но пока этого делать нельзя.

– Встать сможешь? – последовал вопрос.

Только тут Дарина заметила, что вокруг толпится много народа. Были конные и пешие, несколько каких – то возков и карета. Вот честное слово – карета. Мужиков из отряда, гнавше-гося за ней, оттеснили в сторону и, судя по всему, окружили охраной. Появившиеся люди были все в форме синего цвета с золотой отделкой и гербом, изображающим какого – то зверя, на груди и рукавах. В возках сидело несколько женщин в пышных платьях. Сразу было件ятно, что это какие – то знатные дамы, и, скорее всего, с сопровождением.

– Графиня Азалия Демар Вистер хочет с тобой поговорить и узнать что же произошло. За что над тобой самосуд хотели устроить, не отведя на суд графа, и не боясь вызвать его гнев. На землях Графа Курье Демар Вистер только он может казнить и миловать.

Дарина молча кивнула, собравшись с силами, попыталась встать. Ноги мелко тряслись в коленях, ледяными руками она схватилась за того самого огромного военного, что помогал ей и развязывал. Опираясь на него негнушными ногами, они шли к карете, возле которой, согнув-шись, стоял тот самый мужик с противным голосом и рассказывал что– то в окошко кареты. Когда Дарина уже почти подошла дверь кареты открылась и из нее выплыла женщина воис-тину исполинских размеров. Стоявший рядом «человек старосты» не разгибаясь, отодвинулся в сторону, а потом хотел подать руку, но был оттеснен одним из людей в форме. Вышедшая женщина была очень высокого роста, еще и необъятных размеров, все это дополняло перси-кового цвета платье, состоявшее из неимоверного количества оборок по подолу. Голову жен-щины венчала высокая прическа, из сложным образом уложенных завитков и локонов.

– Все ли правда что рассказал мне этот мужчина? – прозвучал вопрос к Дарине, причем таким голосом и с такой интонацией, что люди поспешили опустить глаза, а некоторые поклонились, столько в голосе было власти.

Как ни странно Дарина не чувствовала сейчас страха. Ее ноги еще немного дрожали, но это было скорее отголоском пережитого. Вышедшая из кареты знатная дама тоже не рождала негативных эмоций. Было件ятно, что это привыкшая командовать женщина, только вот вме-сте с любопытством от нее веяло одиночеством и скукой.

– Я не знаю, что Вам рассказал этот человек. – ответила Дарина, радуясь, что голос звучит твердо, хотя и хрипло.

– Он сказал, что ты покалечила старосту этого места.

– Да, это так. – ответила Дарина вполне спокойно, хотя где –то в голове бродила мысль что надо быть очень осторожной с этой женщиной. – только вот рассказал ли Вам этот человек как и за что?

В этот момент к ним подошло еще несколько женщин, сидевших до этого в возках. Очув-ствовалось, что их распирало от любопытства, но охрану от себя они не отпускали.

– Он рассказал. Только вот мне хочется узнать, что же ты расскажешь.

– А это будет иметь значение? Разве вы поверите мне, неизвестной и не заслуживающей доверия, а не ему, который живет и служит герцогине?

Глаза дамы полыхнули.

– Все знают, что род Демар Вистер славится честностью и никогда невиновный в наших землях не был наказан. Именно потому император часто звал моего покойного батюшку в советчики, когда вопрос был сложный.

– Извините Ваша Светлость, я никак не хотела оскорбить Вас. Просто сложно верить в правду, когда везде кривда.

Ответ Дарины видимо понравился женщине. Графиня вскинула руку и потребовала орга-низовать привал, чтобы она могла отдохнуть, а заодно разобраться во всем случившемся.

Пока ставили небольшой шатер, в котором устанавливали стулья и стол, Дарина стояла в стороне рядом с военным, который ее развязывал. Не далеко стояли мужчины из станицы в окружении стражи. Через какое – то время Дарину привели в шатер, где расположилась графиня, сопровождающие ее дамы, а так же несколько мужчин.

– Что же. Я готова выслушать тебя.

– Позвольте мне просьбу, Ваша Светлость.

– Вот уже начинается.. пока только просьбы... я ж говорила – повесить ее надо было.. – начала было говорить одна из дам.

– АГАТА! Позволь я буду решать на своей земле. Не забывай своего места, – резко ответила графиня. Было понятно, что у этих двух сложные, и скорее всего не дружественные отношения.

– Спрашивай. – это уже графиня обращалась к Дарине.

– Я очень благодарна Вам, Ваша Светлость за желание знать правду, но, перед тем как я начну рассказ можно мне воды?

– И?

– И все.

–То есть ты – просто хочешь воды?

– Нет не просто. Я ОЧЕНЬ хочу пить. – Дарина опустила глаза. Ей было очень неудобно просить, тем более в такой момент, но терпеть она уже не могла. После всей этой беготни и нервов язык просто присыхал к небу. Графиня Демар Вистер усмехнулась, махнула рукой и Дарине дали целую кружку, наверное, на целый литр, чистой воды. Это было просто блаженство. Как хотелось растянуть удовольствие и наслаждаться каждым глотком воды, который холодным комочком проскальзывал через саднящее горло, и живительной силой разливался внутри. Однако голос разума говорил, что не стоит заставлять всех ждать. Дарина решила рассказывать не все. Незачем знать, что она не помнит прошлого и про некоторые ее знакомства знать не стоит, и уж особенно про обнаруженные у себя таланты точно стоит молчать.

– Благодарю Вас добрая госпожа. Чтобы не отнимать драгоценное время я расскажу очень быстро, – и Дарина пересказала весь этот день. И про лошадь, и про сельских, и про обман старосты, а про нападение крыс только и сказала, что она очень хотела защититься, но, узнав, что староста делал это со многими на вверенных ему землях – сделала бы это еще раз.

В конце рассказа Дарина стала говорить уже тихо, так как горло саднило все сильнее и снова очень хотелось пить. Графиня сидела задумчиво глядя на стол и постукивая пальцем по столешнице.

– Я услышала тебя. То, о чем ты поведала – большое преступление. Мне надо подумать и разобраться. Фредерик, уведи ее, и приведите мне троих из тех мужчин, а так же отправьте в станицу за людьми.

Воин, стоявший сзади Дарины, кивнул, и быстро вышел. Графиня так и сидела, задумавшись, и все старались не мешать, и вообще не издавать звуков. Скорее всего, наученные опытом, они понимали, что лучше сейчас не попадаться под руку графине. Дарину быстро вывел за локоть тот самый Фредерик. Для этого он даже не входил в шатер, а просто просунул руку и слегка потянул на себя.

– Эх, и повезло же тебе. Хотя, если ты соврала то тебя не просто повесят, а что похуже будет, – сказал он, ведя Дарину от шатра.

– Я не обманывала. Правда. И сама счастлива, что жива осталась. А графиня и правда разберется?

– Конечно! Она, как и ее покойный папенька, просто не переносят несправедливости, а тут еще если все рассказанное тобой будет правдой, то... на землях Демар Вистер такого не было никогда. Сядь тут под деревом. Что – то надо?

– Я очень была бы благодарна за еще одну кружку воды.

Фредерик улыбнулся, а потом подозвал двух каких – то других военных. Один из них остался рядом, а второй принес долгожданную воду. Только сейчас Дарина обратила внимание, что солнце клонится к закату. Был еще только вечер, хотя по всем ощущениям уже, наверное, несколько дней прошло. Дарина сидела на земле и, закрыв глаза, грелась на солнце. Было очень тревожно, да вообще вся эта история была глупой что ли. Сейчас они никак не могла повлиять на ситуацию. Надо пока набраться сил. Неизвестно что там происходит. Со своего места женщина видела, как в шатер входили и выходили люди. Потом пришли человек десять из станицы. Среди пришедших были мужчины и женщины, даже жена старосты и еще она узнала Якуба. Их несколькими частями впускали в шатер, а потом сразу отправляли назад в станицу. Все эти разбирательства шли до позднего вечера. У Дарины уже давно урчало в животе, да и охрана ее мялась и с завистью смотрела на остальных. Вокруг все уже давно поели. В шатер так вообще несколько раз вносили подносы и кубки, да и военные закончили уже трапезничать чем – то из отдельного большого котла. Когда на этот импровизированный лагерь стали опускаться сумерки из шатра вышел Фредерик, махнул в их сторону рукой. Один из ее охранников метнулся к нему и, получив какие – то указания убежал в сторону котла. Фредерик же проводил в шатер последнюю оставшуюся женщину – жену старосты.

Через пару минут вернулся охранник. Он нес с собой небольшую миску каши и кружку, накрытую куском хлеба. Молча махнув напарнику головой в сторону костра с котлом, он отдал миску с кашей Дарине. Женщина решила, что умирать еще рано, а есть очень хочется и потому быстро начала есть. Посуду забрал вернувшийся, видимо тоже с ужина, военный. Почему – то оба ее сторожа не стремились разговаривать, даже между собой. Закончив с приемом пищи, они снова заняли места по бокам от Дарины. Вот тут Дарина поняла, что сейчас ей предстоит узнать – умеет ли вообще разговаривать эта парочка.

– Господа мне очень неловко, но я бы хотела отлучиться от вас, и желательно скорее.

– Что? – все же спросил один из них удивленно глядя на женщину, сидящую на земле.

– Если по простому, то мне надо в кусты.

Мужчины переглянулись, и один из них кивнул. Они отошли не далеко. Благо рядом были заросли каких – то ягод. Дарина очень быстро все сделала. «Неудобно смущать взрослых мужчин» – возникла мысль. Возвращаясь, они заметили Фредерика, который дожидался их.

– Иди за мной. Я провожу.

– А куда? – удивилась Дарина. И снова страх начал медленно распространять свои ледяные щупальца по всему телу утомленной женщины.

– Как видишь, мужчин тоже не отпустили. Вскрылось много неожиданного. Госпожа сказала, что ей надо подумать. А еще завтра придет сюда сам граф и его друг. Они и примут решение. А тебя велено уложить спать. Цени, насколько Ее Светлость добра.

– Так я ценю, – хмыкнула Дарина. – меня свяжут?

– Нет, если ты обещаешь вести себя хорошо. Хотя меры я приму.

– Хорошо. Мне все равно некуда бежать, да и не виновна я, хочется доказать это.

– Вот и славно. Ложись тут. – Мужчина подвел ее к одному из возков, из которого достал плащ и моток веревки. Веревку он обвязал вокруг ноги Дарины, а второй конец привязал к колесу. – Так и мне спокойнее. Веревка зачарованная. Ее нельзя порвать, разрезать или сжечь. Так что завернись в плащ и спи. Завтра все решится.

– Спасибо Вам большое. – Сама не зная почему Дарина слегка поклонилась. Этот человек как мог, позаботился о ней.

Оставшись одна Дарина закуталась в плащ. Ей казалось, что она должна замерзнуть на земле. Ночи все же были прохладные. Поэтому она пошла на уловку и, закрыв глаза, «попросила» землю помочь ей. И прямо почувствовала, как лежать стало мягче и теплее. Осторожно высвободив руку – она нащупала довольно толстый слой мха там, где несколько минут назад, когда она ложилась, была только трава.

«Мда... выходит природа как – то получает мои просьбы. Причем не просто получает, а старается помочь. Все чудесатее...» – мысли медленно, словно кисель, текли в голове уставшей за такой долгий день женщины. «Не только живые существа, но и всякая травка, будем называть «слышит» меня. Надо будет завтра попробовать повлиять на что – то живое еще. А вот на людей не стоит. Вот прям чувствую я что это плохо закончится. А так я бы просто передала память, образы или мысли мои о том, что произошло завтра графу этому, или самой графине. Судя по всему, графиня имеет не меньший вес, и может внести свое мнение при принятии решения... Как же мне повезло, что вообще сегодня я смогла спастись. Умирать уж больно не хотелось, хотя думаю, что никто сильно не огорчился бы... Плохо быть одной, очень плохо. Только я вот совершенно уверена, что меня ищут, и что надо как можно скорее в Столицу. Думаю, что завтра все разрешится хорошо, и я хотя бы спрошу куда идти, а то даже не уверена, что в сторону столицы иду. А вдруг не получится? Вдруг люди сговорятся и выставят меня крайней? Ведь я им никто по сути, а со старостой им еще жить рядом, ну или с его родней. Я, конечно, буду до последнего и всеми способами буду отстаивать правду... Эх.., был бы рядом Дик хоть.. эта страшная чупакабра помогла мне в случае чего... Так, не надо вмешивать сюда и его. Почему – то уверена, что если его позвать то он услышит и прибежит, только что тогда случится? А случится массовое покалеченье – как людей, так и самого хмары. А он пока одни из немногих кто мне понравился. Так что буду разбираться сама...» Женщина занятая такими мыслями и не заметила, как уснула. Лежать на достаточно толстой подстилке теплого мха было мягко и удобно, плащ позволял укутаться с головой и наконец – то расслабиться. Уже уплывая в сны Дарина послала мысленно чувство радости и благодарности видимо всей природе, которая ей помогла, и только потом провалилась в сон.

Утро наступило неожиданно быстро. Снов, даже если они и снились, Дарина не помнила. Выспалась она отлично, несмотря на все потрясения и переживания. Вставать не хотелось. Было очень уютно лежать, закутавшись в кокон плаща, и подсматривать сквозь ресницы, как просыпается лагерь. Графиня ночевала видимо в том же шатре, где вчера проводила весь вечер. Скорее всего, с ней оставались и сопровождающие женщины. По крайней мере, этих дам не было видно нигде. Зато все на том же месте была группа мужчин из отряда, что вчера ее чуть не повесил. Они лежали на голой земле и видимо еще спали. А вот воины, из сопровождения уже встали. Кто – то чистил и кормил коней, кто – то готовил в большом котле, были еще и те, кто чистил одежду. Самыми активными были трое слуг. Их можно было отличить по одежде и манерам. Было явно, что они не военные, что ночевка в лесу им вообще не по душе, и вообще они снисходительно поглядывали на людей в форме, а жителей деревни и вообще не замечали. Вот эти слуги и бегали по лагерю. Они требовали греть воду, доставать запасы еды, подготовить костер, возле которого может захотеть погреться госпожа графиня и еще сотня других распоряжений разлеталось над поляной. Военные усмехались и делали вид, что не слышат слуг. Некоторые отмахивались от них, как от назойливых мух говоря что «вам надо сами и делайте». Только после распоряжения Фредерика двое из них соорудили второй костер и принесли большой котелок, который повесили над огнем греться. Тем временем Фредерик подошел к Дарине и предупредил, что если той надо умыться или еще куда прогуляться, то надо это делать сейчас, а то потом некогда будет. Пришлось Дарине выбираться из своей такой теплой постельки и топтать за выделенным ей сопровождающим к ближайшему ручью. Как только они отошли за спиной раздался удивленный возглас Фредерика. Обернувшись, Дарине и ее сопровождающему престала картина как с выражением крайнего удивления командир отряда стоит и смотрит на место, где только что лежала и спала Дарина. А там, прямо на глазах в землю прятался мох, и вставала примятая трава. Все это заняло несколько ударов сердца. И вот на месте где недавно рос мох стоит зеленая трава. Оба мужчины в полном удивлении перевели взгляд на женщину, а она как – бы отвечая на немой вопрос, тоже молча пожала плечами. Мол, ну что

такого, ну спала я тут, а вот и не мое это может быть. Хотя при этом мысленно Дарина не забыла сказать спасибо за помощь и заботу то ли природе, то ли лесу рядом, то ли еще кому – то.

Умывшись и немного почистив одежду, Дарина кое – как распутала свои волосы пальцами и постаралась заплести небольшую косу. Вернулась к месту ночевки она через несколько минут. Гвардеец, сопровождавший ее на эту прогулку, так и остался потом рядом. Видимо охрану никто не отменял. Только любопытно охрану ее или от нее. Нещадно хотелось – есть, пить и почистить зубы. Первые два ее желания были в скорости исполнены, и буквально через пару минут один из слуг принес воды и хлеба с каким – то соленым сыром. Не разносолы, но и на том спасибо. Мужчин из тех что за ней гнались, видимо вообще не кормили, только напоили водой. Дальше потекли тяжелые минуты ожидания. Чтобы разные мысли, бродившие в голове, не вызвали снова панику и чтобы как – то отвлечься Дарина сидя на земле незаметно экспериментировала. Со стороны казалось, что женщина снова дремлет. На самом же деле шел сложный процесс выяснения необычного дара, и на что он способен. Дарина решила на этот раз не влиять никак на животных, а потренироваться на растительности. Не закрывая глаза, она следила за тем, как по ее желанию рядом появлялись и исчезали цветы, внезапно вырастала на ладонь один из участков травы, или как наливались ягоды небольшого кустика рядом. Такого рода развлечения привели к выводам что почти все, из того что она хотела, легко воплощалось, причем именно в том виде что ей был нужен. Однако, представив, как на месте перед ней вырастает яблоня, она так и не смогла вырастить такое деревце. Видимо не хватило чего – то, а может она могла влиять только на то, что уже тут имелось. Не понятно. Хотя вырастить несколько веточек травы по вкусу напоминавшей лимонник она смогла. А ведь не факт что он был тут до этого. Зато хоть кое – как смогла почистить зубы и зажевать душистыми листиками.

Все эти занятия отвлекали ее от мыслей о грядущем разборе происшествия, не давали снова впасть в панику. При этом она убеждала себя, что и такие знания могут ей пригодиться, и если бы она знала – насколько тогда была права. Именно эти умения вскоре повлияют на ее жизнь, принеся в него неожиданный поворот.

А вокруг суета нарастала. Проснулись все дамы и слуги поспешили в шатер с тазами и кувшинами для утреннего туалета. Затем был завтрак. Если военные и слуги обошлись некой кашей из общего котла, то высокородные из шатра вкушали фрукты, какие – то сладости, холодное мясо, хлеб, сыр, видимо творог и еще огромное количество иных блюд, которые вереницей вносили к ним слуги. Пиршество со смехом и песнями продолжалось несколько часов.

Внезапно к ней подскочила одна из служанок и протянула свернутую ткань. Это оказалось простое платье. Подошедшая, еще совсем молодая девушка, пояснила:

– Я слышала, что тут случилось. Помочь ничем не могу. Возьми хоть это. Это моё платье. Оно стало мне мало, а тебе думаю сгодиться. Всяко лучше, чем в рванье ходить.

Дарина посмотрела на свое многострадальное платье все грязное и с оторванным подолом. От всей души она поблагодарила девушку, мысленно пожелав ей хорошего мужа. Пришлось снова проситься к ручью, чтобы переодеться там и немного смыть с себя пыль и грязь. А потом снова потянулось время в ожидании.

Когда солнце было почти в зените, к месту стоянки подъехал еще один отряд. Он состоял из таких же гвардейцев в такой же синей с золотым форме. Впереди ехало двое я заметно более дорогих одеждах. Один – невысокий на фоне остальных и полноватый мужчина, с редкой шевелюрой, но все это компенсировалось яркостью вышитой золотом по синему одежды и надменностью во взгляде. Всем сразу было ясно это и есть граф Курье Демар Вистер. Несмотря на грузность фигуры – он легко спрыгнул с лошади и, не дожидаясь своего попутчика – ушел в шатер.

Приехавший с графом господин был так же не велик ростом и габаритами. Было явно, что он не относится к категории военных. Скорее сугубое строение могло свидетельствовать, что это человек скорее умственного труда. Темно русые волосы по плечи с явными следами

седины, немного неловкое движение, когда он спрыгивал с лошади, говорили что этот мужчина не любитель такого рода прогулок не только в силу возраста, но и по жизни. В отличие от графа данный господин не прошел в шатер. Он поговорил о чем – то с Фредериком, потом подошел и молча постоял глядя на мужчин из селенья, которые при его приближении все поднялись и склонили головы, вскользь взглянул на Дарину и только потом скрылся в шатре.

И вновь потекли минуты ожидания. Через некоторое время из шатра вышли все дамы кроме графини и, в сопровождении гвардейцев (видимо для охраны) и пары слуг ушли в сторону ручья. Скорее всего, они воспротивились перспективе снова обсуждать вчерашний инцидент. Еще через некоторое время в шатер стали заводить мужчин, которых сторожили. Оставили только тех двух, которые работали на старосту. Их отвели в последнюю очередь.

Все это время Дарина сидела как на иголках. Сейчас решалось, что именно с ней будет. Граф мог помиловать ее, а мог и завершить то, что собирались сделать по приказу старосты. Все зависело от того что именно рассказали графу, а еще от того – правда ли граф всегда стремиться к правде. Ведь намного проще было бы поверить людям, жившим на его землях, чем выслушивать и разбираться с незнакомкой. Вот, наконец – то и ее очередь. Шла к шатру Дарина на ватных ногах, чувствуя, что руки стали просто ледяные, а сердце колотится как сумасшедшее. «Надо срочно взять себя в руки! Я защищала себя. Граф должен разобраться во всем!» – успокаивала себя она по дороге.

Внутри шатра было прохладно и пахло едой. Первые несколько ударов сердца Дарина ничего не видела, так как вошла в полумрак с яркого солнца. Оказалось что внутри шатер как – то намного больше чем казался снаружи. За столом перед ней сидел граф и тот самый человек, с которым он приехал. Они держали в руках кубки и отпивали из них. Сзади, на огромном ворохе подушек и ковров, лежащих на небольшой софе, сидела сама графиня. На этот раз она была без прически, хотя и в том же платье. Отсутствие вычурной укладки делало ее моложе и даже мягче. Волосы просто спадали по плечам и вверху были собраны красивым гребнем с разноцветными камнями. Первым, ожидаемо подал голос граф:

– Ну что же. Расскажи теперь ты нам, что же произошло.

– Господа, думаю, Вы и так знаете что произошло. Не может же граф не знать, что происходило на его землях. Я все рассказала графине вчера. А вот верить кому, и как поступать – дело Ваше. – Дарина слегка поклонилась. Она не хотела показать насколько ей страшно, но и умолять тоже не собиралась.

– Дерзка!!! – хмыкнул граф, но в глазах его стояли смешинки, а на губах улыбка. – Хорошо, ответь на несколько вопросов моего друга и мы разойдемся. Сразу предупрежу, Лэр Азан – маг души, и, как ты понимаешь, легко видит, когда ему лгут.

– А я стараюсь не лгать, задавайте вопросы, только давайте скорее, а то мне вспоминать противно – и Дарину даже передернуло.

И тут начали сыпаться вопросы молчавшего до этого, спутника графа. Дарина отвечала четко и кратко: – Да, от коня спасла, а как – не знает.., – Нет, не приставала сама, – Нет, денег больше не хотела.., – Да, выгнала всех крыс и мышей... – Нет, специально их не просила их нападать....

Через пару минут задумчивый мужчина по имени Азан сказал графу:

– Знаешь, а она совсем не врала. Так что тут тебе надо разбираться со своими владениями.

– Это я уже и так понял, – вздохнул граф, а за его спиной как – то победно хмыкнула графиня Демар Вистер будто говоря: «Я же говорила, а ты сомневался!»

– Знаешь Курье, меня другое заинтересовало. Она – кивок в сторону Дарины, – по-моему управляла живыми существами. Вспомни и про коня рассказ и про грызунов этих, а это возможно только магу жизни. К тому же Фредерик сказал, что на месте где она спала – появился и пропал мох... Понимаешь, что это значит?

– Перестань Азан, маги жизни уже много веков не рождаются. Если бы она обладала таким талантом, то давно бы жила во дворце императора, ну или как минимум у кого – то из нас.

– Расскажи нам, пожалуйста, откуда ты, – вопрос сэр Азана удивил Дарину.

– Я..., я не знаю...

– Как такое возможно?

– Не так давно в Зачарованном лесу меня нашел лесничий. Я была на грани смерти. Когда пришла в себя, смогла только имя вспомнить, и все... я потому и шла в Столицу, что надеялась там кого – то встретить кто меня знал.

– Очень интересно – прищурил глаза сэр Азан, – а как ты узнала что умеешь..... – он стал лихорадочно подбирать слова.

– Разговаривать?

– Что?

– Вы хотели узнать про то, как я «разговариваю» или «зову» кого – то? К сожалению, не знаю, как это правильно называется.

– Наверное, да, – медленно проговорил странный мужчина, не отрываясь глядя в глаза Дарине.

Дарина чувствовала, как некая щекотка прошла по волосам. Скорее всего – это влияние мага разума. В принципе немного неприятно, но терпимо. Однако где – то за задворках сознания мелькнула мысль, что при желании можно было и заблокировать это «сканирование».

– Вот тут я Вам тоже не смогу помочь. Не знаю как это делается. Просто я прошу мне помочь, и оно как – то само происходит.

– Можешь ли ты сейчас что – то нам показать? – теперь уже вопрос графа.

– Не хорошо это для развлечений использовать.

– Вообще – то тут не тебе решать – что и как использовать. Если не забыла, я могу тебя казнить в любую минуту – вспыхнул граф.

– Тише друг мой. Наша гостья не хотела проявить неуважение. Она права – ради забавы магию использовать не стоит. Думаю, мы сможем применить сей талант на пользу. Заодно посмотрим, как происходит. Так ведь? – Это уже Дарине.

Дарина молча кивнула. Первым встал граф, помог подняться молчавшей все это время графине, за четой на выход прошел маг души, и замыкала шествие Дарина. На выходе всю их компанию взяли в кольцо стражники и все уперлись взглядом в заметно уставшую женщину.

Подумав пару секунд Дарина решительно пошла ближе к лесу. Хочется верить, что ее этот Дар поможет и сейчас. Встав там, где начинались деревья и кусты, переходящие в бурелом, Дарина попросила всех – не шуметь. Особенно неожиданно присоединившихся к ним дам из свиты графини, чем вызвала их презрительный взгляд. Потом, у Фредерика попросила принести какого – нибудь мяса, оставшегося в лагере. И предупредила, что сама в нужный момент попросит его. Слегка прикрыв глаза, сперва она увидела огоньки стоящих рядом людей, а потом углубилась в лес. Не очень далеко на каком – то большом дереве сидела большая хищная птица. Дарина попросила ее прилететь, показаться людям, обещая, что даст кусочек мяса. От птицы пришло согласие, хотя и с долей тревоги. Пока пернатая помощница летела Дарина послала ей уверенность, что тут не опасно. Через минуту из леса вылетела и правда большая птица. Какой – то орел или беркут, только размером с крупную собаку. Сев на нижнюю ветку ближайшего дерева пичужка вопросительно чирикнула. От этого действия, судя по звукам, кто – то из дам упал в обморок. Дарина с улыбкой взяла у Фредерика довольно большой кусок мяса и пошла кормить красавицу птицу. А та и правда была великолепна. Статная, с огромными крыльями, и когтями на лапах больше похожими на ножи, ее серое оперение переливалось на солнце перламутром, а желтый глаз смотрел настороженно. Дарина протянула мясо, и птица очень осторожно взяла клювом, потом зажала между веткой и лапой и стала есть, отрывая

куски. Пока пичуга наслаждалась угощением, Дарина от нее получила мысленный вопрос – зачем вообще звали и от дел оторвали? Пришлось сказать, что сейчас женщина показывает умение общаться с животными. На вопрос – надо ли всех людей, что сзади замерли напугать, Дарина поспешно ответила отказом. Тогда гостя быстро закинула в себя последний кусок мяса, в благодарность слегка почесала Дарину по макушке (ну и страшно же это было, ведь здоровенный клюв, наверное, мог расколоть череп на счет "раз") и молча взвилась в небо.

Обернувшись Дарина увидела, что все военные стоят ошетилившись мечами, две дамы так и лежат на земле (никто даже не поднял бедняжек) графская чета стоит обнявшись, причем оба бледные как молоко, и только странный спутник по имени Азан улыбался и просто излучал удовлетворение.

– Зачем ты позвала Птицу Грох? – спросил Фредерик нарушая тишину.

– Она была ближе всех в лесу – пожалала плечами Дарина.

– А если бы она была голодная, то от многих из нас остались только воспоминания.

– Я не знала что птичка хищная, и, кстати, она была голодная, но вы ей не очень приглянулись в качестве обеда. Она сказала, что выковыривать из железяк и тряпок не очень удобно.

Тут тишину нарушил хохот. Лэр Азан смеялся заразительно. Следом за ним все как – то расслабились и заулыбались.

– Ох, ну и насмешила..., Неудобно птичке...! – Лэр Азан уже постанывал, держась за бока и вытирая слезы. А когда отсмеялся, сказал:

– Эта, как ты называешь – птичка – один из самых страшных хищников. Она может унести человека в своих лапках. Мало кто уходил живой и невредимый после встречи с ней... А ты – ПТИЧКА! Лэр Азан снова улыбнулся.

Тем временем все успокоились. Воины убрали оружие, наконец – то подняли и унесли дам, а семейство Демар Вистер перестало изображать статую.

– Я же говорила тебе, что эта магиня! – зашипела графиня на мужа. – Говорила, что надо все тихо проверить.

– Душечка, ну кто ж мог подумать, что вот так можно наткнуться на мага жизни. Ведь они ж все вымерли.

– Видишь – не все. И если бы не ты, то жила бы у нас эта...

Но тут их перепалку прервал сэр Азан.

– Госпожа графиня, я, конечно, понимаю Вас, но, теперь сия дама находится под моей защитой.

– Друг мой. Сколько же лет мы знакомы? – начал граф, незаметно отводя в сторону этого странного типа, – Давай я тебе...

А дальше весь их разговор просто пропал. То есть от слова «совсем». Вот стоят два человека, рты открывают, а звука нет. Словно выключили. Хотя все остальное продолжает звучать – жужжат мухи, разговаривают люди, даже слышны шаги удаляющейся с гордо поднятой головой графини. Мдя...

Около Дарины остался стоять только Фредерик. Остальные разошлись, обсуждая произошедшее сейчас. Дарина смотрела на уходящую графиню. Примерно понимая, о чем сейчас спорят мужчины, Дарина почему – то не могла оторвать глаз от уходящей женщины. Теперь было ясно, что графиня Демар Вистер пыталась помочь ей. Как – то по своему, стремясь оставить у себя во владениях, но она бы точно не дала казнить Дарину. Сейчас фигурка удаляющейся женщины от чего – то вызывала сострадание. Необходимость всегда держать лицо и следить даже за своими эмоциями, быть заносчивой, порой, эгоистичной, иногда излишне строгой... все это нисколько не радовало женщину. Будто одетая маска, которая уже приросла к коже... только эта женщина и правда переживала за народ на своих землях, за честь семьи и рода, и искренне сострадала и старалась помочь. Дарина поняла, что очень хочет отблагодарить эту даму.

Как – то не задумываясь что делает, Дарина подошла к графине, которая в одиночестве стояла у шатра, и покашляла, привлекая внимание. Обернувшаяся женщина удивленно подняла бровь в немом вопросе, и Дарина решилась:

– Знаете, я понимаю, что сейчас мою судьбу и жизнь решают Ваш муж со своим другом, знаю, что Вы что могли – сделали для моего спасения – тут брови графини удивленно поползли еще выше, но перебивать она не стала – и мне совершенно неизвестно чем все закончится, только я бы очень хотела сделать Вам подарок. К сожалению, нищенке, не помнящей своего прошлого нечего Вам подарить, кроме одной мелочи. Если будет угодно – пусть она иногда Вас радует.

Пока не прозвучало ничего в ответ, Дарина закрыла глаза и обратилась... видимо к природе. Быстро передав образы всего, что произошло, она попросила верного друга для этой стойкой, но неожиданно очень одинокой женщины. У графини была власть, были толпы готовых услужить слуг и верных стражей, были дети и супруг, но вот друзей практически не было. Вложив в свою просьбу все эмоции, всю силу своего желания, Дарина ждала ответа. Окружающий лес молчал. Разочарованно открыв глаза Дарина очень огорчилась, что не вышло. Видимо не все ее желания исполняются. В этот момент сзади подошли прекратившие спор граф Демар Вистер и его друг.

– Что тут у вас происходит, Азалия.

– Ровным счетом ничего, супруг мой. – ответила графиня. Было видно, что она немного ошарашена и заметно огорчена.

И тут под ногами графини стал на глазах расти холмик. Все сделали пару шагов назад. Тем временем из холмика проклюнулся росток и на глазах вырос почти по пояс стоявшим, затем, словно по команде из ровного стебля в стороны выросло несколько листочков, и в завершении на конце стебля налился, и, буквально за секунды, распустился необычайно красивый цветок. Он был белый с фиолетовой сердцевинкой. Размером, наверное, с голову ребенка, и с неопишным ароматом. Окружающие, ахнув, обступили появившееся чудо. Цветок вырос буквально за минуту. К месту нового происшествия снова поспешили любопытные. Графиня с глазами полного восторга смотрела на распустившийся бутон.

– Это гестамея, это цветок моей родины. Я безумно любила из в детстве. Моя бабушка засаживала ими почти все клумбы вокруг нашего дома... – графиня говорила отстраненно и с трепетом. Но, как оказалось, чудеса не закончились. Вдруг из леса к цветку выпорхнула небольшая, но невероятно красивая птичка. Она была не больше кулака в размере, ярко синего цвета, с разноцветными перьями на хвосте, а хвост тот, к слову, был раза в три длиннее самой пичуги. Это маленькое крылатое чудо зависло сперва, у лица Дарины, потом перелетело к графине и так же посмотрело на нее. Окружающие перестали даже дышать.

Дарина, наконец, поняла, что это и есть друг для графини. И спросив – получила утвердительный ответ от птички.

– Ваша Светлость, прошу Вас – вытяните руку вперед. – Дарина старалась говорить не громко, все еще не сильно веря в случившееся чудо.

Графиня Азалия Демар Вистер ошарашенно глядя на летающее перед ней чудо послушно вытянула вперед руку. Покружив еще немного яркая птичка села графине на палец, свесив свой роскошный хвост и внимательно глядя на ту, слегка склонив голову.

– Знакомьтесь. Это – Матильда. Она теперь будет жить рядом с Вами, Ваша светлость. – Дарина улыбалась. Всю ее переполняло чувство правильности происходящего.

– Ее зовут Матильда? Удивилась графиня?

– Да. Ну, по крайней мере, она так представилась. Матильда просит цветок, что вырос для нее пересадить в Ваш сад и еще... ей не нужны клетки. Они убивают. Потому оставьте ее свободной. Она будет всегда рядом. Это ее просьба. Только на таких условиях она готова остаться.

– Ваша Светлость, Азалия, ты знаешь, кто это? – каким – то странным голосом спросил сэр Азан.

– Это чудесная птичка – замороженно глядя на птицу на своей руке сказала графиня, – ее зовут Матильда и она будет у меня жить.

– А еще помимо этого твоя Матильда думаю, относится к роду Небесных птиц. Я сам никогда не видел их, но читал в книгах. Говорят они раньше жили вместе с феями, но иногда выбирали себе друзей из других народов. Несмотря на свою величину и вид милой безобидной пташки это очень сильный страж, который может лечить и развлекать своего друга. Вот именно друга, хозяина у них не может быть. Так что тебе несказанно повезло, Азалия. Мне вот все больше интересно, откуда такое чудо тут появилось? – а это уже пристально глядя на Дарину.

– Я и сама не знаю. И если честно я звала не конкретно эту птичку, а просто попросила природу подарить Ее Светлости друга.

– А с чего вдруг возникло такое желание? Ты же ведь даже не знаешь какое решение принял граф? Да и вообще разве у Азалии мало друзей? – Сэр Азан смотрел внимательно, а по волосам вновь прошла еще одна волна щекотки.

– Друзей мало, приятелей много. Не смогу объяснить, почему так поступила. Так было надо сделать. А что до решения графа – я верю в его честность и мудрость.

Сэр Азан как – то победоносно посмотрел на Графа Курье Демар Вистер.

– Ну что? Тебе еще нужны доказательства? Давай не будем больше спорить, старый друг. Ты знаешь, что я в своем праве и что эту даму надо доставить во дворец. Я расскажу всю историю Смотрителю Покоев. Думаю, вас наградят. Но оставить себе вы не сможете. Сам понимаешь маг жизни, первый за столько веков... он должен жить во дворце.

– Эээх, Понимаю я все.

– Так что давай, бери свои вещи – это уже Лэр Азан Дарине, – и иди прямо сейчас к моей лошади. Думаю, ни у кого больше нет сомнений что обвинения ложные. Я, как маг души. Подтверждаю правдивость рассказа этой женщины. Дальше разбирайтесь сами со своим старостой. Азалия, Курья, думаю, вы простите меня, но я, как Императорский Библиотекарь, забираю себе эту женщину и сейчас же выезжаю в столицу.

Вот тут Дарина стала закипать. Все обсуждалось так – словно ее и нет рядом. Сами обсудили, сами решили, а она должна как, послушная овца тащится... В этот момент Лэр Азан взял ее за локоть и отвел в сторону.

– Не дури. Сейчас у тебя есть шанс не только попасть в Столицу, куда ты так стремилась, но и служить императору, жить в его дворце.. поверь, это для всех огромная честь. Я постараюсь тебе помочь и разобраться с твоим даром, ну и прошлое вспомнить. Так что давай не накручивай себя. Все складывается в наилучшей для тебя степени.

Дарина несколько раз глубоко вдохнула. Этот странный человек был прав. Надо сейчас его послушаться. Главное – оказаться в Столице, а там будем разбираться с прошлым и с Даром. Поэтому, приняв от Фредерика свою сумку, Дарина села в один из возков, ранее занимаемых свитой графини. Графиня Азалия как – то сумбурно поблагодарила за такой неожиданный и щедрый подарок. Было видно, что женщина еще до сих пор в полной растерянности. Граф попытался остановить своего друга мотивируя, что уже времени много, и в путь правильнее было бы отправиться с утра отдохнувшими, но Лэр Азан был непреклонен. И вот уже, спустя буквально пару минут Дарина и сидящий напротив нее мужчина отъезжали от лагеря, в котором Дарина чуть не лишилась жизни, а потом узнала, что может творить немного чудеса. Мужчина с удовольствием вытянул ноги, и через несколько минут задремал под мерное укачивание. Через какое – то время, утомленная всеми переживаниями и событиями, незаметно для себя задремала и Дарина.

МИРИНА.

Мирина шла быстрым шагом и все равно едва поспевала за Скибой. Наверное, было бы проще не верти она головой в разные стороны. Но удержаться просто не было возможности, а потому, плюнув на условности, Мирина вцепилась Скибе в рукав для страховки (никак нельзя потеряться сейчас) и шла, рассматривая все окружающее. Скиба хоть и показал всем видом, что не очень – то доволен таким поворотом событий, но руки убирать не стал, хотя и скорости передвижения не сбавил. Ну что сказать о Столице. Этаким средневековый город и с элементами пятидесятих в Америке. Тут узкие улочки и проходы вливаются в широкие проспекты и утыкаются в площади или парки. Как поняла на первый взгляд Мирина – застройка была чем – то похожа на старую Москву. Город располагался кругами – один внутри других. То есть чем ближе к окраинам города, тем беднее районы с маленькими домиками и грязью, а чем дальше в центр, тем дома больше (встречались и особняки) и окружение богаче, а улицы чище. Через весь город проходили несколько центральных дорог, по которым от ворот можно было попасть к знаковым зданиям – Дворцу, Академии, Рынку или Порту, так же можно было отвернуть с тех дорог в кварталы ремесленников или к Театру. Все это рассказывал Скиба по дороге, показывая на перекрестках направления в сторону кварталов или центрального банка. А мимо них в это время шли люди одетые по последней моде – дамы в длинных замысловатых платьях с различной отделкой, богатство которой могло поспорить только с шириной юбок, и мужчины в сюртуках или камзолах, так же щеголявших вышивками и украшениями с камнями. Мимо ехали всадники, кареты, телеги и брички так же разной степени вычурности. Оказалось, что Академия находится буквально через несколько кварталов от Дворца правителей. На вопрос о том насколько это опасно и разумно Скиба пояснил, что почти все преподаватели, так или иначе, находятся еще и на службе государства, а сам дворец окружен специальным полем, которое может погасить не только любое нападение, но даже не даст портал выстроиться как изнутри, так и во Дворец извне. Вообще сама Столица Мирине понравилась. Везде чисто; люди на первый взгляд не хмурые, как жители ее родного Урала; дома, даже старые все опрятные; много парков и скверов... Казалось, что они со Скибой уже не один час бредут по городу, а концу тому не видно. Как пояснил ее сегодняшний сопровождавший они идут к Академии не самой короткой, но самой запоминающейся и легкой дорогой и что сама территория Академии, занимая часть Столицы как – бы вклинивается в нее, оставаясь автономной территорией.

И вот, наконец, впереди показались остроконечные крыши. Скиба сказал, что такая форма домов позволяет лучше концентрировать и накапливать энергию, и вообще такой формы крыши разрешено строить только магам высокого уровня. Своего рода отличительно / поощрительный знак. Вся территория академии была обнесена забором высотой метра два, и состоящим из узорных плетений, имитирующих ветви. Оказалось что это тоже защита – при попытке проникновения или агрессии эти ветви оживают и могут поймать злоумышленника. Вот такая универсальная система защиты, не требующая иной охраны.

На территории учебного заведения оказалось все немного похоже на парки какого – нибудь восточного дворца или Индийского храма. Много деревьев, фонтанов, клумб, лавочек и вообще природы. Дорожки отсыпанных видимо песком петляли вокруг буйства цветущих растений. Цветы росли сами по себе и были организованы в клумбы, вокруг фонтанов стояли лавочки, виднелось несколько беседок. Везде ходили, сидели, стояли и даже лежали на траве люди. Чаще всего по одному, но встречались и парочки, причем почти все что – то читала или обсуждали. Озадачил Мирину молодой человек, сидевший на каком – то дереве и видимо спавший. «Неужели негде спать и упасть не боится, а может это тренировка или наказание...» – мелькнуло в голове. Вокруг нескольких больших зданий стояли небольшие дома на два этажа, в них видимо и жили те самые подопечные, коей Мирине и предстояло стать. А Скиба тем временем ворчал, что они и так много времени потеряли, и целеустремленно шел вперед. Потом оставил Мирину на лавочке рядом с каким – то большим зданием и пропал в нем, а ей же велел даже не шевелиться. Мирина сидела, старательно унимая панику, которая все нарастала

с каждой минутой. Казалось, что каждый выходящий из дверей рассматривает ее. И все больше хотелось встать и убежать. Именно сейчас кофта, которая до этого самой ей нравилась, стала казаться очень яркой, штаны – неприлично обтягивающими; живот большим, а сама – страшной... Когда нервы были готовы лопнуть, а истерика наоборот – начаться из дверей, наконец – то возник Скиба и помахал рукой. Потом он подхватил нервничающую женщину и на ходу стал говорить, увлекая в глубь здания:

– Мне удалось уговорить приемную комиссию посмотреть тебя. История про то, как ты стаю савох смогла уничтожить очень всех заинтересовала. Тебя проверят на некоторых артефактах, а потом выберут наставника. Мне присутствовать запретили. Так что будем считать, что я все, что мог уже сделал.

В этот момент они дошли до какой – то двери размером от пола до потолка.

– Все, иди. Тебя ждут. Я уверен, что все пройдет хорошо, но все же – удачи тебе. – Скиба порывисто обнял Мирина, а потом развернулся и просто пошел прочь, не дожидаясь ни слова в ответ.

«Мдя.. И на том спасибо добрый молодец..» – грустно подумала Мирина. Но жалеть себя времени не было. Пока паника не вернулась, не давая себе и секунды на раздумья, а так же сомнения Мирина толкнула дверь и вошла.

Оказалась она в достаточно большом зале. В нем было почему – то сумрачно. Через несколько мгновений, когда глаза привыкли к сумраку – Мирина увидела, что на креслах сидят пять человек. Все они были мужчинами, причем разной степени преклонности от лет пятидесяти до лет ста, наверное. Было видно, что на них темная одежда и все. Черты лиц и вообще обстановку зала было невозможно рассмотреть из – за сумрака. Ни один из присутствующих не произнес ни звука, не встал, вообще не пошевелился, а Мирина просто не знала, что делать дальше. Наконец к ней подошла молодая женщина, которая до этого сидела на маленьком стульчике у двери, и именно поэтому Мирина ее и не заметила.

– Проходи. Магистры готовы уделить тебе несколько минут. Для начала нам надо провести процедуру оценки твоего Дара. Ничего не бойся. Иди за мной и четко выполняй все, что тебе говорят. – говорившая женщина была высокой, очень стройной и красивой. С правильными чертами лица, копной длинных, гладких белых волос, в темном костюме (жаль цвет был непонятен из- за освещения) Все портило надменное выражение лиц, и даже какая – то беззгливость во взгляде.

Мужчины, сидевшие в креслах, так и не пошевелились. Никто не представился ей, никто не спросил у нее ни слова, а потому Мирина прозвала их про себя «мужичками – старичками» и решила меньше нервничать. Сперва, та женщина подвела Мирина к стойке с необычным камнем на нем, и велела положить сверху руки. Было немного страшно. Вдруг в этой камне что – то посчитает ее опасной? На ощупь камень был гладкий и холодный. Ну... булыжник – булыжником. Совершенно никак не отреагировавшем на прикосновение к нему. Потом Мирина по очереди заставили трогать какое – то деревце, потом обхватить с двух сторон таз, и в финале сказать – что она видит в маленьком зеркале. Ни один из предметов никак не отреагировал на прикосновение рук, а на последний вопрос Мирина вообще была готова рассмеяться – как можно что – то увидеть в зеркале, если она и так вокруг ничего не видит? И все же посмотрев на поверхность – она честно сказала, что не видит ничего – даже своего отражения.

В этот момент «мужички – старички» в креслах переглянулись и один из них сказал:

– Ни один артефакт не увидел в тебе Дара. Не знаю, что за сказочную историю рассказал нам Скиба о твоей помощи ему с савохами, но принять тебя учиться мы не можем.

У Мирины опустились руки. «Как же так? И что же со мной? Куда все делось? Почему они говорят, что нет никаких способностей? Куда же мне теперь идти?» мысли просто роем стали носиться в голове. Внезапно все оборвало чувство острой опасности, причем как – то было понятно, что опасность эта огненная. Не раздумывая, Мирина стала оборачиваться лицом к

источнику опасности, и увидела летящий на нее огненный шар, рефлекторно она выставила вперед руки, представляя щит. Ведь понятно, что огонь может остановить только вода, а плотнее вода именно в состоянии льда, значит это наиболее вероятно должно помочь защитить ее. Все это буквально разом возникло в голове, как и возник представляемый ею огромный ледяной щит, в который и врезался огненный шар. Шар с шипением погас, а вот щит так и остался стоять этакой стеной между ей, и тем местом, откуда совершенно было нападение. Все эти действия заняли несколько секунд. А потом в полной тишине (и почему – то уже не темноте) из того самого угла раздалась аплодисменты. Редкие такие хлопки одного человека. В зале стало светлее, потому Мирина выглянула из – за своего же нечаянно созданного щита и увидела, как прислонившись к стене, не далеко от входа стоит молодой мужчина. Это был просто образчик киношного героя. Брюнет лет тридцати пяти, с широкой грудной клеткой, наверное, на полторы головы, а то и две выше Мирины, в черной рубашке и черных штанах. Он спокойно стоял, прислонившись к стене и хлопал.

– Ну что... Ты молодец... – прозвучавший голос был достаточно тихий, но от него почему – то по телу галопом пронеслись мурашки. – Господа что же Вы чуть не упустили такую сильную стихийницу. Говорили же что она интуиит, – а это уже сидящим в креслах, и направляясь к ним.

Мирина смотрела на этого странного мужчину и не могла понять себя. Обычно, еще в той своей жизни, на той Земле, она с первых секунд знала – что за человек перед ней, а уж мужчин читала легко, сразу решая для себя, кто из них на какую роль в ее жизни может претендовать. Почти никогда такая «чуйка» не ошибалась и было, ясно, что вот с этим можно только развлечься, этот будет хорошим другом, этот вот вообще с гнилым нутром и с ним лучше не разговаривать даже... К своему стыду только дважды в жизни ей удалось встретить мужчин которые ее удивили и «зацепили» как женщину. Они отличались благородством и хитростью. Было понятно, что их она не может, да и не хотелось, обвести вокруг пальца, и которые вызывали в ней уважение. Вообще к слову надо было сказать, что мужчин Мирина не очень то и любила. Все они представлялись ей не умными, ленивыми, самовлюбленными индюками. От самого спокойного из них, того кто дольше всех, можно сказать измором, осаждал ее она и родила обоих своих сыновей. Но находящийся перед ней экземпляр мужской особи был другим. Пока он проходил мимо, причем даже не глядя на нее, Мирина отметила, что у него очень плавные движение, а значит, скорее всего, танцор или какой – нибудь ниндзя, прическа тоже была странной – выбритые до затылка виски, а верхние волосы собраны в хвост, вся одежда темная и хорошо подогнана по фигуре, украшений нет. Вообще от него одновременно хотелось убежать и утащить его куда – нибудь целоваться... Таких эмоций в Мирине еще никто не вызывал, а значит надо быть осторожной, ведь не понятно что это вообще за тип и что сейчас произошло. Следя за ним взглядом Мирина увидела, что сейчас стало светлее не просто так. Оказалось что все артефакты, к которым она прикасалась ранее, и которые до этого никак не реагировали, вдруг ожили одновременно. Камень переливался всеми цветами радуги – освещающая зал, из тазика выплывал белый туман и медленно таял, спускаясь к полу, а дерево оказалось каким – то хрустальным и сейчас немислимым образом было усыпано золотыми цветами.

Увидев все эти метаморфозы – Мирина банально открыла рот и просто застыла глядя на такую красоту. Очень хотелось подойти и еще раз рассмотреть, а лучше потрогать все артефакты. Впервые удалось увидеть магию в действии и это просто вызывало восторг. Ведь невозможно было, чтоб из пустого таза появился туман, а дерево само собой расцвело. На несколько минут весь мир просто перестал существовать – настолько завораживали эти волшебные предметы. Только потом Мирина услышала, что разговор в комнате продолжается и тот необычный мужчина говорит с мужичками – старичками.

– Магистры вы должны понимать, что мы просто должны принять на обучение интуита такого уровня. Как видите на ее Дар, а теперь надеюсь все уверены, в его наличие, откликнулся

не только Камень Силы, но даже Дух богов явил себя, не говоря уже о том, что на моей памяти впервые отреагировало на кого – то Древо Предназначений.

– Достопочтенный Лэр, думаю, ты забыл, что занятия уже начались и что все наставники уже взяли себе учеников.

– Что вы, Магистры! Конечно, я помню о этом, но помните ли Вы, что последний, кто показал на испытании такой уровень Дара Ваш покорный слуга? Помните ли Вы что сейчас я единственный стоящий на страже и удостоенный звания Ишим?

– Но сейчас некому учить её, – небрежный кивок в сторону замерившей Мирины, которая старалась даже дышать не глубоко.

– Мне ли не знать, что мой Учитель покинул нас и сейчас в Раю. Однако думаю, что он первый бы стал требовать зачисления этой женщины. Думаю можно что – то придумать и найти ей наставника.

Мужички – старички переглянулись и замолчали. Они как – то странно переглядывались друг с другом. «Вот по всем законам жанра они сейчас как – то ментально совещаются. Блиин ... что б такого сделать, чтобы они точно взяли?» – мысли Мирины, несмотря на волнение, оставались ясными. Встрявший в процесс «мужчина в черном», как про себя прозвала его Мирина, скрестил руки на груди и молча стоял в ожидании.

– Что же, Сламилеоф. Раз ты решил вмешаться в процедуру проверки и сам вступился за эту женщину ты и назначаешься ее наставником. – едва слышно проговорил самый старый из пятерки магистров.

– ЧТО??? – Мужчина вскрикнул и весь встрепенулся. – как Вы могли подумать о таком? Как я смогу учить ее, если постоянно меня призывает император или приходит вызов с Проклятых Земель? Или вы будите теперь убивать проходящих оттуда тварей?

– Решение было принято. Идите оба. – снова тот же старейший. – Только уберите за собой тут.

Мужчина с непроизносимым в нормальной жизни именем Сламилеоф раздраженно махнул рукой Мирине призывая следовать за собой. Проходя мимо щита он остановился, мимоходом начертил на ледяной поверхности, которая к слову и не думала таять, какой – то знак, и спокойно пошел к выходу. Мирине ничего не оставалось делать, как следовать за ним. Выйдя из – за ледяного щита, который на глазах стал не таять, а как – то исчезать, будто растворяясь в воздухе, она, помня обо всем прочитанном в фэнтези, поклонилась в сторону оставшихся сидеть магистров и поспешила догонять уходящего теперь видимо ее наставника. Догонять пришлось до выхода из здания. Потом явно выражающий недовольство наставник, обернувшись на секунду чтобы удостовериться, что за ним следуют, не дожидаясь, вышел. Мирине пришлось буквально рвануть к дверям. Такими темпами она могла вообще потерять из вида фигуру обладателя непроизносимого имени, и заблудиться на территории Академии. Через несколько десятков шагов догнать все же удалось, но вот идти рядом или разговаривать не хватало дыхания. Приходилось буквально бежать и стараться хоть немного запомнить дорогу.

Шли (а кто – то и бежал) они по дорожке мимо небольших клумб к соседнему зданию. Здание было из серого камня, в готическом стиле. Помимо двух этажей с окнами – витражами и остроконечной крышей подойдя ближе Мирина увидела, что все здание окружено галереей. Мужчина не оборачиваясь велел ей ждать на стоявшей рядом лавочке, а сам скрылся в здании.

Наконец – то завершив эту гонку Мирина села. Надо было не расслабляться. Хоть она и прошла испытание, но с этим наставником не все понятно. Конечно, хорошо, что он часто будет отсутствовать – это даст больше времени на поиски подруги, но в то же время ей надо научиться контролировать тот Дар, что у нее появился. Вдруг он с ней теперь навсегда и перейдет в родной мир. Очень не хотелось бы в порыве злости поджечь машину директора или заморозить любимый цветок главбуха. К тому же она видела этих магистров, а значит и Конклав Архимагов тоже должен быть тут. Продолжая восстанавливать дыхание, Мирина осмотрела

здание, около которого сидела. Оно было чем – то похоже на старинный европейский монастырь. Серые каменные стены, узкие высокие окна, широкая галерея вокруг всего здания по первому этажу с арками проходов. На вид все было слегка мрачное, и какое – то холодное. Однако долго отдыхать ей не светило. Стоило только дыханию успокоится, из дверей вышел наставник, и уже привычным взмахом руки, снова позвал пробежаться за ним. Что же, видимо день сегодня такой. Бегать Мирина ненавидела. Очень смешно смотрится тетка, бегущая и колышущаяся во всех местах. Потому пришлось снова догонять быстрым шагом, сцепив зубы. Не думая дожидаться ее наставник шел вперед по галерее в конец здания, и, пока Мирина подходила, успел открыть одну из последних комнат и войти внутрь. Подоспевшая женщина, не зная что делать, тоже вошла в приоткрытую дверь.

За дверью оказалась жилая комната. Она была не очень большая, но сразу понравилась Мирине. Внутри все было отделано не камнем, как все здание снаружи, а деревом. Деревянные панели были на стенах и каменные плиты на полу. Узкое окно во всю из стен давало много света. Из мебели была деревянная же кровать с зеленым покрывалом, шкаф, несколько стульев с резными ножками вокруг маленького круглого стола и письменный стол, над которым висели полки. Все очень аскетично, но не казенно и очень тепло. Наставник стоял к ней спиной глядя за еще одну дверь и что– то бормоча себе под нос. Заглянув ему за спину, Мирина увидела что там – ванная. Причем на глазах в ней светлели стены, сходил налет с большой медной красной ванны, и исчезала пыль с зеркала.

– Сядь и не мешай минуту.

Пришлось идти на носочках к стулу и как хорошей девочке, сложив на коленях руки покорно ждать. Хотя такая форма обращения ужасно бесила. Будто она ребенок, причем умственно отсталый, да еще и провинившийся. Так и хотелось сказать или сделать гадость, но чувство самосохранения и простая логика твердили, что надо вести себя тихо. По крайней мере – пока.

Наконец наставник перестал бормотать. Сложил привычным жестом руки на груди, подошел к сидящей Мирине и стал рассматривать. Мирина не выдержала и встала. И так «метр в прыжке», а сидя она вообще была по пояс этому ... мужчине... и принялась тоже рассматривать его. А он, надо отметить, был красив. Не смазлив, а именно привлекателен как мужчина. Забранные в хвост волосы, черные в разлет брови, тонкий нос, нижняя губа чуть больше верхней, но самое интересное – глаза. Они были темно карие с зелеными и бордовыми лучиками. Мирине стало очень интересно, как такое может быть – красное в глазах? Может это не цвет, а какие–нибудь капилляры лопнули. И она, незаметно для себя слегка потянулась вперед стараясь рассмотреть получше.

– Ты хочешь поцеловать своего наставника? Так вот отношения между учениками и наставниками строго запрещены. – сказал мужчина, с усмешкой и подняв одну бровь.

Услышав это Мирина залилась краской. Ведь совсем не так понял ее этот нахал.

– Етишкина моль... Я вовсе не это хотела.. – попыталась было она объяснить и про цвет глаз и про необычность, но ее снова перебили.

– Как ты понимаешь мне навязали тебя в ученицы. Скажу сразу – учеников у меня давно не было, да и брать я их не хотел. Если бы сегодня случайно Скибу не встретил у выхода с территории Академии и он не рассказал одну занимательную историю – думаю сейчас бы ты не стояла тут. Состоя на службе императора и защищая наши земли от нашествия монстров с Проклятых Земель понятно, что в Академии я бываю не часто и потому, много придется тебе учить самой, по книгам. Лени и тупости я не терплю. Если ты помнишь, то наставник может выгнать ученика – руководствуясь только своим мнением. Первый и последний раз я убрал для тебя эту комнату. И еще надо усиленно заняться твоей физической формой. Потому каждое утро будут пробежки по стадиону перед занятиями, а днем тренировки со мной. Пока бери со стола учебник бытовых заклинаний и учишь основные. Завтра приду и проверю перед

обедом. Надеюсь, вопросов нет! – Высказав все это не размыкая сомкнутых на груди рук и не переставая рассматривать Мирину он развернулся, и пошел к выходу.

– Вообще то – есть... И, даже несколько. Лэр Сламио... (как назло полное имя все же успешно вылетело из головы).. вот это первое – как можно мне иначе называть Вас, потому что в наших краях нет таких закавы... сложных имен, и я очень боюсь Вас обидеть. – Мирина выжидательно замерла. Не понятно как отреагирует этот тип на такую вот дерзость.

Мужчина развернулся и усмехнулся:

– Задавай уже все вопросы. – Потом, не спрашивая разрешения он сел напротив, на стул, закинув нога на ногу, и привычным движением скрестив на груди руки, видимо настраиваясь на долгий разговор.

– Хорошо. – Мирина встала и начала ходить по комнате. Эта глупая привычка всегда выдавала ее если она начинала нервничать или задумывалась о чем – то, – как Вы знаете, у меня нет вещей и вообще имущества, тут у меня нет никого из близких, и получается что только Вы можете мне помочь в получении хоть каких – то вещей. В противном случае в этих же штанах и кофте после утренней пробежки приду к вам на занятия. Поверьте мне не надо полный гардероб, но иметь смену белья и одежды необходимо. Еще я не знаю – куда на территории Академии можно пойти, чтобы поесть. Скиба говорил, что тут бесплатно кормят в столовой, но искать по запаху бегая по территории мне как – то не улыбается. К тому же мне хотелось бы иметь что – то на чем записывать. Мне лучше учиться и понимается, если я сама для себя пишу. Мне совершенно не понятно где находится стадион, учебные классы и библиотека. Как вообще будет проходить процесс обучения. Не думаю, что Вы будите каждый день приходить, чтобы отвести меня на занятия исполняя роль провожатого. Так же я хотела бы иметь возможность выходить в город. Пока вроде все, Лэр.

Наставник молча смотрел на Мирину, которая, наконец – то, перестала расхаживать и встала напротив него. До чего же он ее нервировал. Так и хотелось сделать что – то нехорошее. Но ведь она не просила что– то лишнее, а само собой вряд ли появится и одежда и умение ориентироваться на территории. Сидящий какое – то время сверлил ее взглядом, заставляя еще больше нервничать, потом неожиданно рассмеялся.

– Мда... Думаю, из тебя получится толк. Ты не робкого десятка, да и не глупая. Что же, как обещал – ответу по порядку. – называть можешь меня Лэр Наставник. Что касается одежды я смогу помочь только завтра. Сейчас идти уже поздно куда– то. Тогда с утра провожу тебя в Квартал мастеров, сама себе там подберешь все. Тебе положена небольшая стипендия, ну и маленькая премия от меня за упрямство. Утром я принесу деньги. Думаю, их тебе хватит и на одежду и на письменные принадлежности. Для того чтоб ты не потерялась в Академии еще утром принесу карту где обозначены основные здания. Но вот оставить тебя голодной сейчас мне не позволит совесть. Пошли, я покажу, где столовая. Думаю, ты там сама сможешь добыть себе ужин.

Закончив свою речь, он встал и вновь, не оборачиваясь, пошел к двери. Мирине ничего не оставалось делать, как почти бегом двинуться следом. Хотя на самом деле ей страшно хотелось в туалет, и просто пару минут побыть одной, а еще удовлетворить свое любопытство, рассмотрев все в комнате. Однако приходилось снова нестись, потому что есть то хотелось. К тому же по ощущениям скоро адреналиновый запал закончится, и она просто упадет от усталости.

На одной из развилок Наставник остановился и просто ткнул пальцем в одну из крыш со словами: «Тебе туда.», а сам ушел по другой дорожке не дожидаясь ответа. «И все таки – он нахал. Причем какой – то неуверенный в себе что ли. Не зря постоянно закрытая поза и демонстративно пренебрежительное отношение» – думала Мирина подходя к зданию столовой.

Столовая была не большая и уже привычно построена из камня. Внешне серая и холодная, внутри удивляла интерьером. Было похоже не на столовую, а на какое – то кафе или не очень дорогой ресторан. Стояли белые столики со стульями на три или четыре человека, у стен

были столы с готовой едой по принципу «шведский стол», а сами стены завешаны вроде бы гобеленами с какими – то сценами из жизни. Сейчас рассматривать их было некогда, ибо желание посетить специальную комнатку было просто нестерпимым. Как на зло – зал был пустой, и спросить где находится столь важное место было не у кого. По логике там, где едят должны как минимум мыть руки, а значит и это стратегическое место должно быть. Мирина почти вприпрыжку оббежала зал и наконец, заметила в одном углу каменные чаши, торчащие из стены, и рядом несколько дверей. Рванув туда – она за первой же дверью нашла столь нужное ей сейчас место. Очень похоже на обычный привокзальный туалет, сделанный по типу турецкого. То есть в полу дырка, с местом для ног. Это сейчас было совершенно неважно, главное, что оно было. Мирина молниеносно закрылась и едва успела снять штаны.

– Вот это счастье! – не удержалась она и произнесла вслух.

Выйдя и хорошо помыв руки она, наконец – то, дошла до тех нескольких столов, где предположительно, должна была быть еда. На столах стояли какие – то булочки, фрукты, глиняные кувшины и вазочки с вареньем. Посему выходило, что после ужина тут остается только то, чем можно перекусить или с чем попить чай. Так как в зале столовой так никто и не появился, а других дверей, за которыми, предположительно, могли бы прятаться повара, не было, то пришлось довольствоваться тем, что есть. Найдя кувшин, над которым поднимался пар, и соответственно где должен быть горячий чай Мирина налила его в кружку, взяла пару булочек, вазочку с вареньем и села за ближайший стол. В кружке оказался знакомый отвар трав, булочки были восхитительно свежие, а варенье из какой – то ягоды, напоминающей крыжовник, но красного цвета, очень вкусным. Поэтому быстро сходячив взятое, Мирина взяла с собой два яблока, и стала искать – куда бы поставить грязную кружку. Не найдя ничего похожего на стол для грязной посуды она вымыла ее в той же каменной чаше где мыла руки, вернула на стол.

– Спасибо большое. Все было очень вкусно, хоть и не хватало мяса..., – сказала она вслух, ни к кому не обращаясь. Вернее было понятно, что кто – то все же тут есть, ведь надо же было следить за порядком, накрывать на столы и элементарно готовить. «Наверное, они невидимые или им нельзя показываться. Только доброе слово всем приятно. Тем более что все правда было вкусно» – думала Мирина, уже выходя из здания.

А на улице за это время стемнело. Над деревьями зажглись размером с мяч тускло светящиеся шары. Как только Мирина вышла на дорожку – один из них подлетел к ней, разгорелся ярко, и завис сверху. Стоило сделать несколько шагов, как он тоже летел следом. «Видимо это такая система освещения. Персональный фонарик каждому идущему» догадалась женщина. И поспешила в комнатку, чтоб успеть сделать еще много на сегодня. На встречу несколько раз попались идущие люди, над которыми так же летели световые шары. Никто не обратил внимания на нее и даже не посмотрел в ее сторону. Сейчас Мирину это устраивало. Добравшись до комнаты, она встала в недоумении – дверь была заперта. «Ёшкин кот, ну вот что теперь делать... идти на ночь глядя искать этого своего наставника.. так я даже не представляю где он может обитать.. спать на лавочке тоже бредовая идея... Думай.. ведь ключ тебе никто не дал, а значит дверь должна как – то сама открываться...» Пришлось очень внимательно обследовать дверь. Благо светлячок никуда не делся и исправно освещал все вокруг. Дверь была совершенно простая, без узоров. Типичное такое полотно, разделенное несколькими рейками. Подумав, что тут есть какой – то скрытый механизм, Мирина стала шарить по двери руками. Со стороны это выглядело дико смешно – тетка практически обнимает дверь, поглаживая ее. Нечаянно проведя ладонью по середине двери она вдруг услышала щелчок и дверь открылась. Зайдя внутрь, Мирина уже целенаправленно положила руку в середину двери, и вновь раздался щелчок. Значит, дверь закрывается от прикосновения руки, остается узнать только хозяина комнаты или всех подряд.

На этот вечер у хозяйки комнаты было еще море планов. Надо было посмотреть все в комнате, постирать одежду, помыться самой и сесть посмотреть учебник, который оставил ее

наставник. Начала она именно со стирки. Неизвестно сколько будет сохнуть белье, а ходить второй день в грязном не очень хотелось. Обследование ванной показало, что помимо большой медной ванны на гнутых ножках там имеется: нормальный привычный унитаз; шкафчик, в котором был таз, несколько кусков мыла, какие – то баночки и пара полотенец; еще тут имелось небольшое окошко почти под потолком; большое зеркало во весь рост на стене и веревка, натянутая вдоль стены. Вот найденное зеркало заставило ее остановиться. Вернее не само зеркало, а то, что она увидела. За все время беганий по лесам и переездов по дорогам не было возможности посмотреть на себя, а вода в реке – дает плохое отражение. Так вот сейчас Мирина как – то зависла, увидев, что в зеркале отражается она же, только как – то лет на несколько моложе. Видимо все же чистый воздух и физическая активность плодотворно влияют на организм. Но долго рассматривать себя было некогда и тогда Мирина еще раз проверила, что дверь заперта, задернула шторы (все таки – первый этаж) и пошла устраивать постирушки. Вода в ванной была горячей, а найденное мыло чем – то похоже на простое хозяйственное. Не долго думая она разделась совсем, и выстирала не только штаны и кофтой, но и белье. Развесила все вещи сушится на веревке и залезла в ванну. Это было блаженство. Первая возможность нормально помыться с тех пор как ее затащило в этот мир. Лежа в ванной расслабилась и незаметно мысли стали перебирать все происшествия за сегодняшний день. Ей очень повезло, что на отборе появился этот наглый тип, без него ее точно бы выгнали. «Наставник... Ну очень привлекательный мужчина... Я б такого дядьку захомутала, будь дома.. Только дал же кто – то такое имя – Сламилеф, нет – Сламиоф, тоже не то – Смелинаф... вот блин, очень похоже на наше «Слава», только в конце «Ф», значит буду звать его про себя Слаф, а то «Наставник»... Эх вот бы скорее найти Даню и показать ей где я теперь устроилась, и вообще что теперь могу. Думаю, она была бы в восторге, как огромная любительница фэнтези. Где она сейчас. Дай то Бог что с ней все хорошо...» Мирина непроизвольно погладила крестик, а потом незаметно для себя Мирина расплакалась. Так стало себя жалко, так одиноко. Дала о себе знать усталость и, наверное, стресс от всех пришествий, что случились за последние несколько дней. Будь она не одна, наверное, было бы легче. А значит первостепенная задача – найти подругу и выявит – кто входит в Конклав Архимагов. Потому плакать некогда. Мирина остервенело отмыла себя в горячущей воде и, завернувшись в полотенце, пошла на обследование жилища.

Прежде чем выйти из ванной она выглянула в комнату. А то вдруг то – то тоже может открыть ее дверь. Береженого – Бог бережет. Но комната была пуста. Очень радовало, что пол был чистейший и Мирина может ходить босиком. Помешанная на чистоте она решила, что первым освоит то самое заклинание, благодаря которому сегодня ей почистили комнату.

Придерживая рукой полотенце женщина методично обследовала комнату и огорчилась. В шкафу, как и на полках, и на столе, было девственно чисто. Даже пыли не было. На постели под покрывалом лежало стопкой чистое постельное белье. Находкой можно было назвать что в одном из отделений шкафа на полке стояло три чашки, глиняный кувшин и две тарелки, видимо тоже из глины. На этом все. Больше ничего не было вообще. Поставив найденную посуду на столик и запахнув полотенце Мирина решила – «Ну что же, значит, тут следят за порядком и хорошо убираются после прежних жильцов».

Закончив с этой частью плана, женщина застелила кровать чистым бельем, и забралась на нее с яблоком и книгой в руках. Устроившись удобно, она хотела посмотреть, что за учебник и как выглядят эти бытовые заклинания. Невольно улыбнулась – имея несколько университетов за плечами и вроде неплохую карьеру снова начать учиться – это просто невероятный поворот событий.

Книга оказалась составленной как обычный учебник. Разделы, в каждом виды заклинаний и описание как то или иное делается. Кстати написана книга была простой кириллицей, только с несколькими необычными буквами (типа греческой Омега и нашей старорусской Ятью), но слова как – то сами привычно складывались и были понятными. Найдя в оглавлении

нии то самое заклинание чистоты – Мирина принялась вникать. Написано что все очень просто: нарисовать в воздухе незамысловатый знак, похожий на японский иероглифы, потом – «напитать его силой, и, удерживая перед собой передвигать по комнате, чтобы вся грязь растворилась» Положив перед собой книгу с картинкой иероглифа и слегка ощущая себя потенциальным клиентом психушки Мирина начала эксперимент. Начертила в воздухе знак и... Совершенно не понятно, что значит напитать его силой. Что можно питать? Оно же невидимое? Попробовала сильно – сильно пожелать отправить энергию из руки – никакой реакции; начертила знак еще раз и, не убирая руки, попыталась представить светящийся канат, по которому из нее что– то вливается в знак – снова ничего; попробовала нарисовать знак на кровати пальцем и как – то воздействовать на него – и вновь никаких результатов. Помучавшись так какое – то время и перепробовав все возможные варианты, пришедшие в голову, пришлось сдаться. Решив, что она что – то упустила в начале книги, Мирина открыла первую часть, устроилась на животе и начала читать. Сперва рассказывалось, что энергия наполняет все, что маг, в зависимости от своего резерва, может достичь разного уровня, и на описании способов пополнения энергии Мирина позорно уснула.

Проснулась среди ночи почему – то. Оказалось, что она во сне заползла под одеяло, даже умудрилась снять полотенце и сложить его, повесив на стул рядом с кроватью. Обрадовавшись возможности еще поспать – Мирина сильнее закуталась в одеяло, и снова провалилась в сон.

Лэр Сламилоф.

Он стоял и смотрел на спящую женщину. Необычный день. Сегодня, на выходе из Академии, он встретил Скибу и этот, в прошлом отличный студент, рассказал ему занимательную историю. Как они в походе нашли в Зачарованном лесу, прятавшуюся в кустах беглянку, у которой совершенно не было Дара, и которая потом их обоз спасла от стаи савох. Но это не все необычности: она не видела опасности и спокойно заходила в Зачарованный лес; она знала кучу неизвестных всем историй, былин и вела повествование как хороший сказитель; она говорила, что не хочет врать и потому упрямо не отвечала на вопросы, не боясь даже войнов; и по всему видно, что она мало что знает не только о Столице, но и жизни. Скиба предположил, что она из северных земель, и ее, как интуита, отправили в Академию, но по дороге что – то случилось. Скорее всего, на нее напали и потому она многое не помнит. Весь этот рассказ и горящие глаза война не оставили равнодушным и его самого. Уже давно Сламилоф не испытывал любопытства. Слишком бурная была у него жизнь, слишком много он имел, и слишком многие хотели повлиять на него. Именно поэтому через пару минут он, пройдя порталом, стоял в темном углу зала и наблюдал, как безуспешно проверяют стандартным способом наличие Дара у незнакомки. Внешне она была совершенно не в его вкусе: маленькая, упитанная, с короткими волосами и еще и в штанах. Женщина, по мнению Сламилофа, должна быть тоненькой, как тростинка, воздушной, вызывающей желание защитить ее. А это недоразумение в штанах годилось только на то чтоб в поле работать. Вот когда он, поддавшись какому – то внутреннему порыву, кинул в нее небольшой огненный шар. Вреда он бы не причинил, а вот покончить скорее с этой проверкой помог бы. Всем известно, что Дар, даже мизерный, всегда защитит своего носителя. Вот тут начались проблемы. Сперва, стоящая женщина, всех удивила, создав почти идеальный Ледяной Щит, а потом магистры навязали ему наставничество над ней. Это вообще не входило в его планы. И все же пришлось тащиться устраивать это недоразумение, и терять время. Ей удалось удивить его еще раз в комнате. Эта с виду скромная тихоня выдала ему кучу претензий. Сразу стало видно, что эта пигалица привыкла командовать, а еще у нее несносный характер и никакого страха.

Отделавшись, наконец, от нее он поспешил к своей любовнице. Вот уже несколько месяцев Зиннет скрашивала его жизнь. С ней он мог расслабиться и просто получать удовольствие. Вот и сегодня его нимфа ждала его лежа на кровати и листая модный журнал. Выйдя из пор-

тала, Сламилеоф наблюдал за ней. У него вообще была привычка переходить порталом и какое – то время после перехода наблюдать за местом. Несколько раз это спасало его и приносило неожиданные плоды. Ведь люди, не зная, что за ними наблюдают, говорят порой совершенно иное, нежели глядя в глаза. Его Зиннет была очаровательна. Длинные волосы солнечного цвета, завитые в тугие локоны, узкие ладошки, тонкие щиколотки, маленькая грудь, грустные голубые глаза... Она и правда была похожа на нимфу, такая хрупкая, нежная, и только он знал, как она могла стонать в постели, только ему она дарила свои несмелые ласки... Неслышно скинув сюртук и садясь на кровать он погладил Зиннет по ноге. Она взвизгнула от неожиданности и подскочила в кровати.

– Как Вы меня напугали Лэр, я буквально чуть не умерла от разрыва сердца. – Она протянула руку и погладила его по волосам. – Как прошел Ваш день?

– Все стандартно. Слава богам не вызывали никуда, так что выдался день когда можно заняться экспериментами в Академии, – Рассказывал он медленно раздеваясь.

– А вы помните, что обещали взять меня на День Солнца во дворец? Осталось так мало времени, чтобы подготовиться, а у Вашей бедной Зиннет нету достойного украшения. Я ведь не могу пойти в старых украшениях, – женщина говорила преданно глядя в глаза Сламилеофа, только вот глаза оставались холодными.

– Я же говорил, что не хочу идти туда. Меня вообще не привлекает дворцовая жизнь. Кстати, я же не так давно давал тебе двести золотых. Неужели они закончились?

– Лэр, я совершенно не знаю, куда они пропадают. Мне же ничего не надо, вы знаете это. Я не смогла себе отказать только в одном капризе – украсить свои покои цветами... – почти промурлыкала Зиннет, поглаживая по груди мужчину, который уже лежал рядом с ней. – Как мне нравится когда Вы рядом мой Господин.

Сламилеоф фыркнул:

– Ты же знаешь, что я ненавижу, когда ты меня так называешь, – говорил он, хмурясь и осторожно снимая с плечика невесомую ткань ночной рубашки, – А с деньгами мы что –нибудь придумаем, моя нимфа.

И он начал страстно целовать ее сперва оголенное плечо, поднимаясь выше по шее к розовому ушку, и, наконец, впиваясь в губы.

– Какая ты нежная, – шептал он, целуя вновь ее шею, – какая ты хрупкая...

– Мммм, мой Лэр, осторожнее, вы оставите следы на моей коже, тогда мне придется идти прятать их, а это будет стоить Вам сотни золотых, – с придыханием ответила ему Зиннет.

И в этот момент Сламилеофа как будто окатили холодной водой. Он посмотрел в глаза лежащей под ним женщины и не увидел там ничего. Совсем ничего. Не было в глазах страсти, желания, даже простого интереса не было. Они были холодные, хоть губы и улыбались, а руки продолжали гладить его по спине. Как будто пелена спала с глаз, и он понял, что не интересен этой женщине. Ей было все равно кто рядом, лишь бы тот был щедр и исполнял ее капризы. Она сейчас из него тянет деньги, и рассчитывает попасть если не в жены, то уж как минимум в высший свет. Стало так противно.

– Зиннет, любишь ли ты меня? – спросил он, глядя в ее глаза, в надежде услышать ... услышать то, чего так хотело сердце.

– Что за вопрос? Конечно мой Господин. Без Вас я умру.

А Сламилеоф совершенно точно почувствовал – лжет. Причем нагло, глядя в глаза. И тут против воли вспомнились слова Скибы: «Эта женщина никогда не лжет. Говорит честно, что не может рассказать, но не обманывает или молчит...» Сламилеоф встал и стал одеваться. Было чувство, что он только что выполз, как минимум, из болота или сточной канавы. Будто он весь в грязи.

– Что случилось мой Лэр? Куда Вы? – всполошилась Зиннет, приподнимаясь на кровати.

– Мне надо уйти. Спи. Я дам тебе знать, когда приду еще, – смог проговорить он, опасаясь даже смотреть на кровать, настолько было велико его желание сказать какую – то гадость этой лицемерной особи, и не глядя шагнул в открывшийся портал.

Каково же было изумление, когда он вышел не в своей комнате, а в незнакомом темном помещении. На автомате активируя щит, он осмотрелся. Когда глаза привыкли к темноте, он увидел что стоит в комнате своей новоиспеченной ученицы. Сама хозяйка комнаты в обнимку с учебником, оставленным им, спала на кровати, замотавшись в полотенце. Свернувшись клубочком, она обнимала подушку и тихо сопела. Сламилеоф снял щит, и присел у кровати рассматривая спящую. «Мирина, это имя ей подходит...» Во сне черты лица женщины разгладились и Сламилеоф понял, что она еще очень молода. Осторожно, левитацией, ему удалось достать из – под нее одеяло, а потом полотенце отправить на стул. Мирина вздохнула, поерзала во сне устраиваясь поудобнее, улыбнулась и вновь задышала ровно, кутаясь в одеяло.

«Какие же тайны ты бережешь? Почему ты не помнишь простые вещи? Что скрываешь? Зачем тебе ходить в город? Столько вопросов... Ничего, я тоже любопытен, к тому же упрям и очень не люблю, когда меня водят за нос, а потому все о тебе узнаю». Потом Сламилеоф развернулся и исчез в портале. Только в своей комнате, лежа в кровати, он поймал себя на мысли что совершенно не думает о Зиннет, а мысли его снова и снова возвращаются к этой Мирине.

– Так, все оставить до завтра. Пока есть возможность надо спать. Утром буду думать обо всем.

МИРИНА.

Утро наступило как – то правильно. Не было трезвона будильника, не было каких – то ударов колокола, как в некоторых книгах – Мирина просто проснулась, чувствуя себя отлично. Она позволила себе минутку потягиваться в постели. А потом вспомнила, что скоро за ней придут и вообще если постиранное белье не высохло, то придется сегодня ей расхаживать в одеяле. Или вообще притвориться, что в комнате никого нет. Эти мысли придали ускорения. Как выяснилось – штаны, хоть и слегка влажные, но могут быть надеты, белье вообще сухое, а у кофты только низ рукавов не высох. Это наблюдение сразу подняло настроение. Через пару минут ополоснувшись под душем, расчесав пальцами волосы и одевшись Мирина была готова. Если она правильно помнила, то с утра они должны были с Наставником идти ей за одеждой. Тогда надо было быстро сбегать в столовую перекусить и поискать кофе. Как же она скучала по этому напитку. Дома можно было кружек пять выпить вкуснейшего напитка и молоком, или корицей, или даже перцем чили... очень хочется верить, что и тут есть аналог кофейных зерен. Так как внутренний компас ее мало когда подводил, и она помнила где столовая. А еще страх того что ее надменный Наставник может заявиться прямо сейчас и тогда придется идти голодной, послужил причиной ускорения. На несколько секунд Мирина замерла, раздумывая – оставлять ли ценные вещи, или нет. Из ценностей у нее и были то всего – серьги простые колечками, цепочка и крестик, да любимые часы. Поразмыслив, Мирина все одела на себя. Серьги очень незаметные, да и не снимала она их никогда, как и крестик, как и часы. «Думаю, никто не поймет что часы золотые. Они противоударные, еще и водоотталкивающие. Сама по себе я время не различаю как местные, так что без них никуда. Крестик незаметный под одеждой. К тому же Мехеш говорила не снимать его. Решено – одену все».

Закрыв за собой дверь Мирина вышла. В каменной галерее, в конце которой была ее комната, стояла прохлада, можно было даже сказать, было холодно, но так как Мирине всегда было жарко, это наоборот порадовало. Часы на руке показывали половину девятого утра. «Будем надеяться, что столовая работает, и что кофе там есть... И вообще надо присмотреться к окружающим» Общительная от природы женщина очень тяготилась одиночеством. Понятно, что правду про себя она никому не расскажет, но и простое человеческое общение очень важно. К

тому же местные могут подсказать или натолкнуть на мысль о том – как и где искать Дарину. По дороге к столовой она еще раз удивилась тому, какая красивая тут растительность вокруг. К сожалению, не подвластно было ей выучить названия и вообще разбираться в растительности. Зная основные цветы типа роз и ромашек, а так же умея отличать дуб от березы и пальмы, Мирина довольствовалась этим. Вот Дарина это – да!!! Та могла рассказать не только кто из этих цветов есть кто по названию, но и какой из них можно есть, какой втирать в кожу, а корень которого можно подсыпать начальству из вредности. Очень недоставало подруги.

Редкие встречные смотрели исключительно на дорогу или в книги. Даже лавочки были пустые. Видимо тут не принято общаться. «Может вообще культивируется тут дух соперничества?» С этими не радостными выводами женщина, наконец, дошла до столовой. Двери вновь оказались открыты. Уже знакомая обстановка внутри радовала несколькими посетителями. В углу за пустым столиком сидела женщина преклонных лет и, глядя в окно что – то медленно пила из чашки. В середине зала сидел молодой человек в черных штанах и черной жилетке, одетой поверх серой рубахи. Мужчина что – то очень увлеченно читал, не забывая при этом есть нечто из глиняного горшочка. На столе перед ним еще лежал хлеб и стоял графин с чем – то. И последним персонажем была женщина. Можно было даже сказать – Дева. У столов с раздачей стояла высокая стройная обладательница роскошных длинных волос, забранных в высокий хвост. Ее точеную фигуру плотно облегал кожаный наряд из брюк и жилетки, одетой, видимо, на голое тело. Лицо стало видно, когда Дева развернулась с тарелкой какой – то еды, и пошла в другой конец зала. У нее оказалось скорее восточное лицо. Узкие глаза с поднятыми вверх внешними уголками, маленькие губки, высокие скулы. Короче была та Дева просто чудо как хороша. Все портило только надменное выражение лица. «Видимо это свойственно почти всем обитателям данного мира..» – подумала Мирина и подошла к столам. Тут, как и вчера, были блюда на любой вкус: каши, запеканки, горшочки с какими – то овощами, яйца всех видов, выпечка, фрукты и прочее, прочее, прочее. НО... не было во всем этом запаха такого вожделенного кофе. И это было ужасно. Взяв сыр разных видов, чашку молока и пару булочек Мирина села у окна. Она очень рассчитывала на кофе и его отсутствие огорчало. Ну не человек она с утра без чашки этой гадости. Пережевывая сыр, женщина нечаянно положила руку на подоконник и внезапно почувствовала как что – то касается ее. Вернее не так. Физически ничего и никого рядом не было, но по ощущениям ее кто – то трогал. Будто упругие и незаметные щупальца. Мирина замерла. Вроде опасности не чувствовалось. «Блин, ну что ж за такое.. Етишкина моль.. утро началось. Опять фигня какая – то. Надо было в комнате сидеть и ждать этого Слафа, а не бегать в поисках кофе. Надо сейчас как – то свалить отсюда..» Однако, окружающие не выдавали никаких признаков беспокойства. И щупальца эта не причиняла никакого неудобства, она просто слегка касалась руки Мирины, лежащей на подоконнике. Внезапно в голове возник вопрос. Вот именно так. Не мысль, не образ, а именно эмоция. Это точно она была чужой. Мирина поняла, что с ней кто – то пытается наладить контакт. Может сосед по столовой? Постаравшись расслабиться Мирина сделала то, что казалось ей правильным, в ответ мысленно послала улыбку. Щупальца дернулась, и в ответ снова пришел тот же знак вопроса. Видимо Мирина была бездарностью, но понять она не могла – что это значит. Попыталась про себя назвать свое имя, и снова в ответ знак вопроса. Эх, видимо без кофе собраться мозг не может. И в ответ на подобную мысль щупальце снова ожило. Оно послало эмоцию радости и снова вопрос. «Так тебе интересно – что такое кофе?» и вновь в ответ радость и вопрос. «Мдяя.. и как я это расскажу?» Словно отвечая на ее вопрос в голове возник образ яблока. Зеленое с желтым боком, какое оно твердое, как кусается и слегка кислый сок течет по губам, прямо вкус яблока возник во рту. Теперь стало ясно, как донести информацию. Что ж, рискнем. Мирина откинулась на стуле слегка прикрыла глаза и представила: как она берет перемолотые зерна, как заливает их горячей водой в турке, как поднимается вверх пар с невероятным ароматом, как кофе вспенивается на огне, как туда она кладет кусочек сахара, отливает

в чашку и слегка отпивает, чувствуя во рту горько – сладковатый вкус, кроме того, в котором есть некоторая кислинка и вяжущий привкус. Открыв глаза Мирина вздохнула, настолько ярко она представила себе вожаденный напиток. Вдохнув воздух она чуть не подскочила. До нее донесся столь желанный аромат. На стоящем рядом столике раздачи стояла пузатая небольшая кастрюлька, от которой поднимался кофейный дух. Перенеся ее на свой столик и внимательно обнюхав Мирина перелила себе в чашку, разбавила молоком и... и.. наступило счастье. Это был восхитительный кофе. Мирина положила руку на подоконник и послала в ответ благодарность, вернее даже восторг. Уже стало понятно, что это столовая так общается. В ответ ей пришло смущение и тоже радость. Решив похулиганить – Мирина представила мороженое. Как берет в руки пиалу с холодной белой массой, как ложечкой отделяет кусочек, и как во рту от него разливается сладкий холод. И вновь на руку легло щупальце, а в голову стал толкаться вопросительный знак.

– И долго ты тут собралась сидеть? – Внезапно раздалось сверху.

Мирина вздрогнула от неожиданности. Оказывается над ней стоял ее «ЛЭР Вредина», сложив руки на груди, и пристально наблюдая. Мирина сперва смутилась.

– Я вот завтракать пришла. Чтобы потом Вас не задерживать и скорее отправится в город. Ведь чем скорее мы сходим, тем быстрее сможете от меня отделаться.

– Это ты хорошо придумала. Только почему ты сейчас сидишь и развлекаешься со столовой.

Увидев изумленный взгляд женщины наставник снизошел до объяснений.

– Наша столовая зачарована. В ней живет Дух. К нему можно обратиться если хочешь что – то необычное из еды, ну или если студент привык к какому – то блюду. Тогда достаточно сформировать образ нужного блюда, и оно будет включено в меню. Вот скажи, а разве в твоих далеких краях так не делают в столовых или трактирах?

– Нет. У нас специальные люди готовят. Кто – то придумывает новые блюда, кто – то готовит уже известные. Есть даже такие места – куда специально приходят попробовать что – то новое из еды.

– А чем это у тебя так необычно пахнет?

– Это мой любимый утренний напиток. – видя как мужчина тянется к остаткам крепкого кофе в кастрюльке Мирина предупредила – Это напиток не вкусный, очень на любителя.

На это Сламилеоф только хмыкнул, а потом налил в чашку себе остатки кофе в чашку и стал пить. Из вредности Мирина не остановила его. Ибо если ты нормальный человек, то попроси, и тебя угостят и как пить расскажут, а если ты нахал, то жуй осадок кофейный без сахара.

К чести мужчины тот не стал проявлять хоть что – то на лице. Медленно поставил чашку.

– Да, это точно на любителя, и я к ним, безусловно, не отношусь. И если ты готова, то нам пора. Квартал Мастеров уже работает, а у меня не так много времени.

– Конечно. Через минуту я буду готова. – Мирина встала, а потом уже по привычке стала собирать посуду.

– Что ты сейчас делаешь? – голос наставника был полон искреннего удивления.

– Собираю посуду. Сейчас быстро помою и я готова.

– Зачем ее муть? Это же Дух делает.

– Ну... Я ж не знала. К тому же, думаю, ему будет приятно.

– Не занимайся ерундой. Он живет тут для того чтоб готовить и убирать. И хватит тянуть время. – Мужчина сердито сдвинул брови, а потом развернулся и вышел из зала. Только сейчас Мирина заметила, что в зале уже никого нет. Решив не злить пока этого типа она положив руку на стену послала Столовой благодарность и извинение что не успевает убрать. В ответ возникла улыбка, а потом образ пиалы с мороженым и вопрос.

– Я расскажу тебе, что это в следующий раз. – непроизвольно снова на лице расплылась улыбка.

Мирина почти выбежала из столовой. Сламилеоф ждал ее стоя под деревом. Сегодня он был одет в черные брюки, темно серый кафтан с серебристой расшивкой по рукавам и внизу и белую рубашку. Длинные волосы на макушке привычно забраны в хвост.

«Эх, а ведь все же симпатичный мужик» мелькнуло у Мирины. Увидев ее, наставник развернулся и бодро пошел по дорожке предлагая догнать его. «Вот, блин, удоб... Етишкина моль.. ни разу он не симпатичный...» Эта мысль возникла в голове почти бегущей женщины. Сейчас она ненавидела этого мужчину. Разве обязательно вести себя как последней сволочи? Разве она виновата, что сейчас зависима от него, и ей приходится терпеть такое отношение? «Надо срочно валить отсюда. Найти бы Даню скорее...» Фигура впереди и не думала притормозить, чтобы ее догнали. Пришлось Мирине прибавлять ходу еще.

– Лэр Наставник, – запыхавшаяся женщина чуть по привычке не взяла под ручку мужчину, которого, наконец – то смогла догнать уже практически у выхода из академии. – Вы вчера мне обещали карту Академии. Чтобы я не плутала тут.

– Я помню. Только ты тоже мне обещала, что помотришь учебник. Вот и расскажи – как твои успехи в элементарной бытовой практике.

– Я всегда выполняю обещанное. Ну или прилагаю все усилия к тому. А вот о практике... Лэр, эххх... я честно пыталась. Делала все что написано, но вообще не понимаю как – оно может происходить. Не получилось у меня ничего, хотя я, ради эксперимента, пробовала несколько разных.

– Очень интересно, – задумался мужчина, все так же размашисто шагая.

– Давайте пойдем чуть медленнее, пожалуйста. Иначе я скоро упаду как загнанная лошадь. – взмолилась Мирина, отвлекая от дум Наставника.

– Да, извини. – автоматически ответил тот, правда слегка сдавив темп. – Надо сегодня же вечером мне посмотреть на то, как ты тренируешься и понять в чем проблема.

Тем временем они уходили от Академии, все глубже продвигаясь в город. Если честно – вот ну не возникало восторга и трепета у Мирины перед окружающей ее действительностью. Небольшие домики в несколько этажей. Некоторые из них были окружены садиками. Все выкрашены в светлые тона. Как – то однотипно. Мирина, конечно, не сильная поклонница Антонио Гауди, с его «текущими» окнами, но можно же было внести какую – то изюминку в каждый дом: лепнину, например, витражи, росписи, колонны. Ведь море возможностей есть. Ее попутчик прибывал в задумчивости и молчал. Не хотелось с ним вести беседы. Сейчас было главное – запомнить дорогу в Квартал Мастеров. Сюда, судя по всему, придется иногда навещаться. Так вот почему бы с этого места и не начать поиски подруги.

Торговые ряды стали сперва слышны, а только потом видны. В начале послышались крики зазывал, громкий смех и разговоры, крики животных и прочие атрибуты большого скопления людей с целью купли и продажи. Вывернув из – за угла Мирина увидела перед собой большую площадь наводненную людьми. Скорее это даже не площадь, а проспект. По обеим сторонам в первых этажах зданий находились магазины и лавочки разного назначения. Тут были и магазины тканей, и оружия, различные ювелирные, небольшие закусочные, видимо парикмахерские (судя по огромным ножницам, которые болтались над дверями. Однако, помимо таких магазинов, ровно в середине дороги стояли лотки, с которых тоже бойко велась торговля. Правда, в большинстве своем это были лавки с продуктами. На одной горке лежали овощи, на другой – цветы, рядом мужик в кожаном фартуке продавал мясо, прямо с телеги, а чуть дальше стояла женщина, у ног которой были корзины с рыбами... И все это двигалось, кричало, разговаривало, спорило... Мирина даже опешила, замерев на месте. Не то что она боялась толпы (а попробовали бы вы в годах девяностых пройти по центральному

рынку в любом городе тогдашней России), просто совсем не ожидала такого столпотворения. Привел в себя ее рывок за руку. Видимо Наставник, заметив ее ступор, просто схватил за руку. Теперь Мирина, как на буксире, тащила следом за мужчиной. Конечно, это было не очень приятно, зато удобно. Своей фигурой или одеждой или еще чем – то там, идущий впереди расчищал дорогу. В прямом смысле слова. Завидев его люди, сразу сторонились, давая пройти. Они вообще, казалось, боятся попадаться тому на глаза или, не дай боги, коснуться его. Так что Мирине было очень удобно, практически не сбавляя темпа, идти за мужчиной. Да и большая мужская рука, слегка шершавая и прохладная, была приятной. Шли они не долго. Буквально через минут десять наставник остановился около небольшого двухэтажного дома, из какого – то темного дерева, с красной дверью и небольшим крыльцом. Стоило им встать напротив двери, как та открылась, и явила взору не молодую высокую женщину в светлом платье и волосами, убранными под сеточку. Как только женщина увидела, кто именно стоит на ее крыльце – женщина сразу же изменилось, и с искренней радостью шагнула вперед, обнимая Сламилеофа.

– Мальчик мой, как ты порадовал меня. Я уже и не чаяла увидеть тебя. Думала, забыл меня совсем. Проходи же скорее и дай я на тебя посмотрю.

– Тетушка Эльза, как ты могла такое подумать? Я очень рад, что, наконец – то удалось прийти к тебе.

– Заходите скорее, и расскажи – откуда ты вернулся, и что за дама рядом с тобой.

Не переставая что – то говорить женщина буквально затащила мужчину в дом, а так как тот все еще не отпустил руку Мирины, они так и следовали по узкому коридору эдаким паровозиком.

Вышли они в достаточно большой комнате. Большое окно, круглый стол и несколько диванов у стен – вот весь не богатый интерьер комнаты. На ближайший из диванов и уселась та странная дама, буквально ёрзая от нетерпения. Не отпуская руку, она буквально заставила мужчину сесть рядом. Мирина только сейчас поняла, что Слаф все еще держит ее руку тоже. А это уже совсем не удобно, да и не нужно. Пытаясь освободиться, ей пришлось буквально выдернуть конечность из его крепкого захвата. По удивленным глазам Мирина поняла, что и сам мужчина не замечал этого до последнего. Будто он забыл о том, что таким образом транспортировал сюда ее.

– Тетушка Эльза, я обещаю, что все расскажу. Однако не сейчас. Как ты поняла я не просто так пришел. Вчера мне дали воспитанницу, которую сейчас ты и имеешь возможность лицедреть. По дороге в Академию с ней произошли неприятности, и сейчас она нуждается в одежде. Я не знаю никого, кроме тебя, кто мог бы быстро помочь в такой беде. А это моя драгоценная тетушка Эльза – лучшая потная Столицы.

Женщина уже без тени улыбки смотрела на них.

– Конечно, я помогу тебе, мой мальчик. Какой именно гардероб должен быть. Нужны ли наряды для выхода в свет, есть ли пожелания к ночной одежде?

Видя как Сламилеоф даже не краснеет (вообще чудо чудное), а покрывается красными пятнами, Мирина не сразу поняла что произошло, и только спустя пару секунд до нее дошло, что их приняли за любовников, видимо. А вот это наглость. Да чтоб она..., с этим типом... Мирина буквально вскипела от негодования.

– Мирина, тише... Успокойся... Дыши глубже, – вернул ее на землю голос наставника. Моргнув несколько раз Мирина увидела, как мимо нее пролетела какая – то картина. Вокруг вообще творилось что – то странное – в воздухе кружились и медленно опускались на пол: несколько катушек ниток, картина, висевшая до этого на стене, какая – то книга, и звякнула, падая, на пол ваза с цветами.

– Видишь, тетушка, почему ее сделали моей подопечной. Она сильный интуит, но совершенно не умеет контролировать себя. Как ты поняла, сейчас Мирина просто возмутилась твоему предположению. – Мужчина уже сидел в кресле расслабившись и слегка улыбаясь. – Думаю

нам надо несколько комплектов для занятий и несколько платьев, для выход в город. Без всяких там излишеств. Думаю, сейчас я здесь не нужен, а потому если Мирина мне пообещает держать себя в руках – я смогу спокойно отправится по своим делам. Не забудь, что вечером я зайду посмотреть на твои занятия. Дорогу в Академию, надеюсь, ты найдешь?

– Я постараюсь – буркнула Мирина. Ей было неудобно за устроенный беспорядок.

После этого Сламилеоф встал, чмокнул все еще находящуюся в ступоре женщину в щечку, оставил на диване какой – то мешочек и просто исчез. Прямо в буквальном смысле слова – взял, куда – то шагнул и исчез из комнаты. Теперь уже Мирина таращилась на место где только – что возвышалась фигура наставника, и никак не могла принять факт исчезновения живого человека.

– Ненавижу когда он так делает, – подала голос с дивана «тетушка». – Садись ка рядом и давай обсудим, что нам сделать в первую очередь. Ты не обижайся на меня. Я не хотела обидеть. Просто впервые Сламилеоф привел мне в дом женщину, вот и подумала, что есть что – то между вами.

– Етишкина моль..., мы ж знакомы всего второй день. – Мирина все еще нервничала и, садясь, постаралась устроиться подальше от собеседницы. – К тому же не думаю что я ему интересна, скорее всего толпы женщин готовы падать к его ногам, а мне самой не до шалостей любовных, надо решить свои проблемы (тихо и задумчиво сказала себе под нос Мирина). А Вы, правда, его тетя?

– Нет, что ты! – женщина рассмеялась. – Лет тридцать назад он защитил мою семью и дом во время нападения одной из тварей, пришедшей с Проклятых земель. Сам он оказался ранен когтями того чудища, а сын мой, хоть и слабый, но целитель, он и помог справиться с ядом, который был на когтях. С тех пор мы иногда встречаемся. Для меня он как родственник. Ведь только благодаря ему живы мы, да и еще куче народа из нашей деревни.

– Ишь ты, прямо народный герой... – усмехнулась Мирина.

Сидящая женщина без тени улыбки посмотрела в глаза собеседнице.

– Да, он и правда – герой. Раньше чтобы одну тварь с Проклятых земель убить могло до сотни народа полечь, магов умирало тогда столько, что ставили даже подростков воевать с теми тварями. Только одному Сламилеофу под силу убивать их саму, одному. Он величайший и самый сильный маг всех времен. И только благодаря ему живы многие. Только, наверное, поэтому, он одинок. Такая мощь и необычность всегда пугала людей. Кто бы знал, какой он на самом деле добрый и веселый.

– ВЕСЕЛЫЙ??? – просто вскричала в изумлении Мирина, – Извините. – Ей вновь стало неудобно. – Просто я из дальних мест и вообще ничего не знаю ни про жизнь в Столице, ни про Проклятые земли, ни уж тем более о своем Наставнике.

– Неужели так далеко жила, что даже про Проклятые земли не слышала?

– Да, поверьте. У нас совсем иная жизнь, и заботы иные. Но, кажется, мы отвлеклись. Давайте решим – что шить будем.

Мирина постаралась незаметно увести разговор с щекотливой темы. Хотя полученная информация удивила. Оказывается ее наставник герой. Причем его реально любят. Надо бы присмотреться к нему получше. Если он реально самый крутой маг – может он и сможет помочь найти подругу и вернуть их домой.

В ближайшие же несколько часов женщины были заняты и увлечены. Почти час с перерывом на чай, обсуждались фасоны, смотрелись ткани, потом еще час мерились готовые комплекты, вносились изменения в заказ, и обсуждалась стоимость. Мирина пыталась настоять на фасонах привычных костюмов и платьев, выстояла спор о необходимости оборочек и рюш, пошла только на уступки в плане отделки небольшими цветными камушками некоторые комплекты (куда ж девать ту самую сороку, падкую на все блестящее). Одно платье пришлось рисовать самой, попутно объясняя что такое вытачки-рельефы и вытачки-складки (спасибо

курсам по шитью). Оказывается, таких тут еще не придумали, и это новшество очень заинтересовало тетушку Эльзу. Как и вариант максимально близкий к джинсам. Подобная ткань тут была, только шили из нее сюртуки, и вообще она считалась тканью для бедных. Пришлось Мирине вновь доказывать, что она хочет именно такие штаны, именно из такой ткани, и она знает, что денег хватает. Пусть это будет блажью чужестранки. В итоге к концу их общения Мирина оказалась обладательницей двух готовых платьев: одного серого прямого кроя – для дома, из тонкой ткани, с небольшим рукавом по локоть, чуть ниже колен; второго для выхода в город – темно зеленого цвета, типа «татьянки», с широкой лентой под грудью, длинной в пол. Оба платья были очень симпатичными и страшно нравились покупательнице. Еще в покупках была бежевая ночная сорочка без всяких изысков на тонких ляпочках, костюм из удлиненной туники и бриджей шоколадного темного, почти черного цвета для занятий спортом. Заказано же было еще два платья, два брючных костюма, три блузки, одну юбку в пол, жилетку из ткани, очень напоминающей кожу, и последним был легкий плащ с капюшоном темно серого цвета. Тетушка Эльза сняла мерки и уверила, что через пять дней все будет готово. В ходе беседы выяснилось, что и сменной обуви у Мирины тоже нет. Неугомонная хозяйка дома спешно поговорила с кем – то по медальону. Выглядело это достаточно странно и смешно – женщина отошла к стене и начала сама с собой разговаривать. Оказалось что это местная разновидность телефонов – «коммуникаторы». Каждый был рассчитан на десять, максимум пятнадцать человек. Вместо номеров телефонов – отпечаток ауры. Два человека, обменявшиеся слепком ауры одновременно на своих медальонах, могли слышать друг друга. Причем слышали они как голос в голове, а отвечать надо было вслух.

Буквально через несколько минут в комнату вошел небольшой (даже для Мирины) старичок, с длинным крючковатым носом и руками на которых, помимо длинных пальцев отчетливо выделялись все суставы. Поздоровавшись, он сказал, что его вызывали для заказа обуви. В результате через пару минут он обогатился на три золотых монеты (оказывается в мешочке, оставленном на диване Сламилеофом, были деньги) и унес с собой заказ на двое туфель – повседневные и на выход, а так же полусапожек и мокасин – для занятий спортом. Уверив, что заказ будет готов через те же пять дней с поклоном старичок, который так и не представился, ушел. На удивленный взгляд Мирины хозяйка дома пояснила – что это был ее сосед. За качество его работы и честность она ручается, и обувь перешлет вместе со своим заказом в Академию.

Когда женщины уже прощались – тетушка Эльза протянула Мирине тот самый мешочек с монетами. Пояснив, что свою часть она забрала, а это она возвращает. В результате Мирина вышла из гостеприимного дома довольная: новым знакомством, отличным заказом (а найдите у нас в магазине одежду из натуральных тканей и отличного пошива на ее нестандартно большую фигуру особенно), наличием некой суммы денег, и знаниями где она может приобрести всякие нужные мелочи. Оказалось, почти напротив дома тетушки Эльзы есть магазин мадам Ватерлой, которая как раз и торгует нужными каждой даме мелочами.

Пробравшись между снующими покупателями Квартала Мастеров, Мирина вошла в указанный дом. Дом, к слову, был необычный. Будто у него отсутствовала часть стены на первом этаже и люди могли видеть и заходить в магазинчик. «Надо узнать – как такое делается и как ночами это закрывается» – думала Мирина, осматривая вход, и осторожно шагая внутрь. Стоило пройти внутрь, как из боковой двери вышла дородная женщина в годах. У нее было объемное желтое платье, каштановые волосы уложены в высокую прическу, и множество украшений на всех частях тела.

– Доброго дня. Я мадам Ватерлой. Чем могу помочь? – спросила дама глубоким грудным голосом. "Эх, какой оперная певица, наверное, пропадает!" – восхищенно подумала Мирина.

– Мадам, мне надо собрать вещи первой необходимости, которые могут понадобиться молодой леди.

И вновь почти час был потрачен на покупки. Выбирались: зубные щетки и расчески для волос; мыло и шампуни; зубной порошок и крем; душистая вода (заменяющая местным дезодорант) и маленькие ножницы. Больше всего удивило, что вместо привычных изделий с крыльшками местные женщины использовали специальные зачарованные полоски, из какой то ткани. Положил такую в первый день – и до конца периода она исправно все в себя впитывает, а потом, – просто закопать в землю. Безусловно, это был гениальный шедевр мастных умельцев. Уже собираясь закончить Мирина вспомнила, что за все то время, что находится тут, она ни разу не красила волосы. Седые волосы впервые появились у нее еще чуть не в школе, а потому с регулярностью – раз в две недели приходилось замазывать этот признак старости рыжей краской. Оказалось, что и тут есть краска для волос. Была она неким гибридом растения (видимо родня хны) и магии. После манипуляций с ней, краска держалась месяц и была не вредна для волос. Пришлось добавить к покупкам ещё и этот ценный тюбик. В результате покупки вышли аж на целых два золотых. Но, деваться некуда. Попроцавшись с мадам Ватерлой, которой так и не удалось продать этой странной женщине ни белил для лица, ни духов, Мирина вышла вновь на улицу. На этот раз ее руки были отягощены двумя сумками со всякой всячиной – купленной у мадам Ватерлой.

Судя по часам уже было начало четвертого часа и при этом страшно хотелось есть. Ревизия оставшихся денег показала, что владеет она всего пятью золотыми. А по сему – срочно голод обуздать. Доберется до Академии – там и перекусит, причем бесплатно.

Повертев немного головой и восстановив в памяти дорогу Мирина решительно пошла к выходу из Квартала. Очень удачно сложилось все. И одежду удалось закупить, и разными нужными мелочами обзавестись, и обувью разжиться, и с людьми хорошими познакомиться.

Немного грыз червячок обиды. Ведь Слаф ушел и бросил ее тут одну, зная, что она не знает ни города, ни порядков. А вдруг на нее бы напали? К тому же денег ей не дал. Если бы не порядочность тетушки Эльзы – она осталась бы без единой монетки. Хотя, может он на то и рассчитывал. Выходит что он все равно – гад, хоть и местный герой.

С такими мыслями Мирина двигалась мимо лавок и магазинчиков к выходу. Теперь у нее не было такого волшебного «ледокола» как наставник, и приходилось укорачиваться, пропихиваться и толкаться, еще следя, чтоб никто очень «шустрый» не забрался в сумки.

Внезапно ее взгляд упал на магазинчик, мимо которого она проходила. Это был оружейный магазин. В витрине были выставлены разного рода мечи, сабли, кортики, всевозможные ножи, наконечники для стрел и копий и прочие железно – металлические виды колюще – режущих видов вооружения. Мирина поняла, что ей просто жизненно необходимо зайти в этот магазинчик, хотя до этого она прошла стороной не малое число подобных.

На двери звякнул колокольчик, и Мирина оказалась в небольшой комнате и прилавками. Все пространство помещения занимало оружие. Не только столы и витрины, но и стены, и даже с потолка свисали какие – то топоры, секиры и палицы. Осматриваясь, она случайно наткнулась глазами на небольшого человечка с густой бородой. Тот не спешил здороваться или вообще выходить к посетительнице, а просто рассматривал ее сидя на высоком стуле.

– Добрый день. Извините, а можно я немного тут у Вас осмотрюсь? – на всякий случай уточнила Мирина. – только не факт что я что – то буду покупать.

– Что ж нельзя то? Посмотреть – то можно. Просто необычно в моем магазине видеть Лэру.

Мирина улыбнулась, и решила не переубеждать этого странного мужичка, что никакая она не Лэра.

Тем временем поставив сумки на край прилавка она стала медленно проходить по магазинчику. Мимо витрин и стен, в которых красовались очень простые, буквально из железа и с костяной ручкой ножи, и великолепные кинжалы в ножнах с красивой чеканкой и усыпанные

драгоценными камнями. Конечно, как обычная женщина, любящая все яркое, Мирина какое – то время рассматривала эти великолепные кинжалы, но... Но что – то ее тянуло дальше.

– Лэра Вы можете брать в руки и смотреть любой понравившийся Вам товар. – произнес мужчина, так и сидящий на стуле и зорко следящий за необычной гостьей.

– Спасибо. Тут столько всего красивого. Иногда сложно назвать это, например, мечем, это же просто произведение искусства.

В углу довольно хмыкнули.

– Конечно. Наша семья уже много веков делает особое оружие и боевые артефакты.

Мирина присмирела. Среди этих вещей хотелось говорить тише, а лучше вообще уйти, но что – то не давало. Было чувство, что она вот – вот найдет клад или приз, как в детстве ждёшь подарка под ёлкой. Не просто подарка, а именно своего, и очень желанного, очень долгожданного. Дойдя до самого дальнего от входа и темного угла, Мирина уже собралась разворачиваться и уходить. Видимо странное чувство обмануло ее. Разворачиваясь она заметила, как из угла мелькнул огонек. Как маленький блик. Словно кто – то на секунду включил маленькую лампочку. Это было очень удивительно, так как в углу было темно. Сперва подумав, что ей показалось, Мирина, решила все же проверить необычное явление. Вглядевшись в темноту угла она, наконец, заметила, что на стене висят какие – то длинные небольшие палки. Протянув руку она, на ощупь достала один, и потянула к себе, но оказалось, что на этом предмете есть цепочка, и ее второй конец тянет за собой следующую палочку, а та еще одну. Вдруг эти предметы, так быстро стали срываться со стены и, будто живые стремились к ней. В результате в руках Мирины была странного вида гирлянда. Узкая тонкая темная палочка, шириной в палец, и длиной в кисть, затем сантиметров 15 – 20 цепочка из того же томного матового металла и вновь палочка. Всего их было восемь штук. Мирина испугалась что она что – то сломала и хозяин магазинчика будет ругаться, или того хуже – заставить купить сломанное. Стараясь скорее собрать в руку странные палочки, она увидела, что цепочка впаяна в конец каждой, и рядом с креплением вставлен небольшой камушек, и все камушки эти были разных цветов.

Спеша к, все так же сидящему на месте странному хозяину магазина, Мирина почувствовала как палочки, которые она несла, буквально сами, дернулись у нее в руке, и порезали. «Чертовщина какая – то. Не хватало еще какой нибудь столбняк или птичий грипп подхватить от этих ржавых железок...» сердилась Мирина.

– Уважаемый. Я очень извиняюсь, но у Вас в дальнем углу магазина, со стены упали эти палочки. Заберите их, пожалуйста. – обратилась она к невозмутимому хозяину.

– Ну как покажите мне Лэра, что там упало – ответил он, протягивая руки, но, как только Мирина раскрыла свои ладони, чтоб передать находку, молниеносно спрятал руки за спину. Глаза мужчины стали цепкими.

– Расскажите – мне Лэра, что произошло сейчас.

Мирине скрывать было нечего и она, все же надеясь, что не нарушила никакой закон или не сделала какую – то глупость, все честно рассказала.

– Мдаааа... – протянул Мужчина выслушав ее. У него в руках откуда – то появилась уже дымящаяся трубка и он задумчиво затянулся дымом.

– Господин, что не так? Возьмите скорее ваши вещи, а то мне уже бежать пора. Скоро закроют ворота Академии. Не у Вас же мне тогда оставаться. – Постаралась шуткой разрядить обстановку Мирина.

– Это уже не мои вещи. Они Ваши.

– Как так? Но у меня даже денег нет, чтоб заплатить за них, – последние несколько монет Мирина не собиралась отдавать за непонятно что. Это был стратегический запас.

– Денег не надо. Они уже выбрали Вас своей хозяйкой.

– Кто?

– Ножи Стихий, – уже с недовольством сказал мужчина и снова затянулся. Его взгляд затуманился воспоминаниями, и он тихо сказал:

– Еще мой первое – предок получил дар от Богов делать необычное оружие. Он чувствовал душу оружия. Мог вложить в обычный ножик силу война, мог сделать топор, который не плавился в огне, или наконечник стрелы, который пробивал шкуру любой нежити. Этот дар потом и передавался его детям, в том числе мне, но потихоньку угасая. Так вот. Однажды к предку пришли Боги и попросили сделать Ножи Стихий, или Ножи Силы. По количеству всех стихий: Земли, Воды, Воздуха, Огня, Металла, Эфира, Жизни и Смерти. По одной стихии в каждом ноже. Боги сказали, что в свое время Ножи сами выберут хозяина. С тех пор многие поколения в моей семье пытались продать эти восемь ножей, но всегда безуспешно. Покупатели их или не замечали, или они им не нравились, а если и удавалось кому – то их всучить, то на утро они оказывались в магазине, а в нашу семью приходило какое – то несчастье. Вот еще мой отец и повесил их в дальний угол. А вот Вас Лэра видимо Ножи Стихий и ждали.

Мирина слушала, буквально открыв рот, а потом не выдержала:

– А для чего они? И вообще они мало на ножи походят. А цепочка тут к чему?

– Вот этого я не знаю. Мы только хранили их для хозяина, вернее хозяйки. Судя по всему, они уже попробовали Вашу кровь. Думаю что еще надо какое – то время, чтоб сформировалась привязка. Я уже не умею делать подобные артефакты. Но если правильно помню, эти ножи всегда будут острые, но Вас никогда не порежут, будут возвращаться к Вам сами, а камни обозначают свою стихию. Только как управлять и для чего они – мне не известно. А сейчас извините, но очень прошу Вас уйти.

– Конечно. Извините если я что – то не так сделала.

Мирина быстро положила, как оказалось ножи, в сумки, схватила и выбежала из магазина. Почему – то возникло чувство, что она сделала что– то плохое, гадкое, будто обокрала хорошего человека. Приобретение нисколько не радовало. Сейчас женщина только и хотела, что скорее оказаться скорее в своей комнате. Поэтому дорогу до Академии она буквально промчалась, не глядя по сторонам.

Только зайдя в комнату и поставив сумки Мирина перевела дух. И мозг заработал в нормальном режиме. Какой – то психоз прослеживался. С чего вдруг ей стало стыдно у того оружейника? Посему она бежала к себе в комнату сломя голову? И главное – что за странный артефакт ей всучили? Ну вот не верилось что веками лежали и ждали ее эти железки. А по тому надо во всем разобраться спокойно. Сперва текущие дела. И не забыть что вечером занятия с Наставником.

Первым делом, по выработанной многими годами привычке, Мирина сбегала в душ. Вода всегда смывала усталость и весь негатив. К тому же так приятно было одеть новое платье, на чистое тело. Единственное, пока, серое платье было очень приятно к коже, ходить в нем было просто одно удовольствие. Затем быстро разобрав сумки, Мирина расставила все покупки по местам. Что – то в ванну, что – то в шкаф или на стол. Наконец решилась и взяла в руки железки, с громким именем Ножи Стихий.

Если присмотреться они и правда, только отдалено напоминали ножи, причем ножи метательные. Только как отцеплять от них цепочку? Или они кидаются связкой? Тогда это неудобно. Очень захотелось очистить их и рассмотреть внимательно. Так как до прихода учителя еще было несколько минут, Мирина рванула в ванну, набрала в таз немного воды и положила ножи туда. Решив их хорошо потереть тряпочкой с порошком она отошла, а когда вернулась, то застыла в недоумении.

– Ёшкин кот.... Это что за чудеса?

Один из ножей сейчас просто – на просто светился ровным неоновым – синим цветом. Сам он стал теперь уже реально похожим на узкий нож, без всяких следов ржавчины или прочего, а камушек около цепочки просто сиял ультрамариновым цветом. Заворожённая, Мирина протя-

нула руку, взяла нож и... он легко отцепился от цепочки, на которой оставались все остальные ножи. В руках светиться сам нож по всей длине перестал, да и камешек стал светиться меньше.

Как вот пишут в книгах – «от него веяло теплом и добротой, он будто ластился к рукам долгожданной хозяйки...» только ничего подобного не было. Нож тихо себе так и, кстати, очень удобно, лежал в руке, и никак себя не проявлял.

– Ну, теперь хоть понятно как вас всех надо «пробудить» видимо. Значит, в тебе был дух Воды. Значит, нож от Огня надо положить в огонь; Земляной – на немного зарыть; каменный, наверно воткнуть в камень или засыпать ими; а вот как «пробудить» нож Жизни, Смерти и Эфира и ума не приложу. Может меня потому и тянуло скорее сбежать из магазина, что вы спешили увести меня от чего – то плохого? Ладно, решим проблемы по мере их роста.– Мирина посмотрела на нож, и обратилась к нему, чувствуя себя немного сумасшедшей:

– Драгоценный мой, тебя ко всем убрать или отдельно положить, как уже проснувшегося?

Конечно, нож ничего не ответил, но внутри родилось убеждение, что они должны быть всегда вместе, причем это касалось как ножей, так и самой Мирины. Осторожно поднеся нож к все еще лежавшим в воде собратьям Мирина увидела, как цепочка сама собой дернулась вверх и срослась с концом Водяного Ножа.

– Все чудесатее и чудесатее, – пробурчала Мирина. А потом поспешила достать всю связку ножей, вылить воду из таза и навести порядок в ванной. Теперь встал вопрос как ей находиться рядом с Ножами, не привлекая внимания. Ведь не будешь же их носить просто на шее или на поясе. И тут вновь произошли метаморфозы. Цепочка сама обвилась вокруг талии, а ножи сместились друг к другу. За счет того, что они были тонкие, общая толщина всех ножей не превысила толщину пальца. Поняв задумку. Мирина протащила платье под цепочкой. Теперь цепочка, образуя перевязь, находилась у нее на талии, ножи чуть сдвинулись и висели чуть сзади и сбоку, а сверху все это накрывало платье.

– По – моему отлично. Вы просто молодцы. Спасибо за идею. – Желание поговорить с ножами нисколько не удивило Мирину, – мы обязательно разберемся с вами вместе в том, откуда вы и что делать с вами тоже. Жалко только я так и не успела поесть. А бежать в столовую видимо, уже поздно, этот вредный Слаф как назло придёт...

И тут раздался стук в дверь.

– Ну, кто б сомневался? – пробурчала Мирина идя открывать дверь....

Лэр Сламилеоф.

Оставив свою подопечную в доме тетушки Эльзы, Сламилеоф поспешил во дворец. Ему уже давно пора было явиться с докладом к Императору, и отчитаться об последних событиях. Заодно, надо было попробовать, через власть имеющего, снять с себя ответственность за эту девицу. Хотя, если честно ответить самому себе, то не на столько уж она его и раздражала. Просто было необычно, что она с ним не флиртует, в ее глазах нет страха, она не боится перечить ему, и вообще на все имеет своё мнение. Это было очень интригующе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.